

Ю. ДРУЖКОВ

Приключения
Карандаша и Самоделкина

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

*в которой можно съесть нарисованную
конфетку и летать на свежем огурчике*

В одном большом городе, на очень красивой улице, которая называлась улицей Веселых Колокольчиков, стоял большой-большой магазин игрушек!

Однажды в магазине кто-то чихнул!

В этом нет ничего удивительного, если чихнул продавец, который показывал ребятам игрушки. Если чихнул какой-нибудь маленький покупатель — в этом тоже нет ничего удивительного. Только и продавец и маленький покупатель тут ни при чем. Я знаю, кто чихнул в магазине игрушек! Мне сначала никто не поверит, но я все-таки скажу.

Чихнула коробка! Да, да! Коробка для цветных карандашей. Она лежала на складе игрушек среди больших и маленьких коробок и коробочек. На ней были напечатаны яркие буквы:

**ЦВЕТНЫЕ КАРАНДАШИ
«МАЛЕНЬКИЙ ВОЛШЕБНИК».**

Но это еще не все. Рядом лежала другая коробка. Эта коробка называлась:

**МЕХАНИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТОР
«МАСТЕР САМОДЕЛКИН».**

И вот, когда первая коробка чихнула, другая сказала:

— Будь здоров!

Потом нарядная крышка на первой коробке приподнялась немного, упала в сторону, и под ней оказался маленький один-единственный карандаш. Но какой карандаш! Не простой карандаш, не цветной карандаш, а необыкновенный! Удивительный!

Посмотри на него, пожалуйста. Правда, смешной?

Карандаш подошел к механическому «конструктору», постучал в деревянную крышку и спросил:

— Кто там?

— Это я! Мастер Самоделкин! — слышался ответ. — Помоги мне, пожалуйста, выбраться. Никак не могу!..

Карандаш потянул к себе крышку и откинул ее.

В коробке среди разных блестящих винтиков и гаек, металлических пластинок, шестеренок, пружинок и колесиков сидел странный железный человечек. Он выскочил из коробки, как пружинка, закачался на тонких смешных ножках, которые были сделаны из пружинок, и стал разглядывать Карандаша.

— Ты кто? — спросил он.

— Я?.. Я волшебный художник! Меня зовут Карандаш. Я умею рисовать живые картинки.

— А что это значит, живые картинки?

— Ну, если хочешь, я нарисую птичку. Она сразу оживет и улетит. А еще могу нарисовать конфету. Ее можно будет съесть...

— Неправда! — воскликнул Самоделкин. — Так не бывает!

— Волшебники никогда не врут, — обиделся Карандаш.

— А ну-ка, нарисуй самолет! Посмотрим, какой ты волшебник.

— Самолет? Я не знаю, что такое самолет, — признался Карандаш. — Лучше я нарисую морковку. Хочешь?

— Не надо мне морковки! Неужели ты никогда не видел самолетов? Просто смешно!

Карандаш опять немножко обиделся.

— Пожалуйста, не смейся. Если ты все видел, расскажи мне про самолет. Какой он бывает, на что самолет похож? А я его нарисую. В моей коробке лежит альбом с картинками для раскрашивания. Там напечатаны домики, птички, морковки, огурцы, конфеты, лошадки, цыплята, куры, кошки, собаки. Больше там ничего нет! Никаких самолетов!

Самоделкин подпрыгнул и зазвенел своими пружинками:

— Ой, какие неинтересные картинки в твоей книжке! Ладно! Я покажу тебе самолет. Он похож на большой-большой длинный огурчик с крылышками. Я сделаю модель самолета из «конструктора».

Самоделкин тут же прыгнул в коробку.

Он гремел металлическими пластинками, он искал нужные винтики, шестеренки, он закручивал их куда надо, ловко работал отверткой, стучал молотком — «тук-тук-тук!» и все время напевал такую песенку:

Я все умею делать сам.
И я не верю чудесам!
Сам! Сам! Сам!

А Карандаш вынул из кармана цветные карандаши, подумал-подумал и нарисовал огурчик. Свежий, зеленый, в пупырышках. Потом подрисовал к нему крылышки.

— Эй, Самоделкин! — позвал Карандаш. — Иди сюда! Я нарисовал самолет.

— Одну минуточку, — отозвался мастер. — Мне только пропеллер приделать — и самолет будет готов. Берем винтик, надеваем пропеллер... Стукнем раз. Ну, вот и все! Гляди!

Самоделкин выпрыгнул из коробки, а в руках у него был самолет. Совсем как настоящий! Про этот самолет я ничего не буду рассказывать. Потому что все ребята видели самолеты. Один Карандаш не видел. Он сказал:

— Ой, как ты хорошо нарисовал!

— Ну что ты, — улыбнулся мастер. — Я не умею рисовать. Я самолет из «конструктора» сделал.

И тут Самоделкин увидел огурчик, свежий зеленый огурчик.

— Где ты взял огурец? — удивился он.

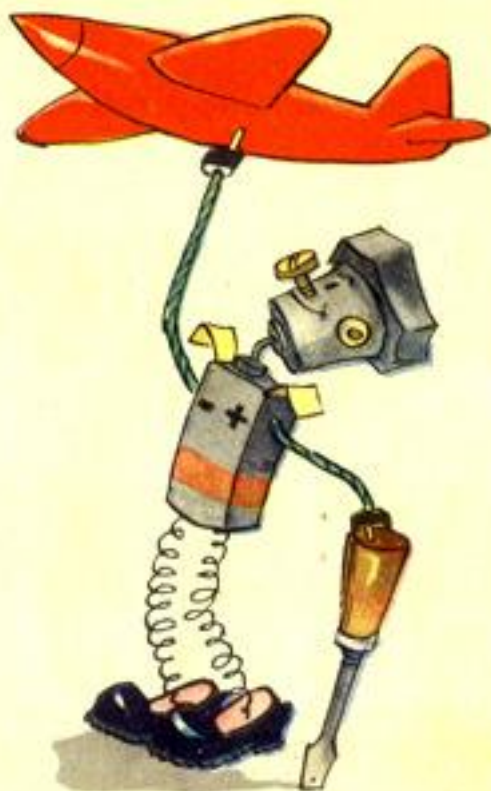
— Это... это мой самолет...

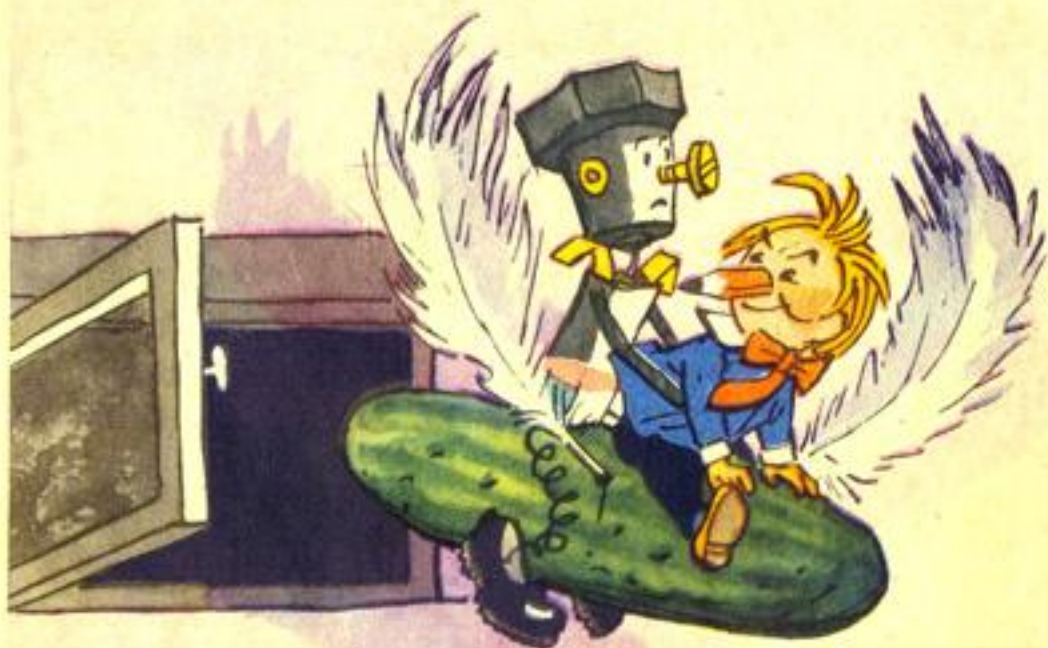
Мастер Самоделкин задрожал всеми своими пружинками, зазвенел, засмеялся громко-громко.

Вот какой насмешник Самоделкин! Он хохочет и хохочет, будто кто его щекочет, и никак не может остановиться.

Карандаш очень обиделся. Он тут же нарисовал на стенке тучку. Из тучки пошел настоящий дождик. Он промочил Самоделкина с ног до головы, и тот перестал смеяться.

— Бррр... — сказал он. — Откуда взялся этот противный дождик? Я м-могу заррржаветь!

— А почему ты смеешься? — крикнул Карандаш. — Ты сам говорил про огурчик!

— Ой, не могу! Ой, не смей меня, а то я развинусь... Ну и самолет! Зачем ты воткнул в огурец куриные перышки? Ха-ха-ха! Такой самолет никуда не полетит!

— А вот и полетит! Крылья полетят, и самолет полетит.

— Ну где на твоём самолете мотор? Где руль? Без руля и мотора самолеты не летают!

— Садись-ка на мой самолет! Я тебе покажу, ле-

тают или не летают, — сказал Карандаш и сел верхом на огурчик.

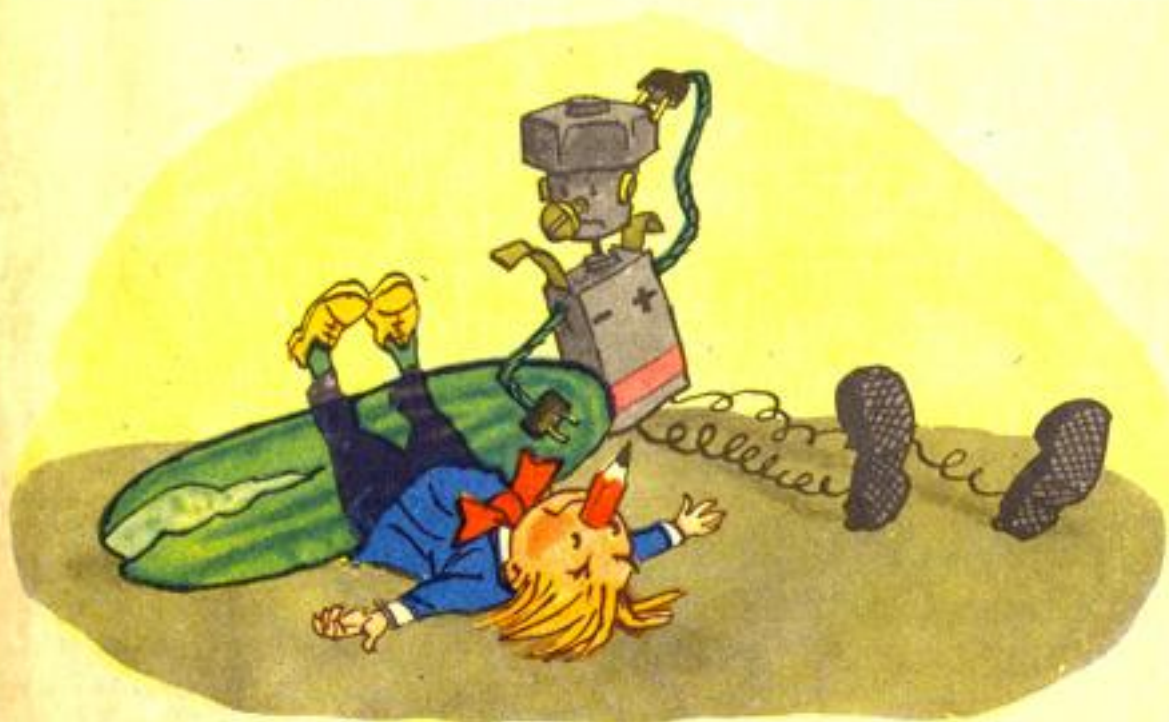
Самоделкин от хохота прямо-таки упал на огурчик. В эту минуту в открытую форточку подул ветер, неожиданно крылья захлопали, огурчик вздрогнул и взлетел, как настоящий самолет.

— Ай! — вскрикнули вместе Карандаш и Самоделкин.

«Трах! Бум!..»

Это свежий огурчик, настоящий зеленый огурчик, вылетел в окно и шлепнулся на землю.

В самом деле. У самолета не было никакого руля. А разве можно летать без руля? Нет, конечно. Вот самолет и разбился. Крылышки отлетели в сторону. Их подхватил ветер и унес на крышу дома.

ГЛАВА ВТОРАЯ

про двух лошадок

Самоделкин загремел, как пустая железная банка. Но ему не было больно. Ведь он железный! Он только немножко испугался. Ему никогда не приходилось летать.

— Ты настоящий волшебник! — воскликнул Самоделкин. — Даже я не могу делать живые картинки!

— Как же мы теперь вернемся в наши коробки? — вздохнул Карандаш, потирая шишку на лбу.

— И не надо! — замахал руками Самоделкин. — Там тесно! Темно! Я хочу бегать, прыгать, кататься, летать! Нарисуй новый самолет! Мы будем путешествовать! Мы с тобой увидим настоящие самолеты! Все на свете увидим!

Но Карандашу почему-то больше не хотелось летать.

— Лучше я нарисую лошадок.

И Карандаш на белой стене дома нарисовал двух очень хороших лошадок. На них были мягкие седла и красивые уздечки с яркими золотыми звездочками.

Нарисованные лошадки сначала помахали хвостиками, потом весело заржали и как ни в чем не бывало отошли от стенки.

Самоделкин открыл рот и сел на землю. Так делают, когда чему-нибудь очень-очень удивляются.

— Ты великий волшебник! — воскликнул Самоделкин. — У меня ни за что так не получится!

— Нам пора ехать, — скромно сказал Карандаш, довольный похвалой. — Выбирай себе лошадку и садись, — предложил он.

Самоделкину больше понравилась белая лошадка. Художнику досталась рыжая.

Они сели на своих лошадок и поехали путешествовать.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ,

в которой лошадки скачут по городу

На самой красивой площади города, на Ясной площади, стоял Милиционер. Мимо него спешили-ехали автомобили. Большие автобусы, длинные троллейбусы, маленькие легковые машины. Юркие мотоциклы не-терпеливо тарахтели, стараясь обогнать всех и убежать вперед.

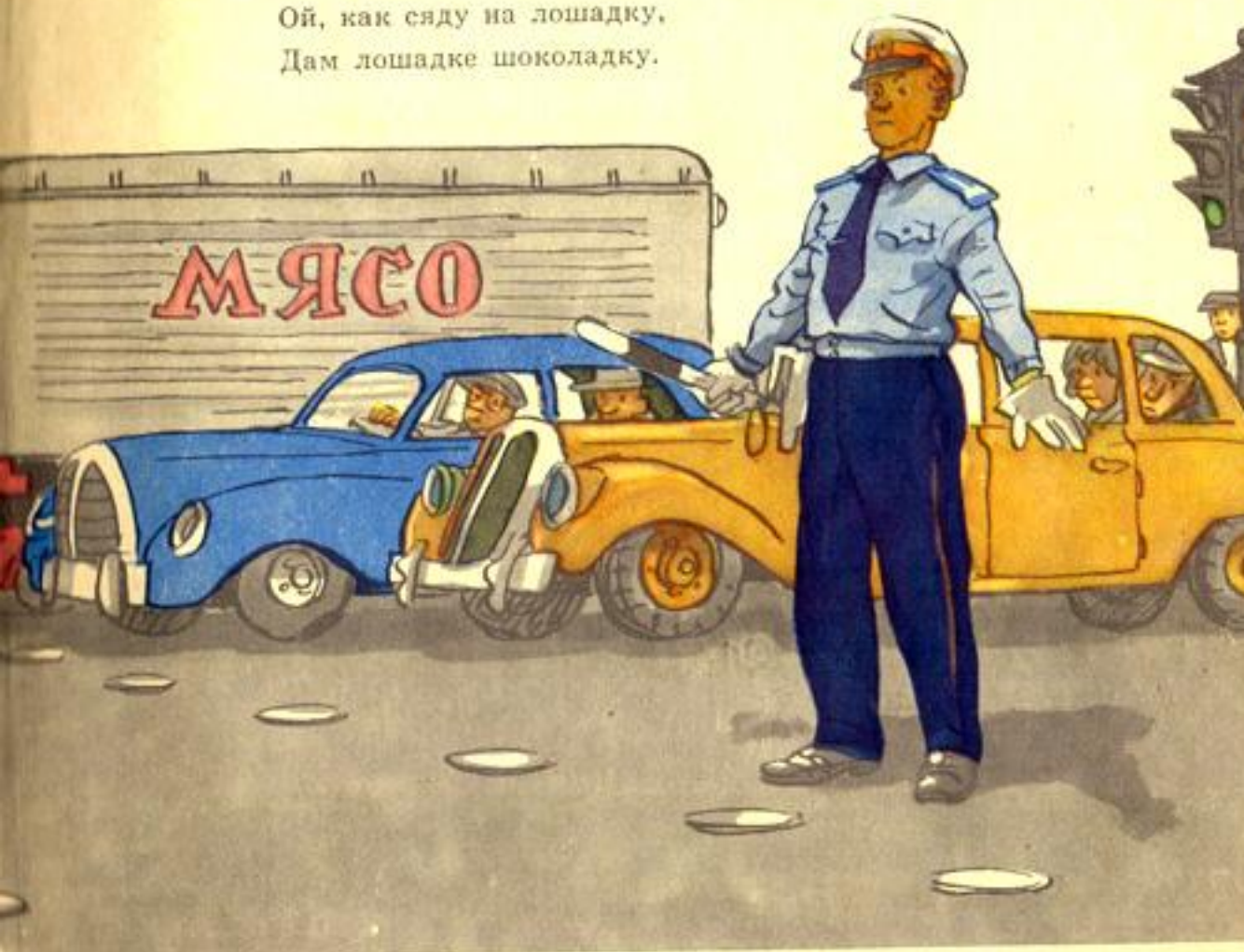

И вдруг Милиционер сказал:

— Не может быть!

По улице, по широкой городской улице, полной больших и малых машин, скакали две симпатичные лошадки. Одна была рыжая с белыми пятнами, другая — белая с рыжими пятнами. На лошадках верхом сидели неизвестные маленькие граждане, глазели по сторонам и громко пели веселую песенку:

Ой, как сяду на лошадку,
Дам лошадке шоколадку.

Ты вези меня, лошадка,
Мне пешком ходить не сладко!

Ну, конечно, это были Карандаш и Самоделкин.

Они смотрели то вправо, то влево, и лошадки поворачивали то вправо, то влево, то бежали, то вдруг останавливались перед самым носом автомобиля.

На улице было так много интересного, необыкновенного! Дома, светофоры, машины, фонтаны, деревья, голуби, цветы, нарядные прохожие, вывески, фонари — на все надо хорошенько поглядеть!

Налево едет удивительная машина с большими круглыми щетками. Она подметает улицу, глотает бумажки, пыль на мостовой. Машина-веник!

Направо стоит автомобиль, из которого прямо на глазах растет высокая мачта. На самой верхушке мачты стоят люди в комбинезонах. Люди поднимаются к небу, тянут над улицей тонкие провода.

— Монтеры! — сказал Самоделкин Карандашу.

Милиционер поднес к губам свисток и засвистел громко-громко. Все водители машин, все шоферы вздрогнули от неожиданности и посмотрели на Милиционера. Только Самоделкин и Карандаш даже не оглянулись. Они просто не знали, для чего свистят милиционеры.

Ты вези меня, лошадка,
Мне пешком ходить не сладко! —

горланил Самоделкин, покачиваясь на седле. Карандаш подпевал тоненьким голоском:

Нам пешком ходить не сладко!

«Безобразие! — подумал Милиционер. — Нарушение правил! Мешают! Лезут под колеса!..»

Рядом с Милиционером стоял большой красный мотоцикл. Милиционер включил мотор и выехал на середину Ореховой улицы. Над улицей загорелся красный огонек светофора.

Замер поток автомобилей. Застыли на месте автобусы, троллейбусы, грузовики, легковые машины, мотоциклы, велосипеды.

Все остановилось. Только Самоделкин и Карандаш спокойно ехали дальше. Им никто никогда не рассказывал про светофор.

— Прошу остановиться! — сурово сказал Милиционер.

— Ой!.. — прошептал Карандаш. — Кажется, нам сейчас попадет...

Около Милиционера и двух нарушителей моментально собралась небольшая толпа.

— Это, наверное, артисты из цирка! — заметил какой-то мальчуган.

— В чем дело, ребята? Почему нарушаете? Где вы живете?

— Мы?.. Мы жили в коробке... — испуганно ответил Самоделкин.

— Это что же, деревня так называется — Коробка?

— Нет, мы из настоящей коробки...

— Ничего не понимаю! — Милиционер достал носовой платок и вытер лоб. — Вот что, ребята, мне шутить с вами некогда. Соблюдайте, пожалуйста, правила движения.

«Что такое правила?» — хотел спросить любопыт-

ный Карандаш, но Самоделкин вовремя дернул его за рукав. Разве можно задавать Милиционеру такие вопросы?

Над улицей вспыхнул зеленый огонек светофора. Побежали машины, автобусы, троллейбусы, грузовики, мотоциклы, велосипеды. Покатались-поехали!

— Это всё лошадки виноваты, — сказал тогда мастер Самоделкин. — По городу надо ездить в автомобиле.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

в ней катаются на мягких подушках

— Давай нарисуем автомобиль, — предложил Карандаш.

— Думаешь, так легко рисовать автомобили? У тебя ничего не получится. Даже я могу делать автомобиль только из очень хорошего «конструктора». Можно смастерить обыкновенный самокат, но где мы найдем колеса?..

— Почему не получится? — перебил Карандаш. — Я же видел автомобили!

— Ну хорошо, рисуй автомобиль, — согласился мастер Самоделкин. — Только не забудь на колесах нарисовать шины. Без них автомобиль всегда очень трясется на дороге. Я терпеть не могу тряски. Я сразу тогда развинчиваюсь. А шины — вроде подушек, на них ехать мягко.

— Ничего! — сказал Карандаш, занятый работой. — Не волнуйся! Будет мягко!

Пока маленький художник рисовал автомобиль прямо на белой стене дома, Самоделкин отвел нарисованных лошадок в соседний сквер, на зеленый газон, и привязал их к невысокой чугунной ограде.

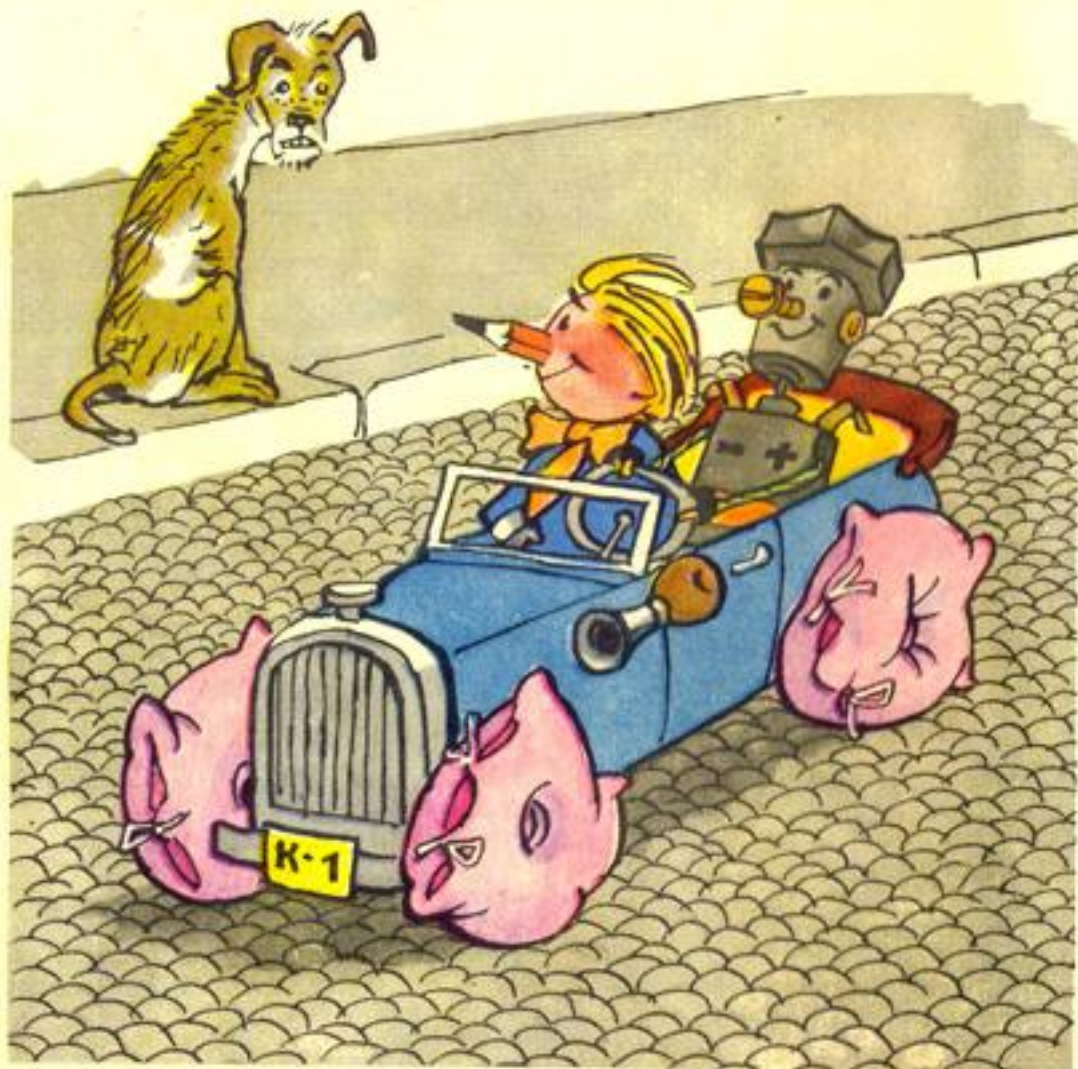
Самоделкин вернулся и поглядел на рисунок. Он хотел дать Карандашу какой-нибудь совет. Но тут Карандаш кончил рисовать.

«Хлоп!»

Рядом стоял готовый настоящий автомобиль.

— Ты что натворил?! — закричал Самоделкин. — Зачем ты нарисовал на колесах подушки?

В самом деле, на колеса новой машины были привязаны подушки! Самые настоящие подушки! В розовых наволочках с белыми тесемками. Карандаш очень хорошо их нарисовал.

— Ты сам сказал про подушки, — заметил Карандаш.

— Я не говорил про подушки!

— Нет, говорил! Говорил!

— Все ты путаешь! Теперь твоя машина ехать не сможет!

— Сможет! — обиделся Карандаш.

— Не сможет и не поедет! Я лучше знаю!

— А вот поедет!

— Ни за что не поедет!

— А ты попробуй сядь!

— Возьму и сяду! И никуда не поедет!

Самоделкин сел в машину рядом с Карандашом. Автомобиль загудел и поехал.

— Едет! Едет! — закричал Карандаш.

Удивленный Самоделкин двумя руками крепко держал руль. Он очень боялся выскочить из машины. Ему некогда было смотреть по сторонам. И все-таки он заметил, как прохожие оглядываются и показывают на них пальцами.

— Какая смешная машина, — говорили прохожие. — На подушках!

ГЛАВА ПЯТАЯ,

в которой путешествие продолжается

Наши маленькие путешественники недолго смогли кататься по городу.

Вот послушайте, что было дальше.

На улице Карандаш увидел странный автомобиль, похожий на здоровенный барабан. Он медленно катился по мостовой. Но мостовая под ним почему-то была черной-черной, гладкой-гладкой, не такой, как везде. От мостовой шел горячий пахучий дымок. Все другие машины старались объехать странный автомобиль и черную мостовую за ним.

А Самоделкин, заметив необыкновенную машину, обрадовался:

— Мы ее сейчас обгоним! А то все нас обгоняют, а мы с тобой никого перегнать не можем...

И он ловко направил свой автомобиль на черную мостовую.

«Тррр!»

Мягкие розовые наволочки прилипли к горячему асфальту и разорвались.

Пух полетел из-под колес. Ветер подхватил его, развеял и понес по городу, над машинами, домами, деревьями.

— Ну вот, — сказал один прохожий старичок, — тополиный пух летит. Хорошее нынче будет лето.

А машина Карандаша и Самоделкина рванулась

и поехала дальше, оставив на мостовой мягкие розовые тряпочки.

Улица кончилась. Перед ними лежала широкая площадь. Она была покрыта не асфальтом, а каменной брусчаткой.

Колеса маленькой машины страшно загремели. Она стала подпрыгивать, подсакивать и вбок, и назад, и вперед.

Самоделкин ударился носом о руль. Карандаш подскочил на мягком сиденье, как мячик.

— Я каки-кака-скррынь-чунь-чусь, — пробормотал Самоделкин.

Он хотел сказать: «Я скоро, кажется, развинчусь». Но его так трясло, что бедный шофер не мог выговорить ни слова.

— М-мени-бе ни-мяу, — проговорил Карандаш.

Это он хотел сказать: «Меня так трясет. Я даже не понимаю, что ты говоришь!»

— Блякли-мякли-блукли, — ответил Самоделкин.

Он хотел сказать: «Надо поскорей остановиться. Тогда придумаем настоящие резиновые шины».

ГЛАВА ШЕСТАЯ

*про Веню Кашкина и нарисованных
разбойников*

А в это время на площади появилось несколько очень воинственных мальчишек. Они бежали куда-то, они кричали, они размахивали настоящими деревянными саблями, настоящими игрушечными пистолетами. Можно было подумать, что на город напали какие-нибудь лихие разбойники.

— Ура!—шумели мальчишки. — Ура! Бей!.. Бах! Бух! Трах!

Наши маленькие путешественники даже испугались. Они хотели свернуть куда-нибудь, но машина летела прямо на ребят.

Навстречу бежал взъерошенный белобрысый мальчик. На глазах у него была черная разбойничья маска. Настоящая маска из черной бумаги. Такие маски можно иногда увидеть в кино или на веселом карнавале.

— За мной! — кричал мальчик. — По ко́ням! —

хотя никаких коней у него не было. Видно, этот мальчик очень любил командовать.

Маска на его лице от быстрого бега съехала набок. Она мешала смотреть, закрывала глаза. Наверное, поэтому белобрысый наскочил на машину Самоделкина и кубарем полетел на мостовую.

Машина скрипнула, развалилась на части, колеса покатались в разные стороны.

— Авария! — сказал мальчик, сидя на мостовой.

Ребята остановились, громко дыша.

— Сломали такой замечательный, такой хороший автомобиль! — сердито сказал Самоделкин. Он теперь мог все говорить правильно. Его больше не трясло.

— Мы не ломали, — ответили мальчишки. — Наш атаман Веня Кашкин случайно упал на машину.

— Не ломали... — передразнил Самоделкин. — А зачем вы так страшно махали палками, и бежали на нас, и кричали? Значит, нарочно хотели сломать машину!

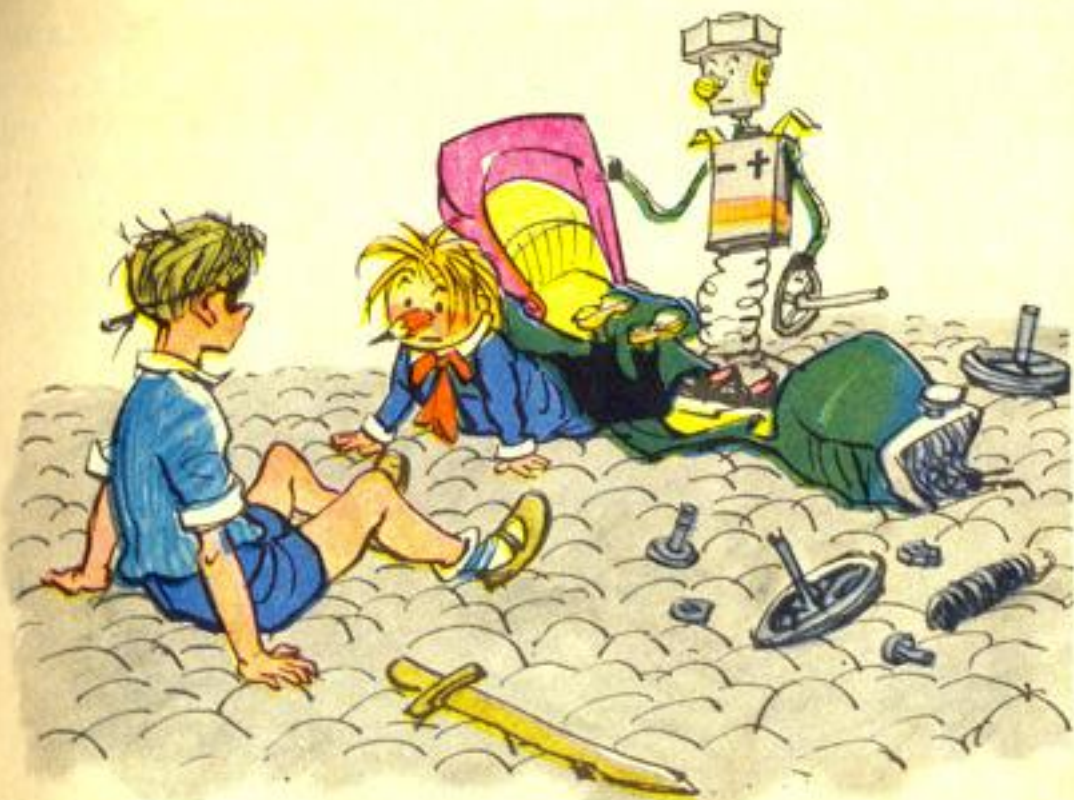
— Это не палки! — вдруг обиделись мальчишки. — Это сабли. Настоящие сабли! Мы играем в разбойников и шпионов. А Венька у нас атаман...

Карандаш, как только услышал незнакомые слова, насторожился. Он даже про сломанную машину забыл, этот любопытный художник.

— Вы сказали — разбойники и шпионы? — спросил он.

— Ну да! У нас во дворе все ребята играют в разбойников и шпионов.

— А что такое разбойник и шпион? — спросил наивный Карандаш.

— Тю!.. — свистнул Венька Кашкин. — Таких пустяков не знает! Книжки надо читать...

— Нарисуйте мне, пожалуйста, разбойников и шпионов, а я на них погляжу, — попросил маленький художник. Он почему-то был уверен, что все на свете должны уметь рисовать. — Это, наверное, очень интересно, — говорил Карандаш, — а я ничего про них не знаю. Автомобили я уже видел, а разбойников и шпионов еще не встречал. Мне все надо знать. Нарисуйте, пожалуйста!

— Ну да, стану я рисовать! Мне и так некогда, — пробурчал Венька Кашкин.

Ребята сказали:

— Нарисуй, Венька! Нарисуй морского разбойника и шпиона.

— Возьмите у меня, пожалуйста, кисточку и краски, — предложил Карандаш и достал из кармана коробочку с красками, листок белой чистой бумаги, мягкую резиновую стиралку.

— Ну, если все просят, — согласился Веня, — так и быть, нарисую.

Он взял краски, снял маску и начал рисовать.

Сначала на белой бумаге появилась большая черная клякса, похожая на щетинистую, злую собаку. Это с ки-

сточки нечаянно капнула краска. Потом белобрысый мальчик нарисовал невероятные, страшные картинки!

Свирепый человек с большой рыжей бородой, в морской полосатой тельняшке, в морской куртке держал в руке черный разбойничий флаг, на котором был нарисован белый череп с двумя косточками. За поясом у человека торчал огромный кривой ножик и два старинных разбойничьих пистолета.

Рядом стоял другой человек, закутанный в серый плащ с поднятым воротником, в черной маске, с длинным противным носом.

Бородатый морской разбойник махал черным флагом, другой, который, конечно, был шпионом, зловеще поглядывал на всех через дырки в черной маске.

— Вот это — разбойник, морской разбойник, или, по-научному, пират. А вот это — шпион, — пояснил Веня.

— Здорово! — похвалили мальчишки. — Совсем как настоящие!

— Ужасно!.. — прошептал Самоделкин.

— Ой, как страшно! — сказал Карандаш, вздрагивая. — Такие жуткие картинки я никогда не буду рисовать.

— Ха! — сказал Веня. — Просто не умеешь рисовать, как я!

— Это я не умею?! — обиделся Карандаш. (Художники ужасно обидчивый народ.)

— Это Карандаш не умеет?! — звякнул своими пружинками Самоделкин.

Вы, конечно, сами понимаете, что маленький художник в ту же минуту начал рисовать. Пускай Веня Кашкин видит, как рисуют настоящие художники!

— Э, — сказал Веня, посмотрев на рисунок. — Это мы знаем! Точка, точка, два крючочка, носик, ротик...

— Никакие не два крючочка, я рисую мальчика, — возразил Карандаш.

— Пошли, ребята, некогда нам с ними разговаривать! За мной! — сердито скомандовал Веня.

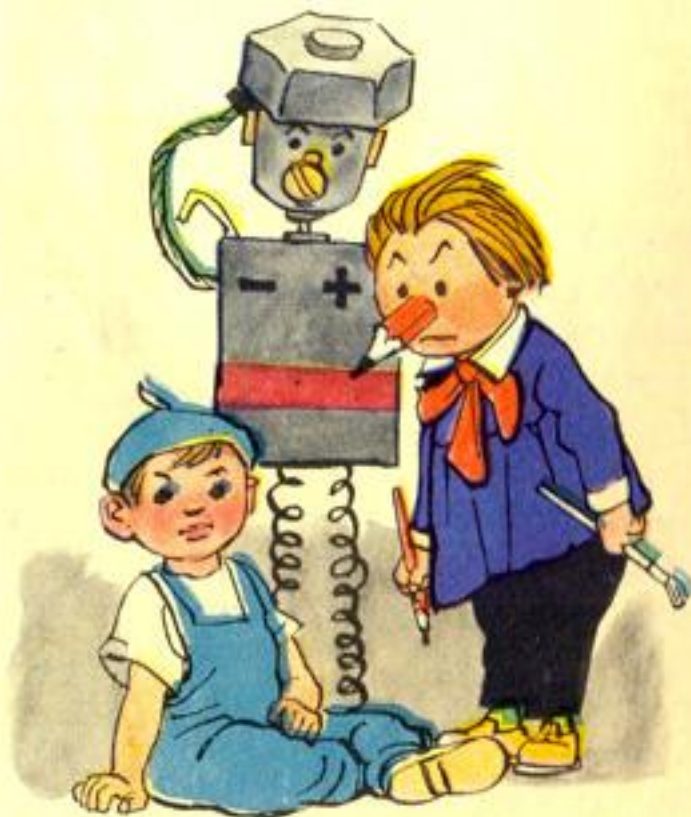
И мальчишки побежали за ним, размахивая саблями.

Правда, на мостовой остался один маленький мальчик.

Вы спрашиваете, какой мальчик? Ну, конечно, тот самый, которого нарисовал Карандаш, волшебный художник.

Ай-яй-яй, Карандаш! Ну разве можно так легкомысленно поступать? Нарисовал настоящего мальчика! А что потом? Кто будет воспитывать ребенка? Присматривать за ним, кормить, одевать? Ай-ай!..

Мальчик сидел и хлопал глазами.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

о том, как построили дом

— Как тебя зовут? — спросил Карандаш нарисованного малыша.

Мальчик не ответил.

— Как твоя фамилия?

Мальчик не ответил. Он поднял руку и провел пальчиком по губам. Вот примерно так — сверху вниз. У него получился очень смешной звук, вроде «пррруть». Мальчику понравилось. Он опять провел по губам: «Пррруть! Пруть! Пррутя!»

— Ты кто? — Самоделкин потрогал мальчика.

«Пррруть! Пруть! Пррутя!» — играл мальчик.

— Он Прутя! — воскликнул Карандаш. — Разве ты не слышишь? Он говорит: «Я — Прутя».

— В самом деле Прутя, — обрадовался Самоделкин. — Прутя! Прутик! Это очень хорошо!.. Прутик, давай с нами путешествовать?

Маленький Прутик, наверное, не знал, что такое путешествовать, а то бы он, конечно, согласился. Мальчик ничего не ответил Самоделкину, зато вдруг потянулся к нему и схватил за ногу. Самоделкин чуть не упал.

— Ай, пожалуйста, не шали! — рассердился он.

Мальчик опять затренькал: «Пррруть! Пруть! Пррутя!..»

— Он даже говорить не умеет! Ну что мы с ним будем делать? — воскликнул железный человечек.

И вдруг на макушку Самоделкина звонко упала капля. Обыкновенная дождевая капля.

— Бррр, — фыркнул Самоделкин. — Дождик начинается!

Темная тучка нашла на город. Прохожие, с опаской поглядывая на тучку, поднимали воротники, спешили кто куда: в подъезды, в магазины, в троллейбусы. Только Милиционер никуда не бежал. Он спокойно стоял на самой середине площади: милиционеры не боятся дождика.

— Дождик! Дождик! — весело кричали мальчишки. — Дождик! До-ож-дик!..

Загремел гром, и хлынул дождик. Не очень сильный, теплый, но все-таки мокрый.

— Мальчик может заболеть! Промокнуть! Простудиться! — закричал Самоделкин.

Карандаш и Самоделкин схватили Прутю за руки, добежали до бульвара и спрятались в кустах.

Капли дождя стучали в широкие зеленые листья, как в раскрытые зонтики. Вода стекала по ним, но в середину куста не попадала. Там было сухо. Зато на бульваре капли в одну минуту исколотили все дорожки, пустые скамейки, пушистые клумбы.

«Динь! Кап-кап-кап! Динь! Кап-кап-кап!»

Дождик прибил к земле пушинки, летавшие над городом, и они лежали в лужицах, как тающий ледок.

Но тучка пошевелила мохнатым краем и уплыла, куда ей нужно было. Солнце искоса поглядело на дождик, и он сразу перестал капать.

Самоделкин выглянул.

— Прошел этот противный дождь или не прошел?

— Прошел, прошел! Вылезай!

— А вдруг он опять пойдет?

— Не пойдет.

— Ужасно боюсь дождика! Нарисуй, пожалуйста, какой-нибудь маленький дом с настоящей крышей. Ой!.. — вскрикнул Самоделкин, а Карандаш рассмеялся.

Большая светлая капля висела, висела на ветке да и шлепнулась прямо в нос неосторожному Самоделкину.

Он тут же спрятался:

— Не вылезу, пока дом не будет готов!

Карандаш нарисовал дом на желтом песке, насыпанном под кустами.

Ну да, нарисовал, а не построил. Ничего удивительного тут нет: каждый дом сначала рисуют — правда, на бумаге, а потом строят.

— Готово! — сказал Карандаш, нарисовав последнюю черепицу на крыше дома.

Самоделкин выскочил из укрытия.

Все было, как в сказке! Перед ним стоял новый дом с высокой крышей.

— Замечательно! — похвалил Самоделкин. — Только зачем ты нарисовал колодец? Надо рисовать водопровод...

В самом деле, около дома был настоящий колодец. Над ним висело ведро для воды. Карандаш не умел рисовать водопровод, но зато колодец получился очень хороший.

— Я не знаю, что такое водопровод, — вздохнул Карандаш. — Я еще так мало в жизни рисовал...

— Ну, ничего, — утешил Самоделкин, — я тебя потом научу. Нам сначала надо Прутика высушить. Он весь промок... Ой, а где же Прутя? Прутик, ну-ка иди сюда!

Самоделкин раздвинул ветки, пошарил под кустами, но Прутика нигде не было. Прутик убежал!

— Ну вот, я так и знал! Тебе нельзя доверять мальчика, — заволновался Карандаш. — Надо найти Прутика. Он может попасть под машину! Он такой маленький!..

ГЛАВА ВОСЬМАЯ,

в которой плавают кораблики

Вы когда-нибудь замечали, каким чудесным становится город после дождя? По улицам бегут звонкие потоки воды, по которой так хорошо, так радостно шлепать босыми пятками! Все вокруг переливается в брызгах. Машины весело бьют колесами по лужам. А солнечные зайчики пляшут по всему городу. Мальчишки бегут с водой наперегонки. Дождик прошел! Дождик!..

Прутик бегал вместе с мальчишками. Он смеялся. Он колотил ножками по воде, он бежал за своей новой сандаalkой, которая плыла, как самодельный кораблик, покачиваясь на волнах.

И по всем улицам плыли кораблики. Бумажные, деревянные, парусные, заводные, даже простые щепочки с тонкими мачтами. Сотни корабликов, пущенных мальчишками в дальнее плавание!

— Кораблики! Кораблики! — кричали мальчишки.

— Кораблики! — вдруг пискнул маленький Прутя.

Не знаю, как у вас, а в этом городе всегда после дождя по улицам плавают кораблики. Но сегодня их было особенно много.

— Почему сегодня так много корабликов? — говорили между собой прохожие.

— Неужели вы не знаете? В нашем городе завтра будут большие состязания корабликов.

— Скажите, пожалуйста, где?

— На Большом Лебедином пруду в зоопарке! Мой сын — юный техник. Он участвует в состязаниях.

Так говорили между собой прохожие, разглядывая кораблики. Машины уступали корабликам дорогу. Милиционеры останавливали движение на перекрестках, чтобы пропустить вперед стремительные кораблики.

Пруте было очень весело. Он подпрыгивал: «Плюх! Плюх! Плях!»

Рядом бежал Венья Кашкин. Венья тоже смеялся. Но своего кораблика Венья делать не стал. Он бежал и пошвыривал камешки в сандалию Прутика.

— Батарея, огонь! — командовал Венья.

«Бац! Бац!» — летели камешки.

И вот снаряд попал в кораблик-сандалию. Волна захлестнула его, кораблик пошел ко дну.

— Буль-буль! — передразнил Венья Кашкин и стал целиться в чью-то бумажную лодочку.

И тут на улице появились Карандаш и Самоделкин. Они увидели Прутика, замахали руками, закричали, побежали за ним.

— Прутька!

— Скверный мальчишка!

— Иди сию же минуту домой!

Но Прутик не слушал.

— «Кораблики! Кораблики!» — пел он веселую ребячью песенку.

— Ты промочишь ножки! Ты заболеешь! — пугал Самоделкин, прыгая на своих пружинках по тротуару.

Конечно, Самоделкин легко догнал мальчика, только в ручей ступить боялся, поэтому не мог поймать Прутика.

— Я кому говорю, слышишь!

— «Кораблики! Кораблики!» — пищал Прутя.

— Ну постой же, Прутик! Остановись! Хочешь, я тебе сказку расскажу? Только иди сюда. Ой, какую сказку знаю!.. Вот послушай... «Жил-был... маленький непослушный... Паровозик...» Не бегай по лужам, Прутик!

Но Прутя ничего не замечал, кроме корабликов.

— Да я тебе такой кораблик сделаю! Самый хороший! Настоящий кораблик!

Мальчик тут же остановился, и запыхавшийся от погони Самоделкин сумел поймать его за курточку.

— Кораблик! Хочу кораблик! — сказал Прутя.

— Будет у тебя кораблик!.. Ох, устал!.. Идем домой! Сначала высохнешь, наденешь теплые ботинки, потом кораблик станем делать. Ты, Карандаш, нарисуй нам, пожалуйста, новые ботинки. А для меня инструменты,

какие мне будут нужны: пару сосновых дощечек и разные винтики. Ничего не подлаешь, надо мастерить кораблик.

Они прибежали домой, раздели Прутика, растерли его мохнатым полотенцем, которое нарисовал Карандаш, уложили мальчика в постель.

Волшебному художнику и тут пришлось поработать.

Мягкие кровати, одеяла, удобные стулья, круглый стол, румяные свежие булочки, чашки с горячим молоком, большую печку (на всякий случай) — все нарисовал Карандаш. Самоделкин даже удивляться перестал таким чудесам. Правда, он ужасно волновался, как бы не простудился Прутик.

Мальчик ни за что не хотел укутываться, не хотел пить горячее молоко, и Самоделкину пришлось уговаривать Прутика.

— Если ты не будешь меня слушать, я не смастерю тебе кораблик, — сказал Самоделкин.

Конечно, Прутик моментально выпил молоко.

На улице наступил вечер.

— Ах, как я сегодня устал! — вздохнул Карандаш, когда съел румяную булку и выпил чашку молока.

(Волшебники тоже пьют молоко.) — Я так хочу спать! — и он зевнул. (Волшебники тоже иногда зевают.)

— Ну, конечно, — сказал Самоделкин, — мальчику пора спать. Все ребята в такое время спят. Прутя, не хлопай глазами! Спи сию же минуту! За это я расскажу тебе сказку...

— Ты не умеешь воспитывать, — заметил Карандаш. — Надо показывать ему пример.

Маленький художник, зевая во весь рот, снял курточку, штанишки, нарисовал гвоздик на стенке у кровати, повесил на гвоздик свою одежду, лег на чистую белую простыню, с головой залез под одеяло и крепко-крепко уснул.

— Соня, — проворчал Самоделкин и стал рассказывать сказку. — «Жил-был на свете маленький непослушный Паровозик...»

За раскрытым окном, как большие деревья, шелестели кусты. Где-то неподалеку бегали, громко топая ногами, ребята. Но вот и ребята ушли. На бульваре стало тихо. Пришла ночь. И никто не заметил, никто не увидел необыкновенный дом, спрятанный под густыми листьями в самом тихом уголке бульвара, который назывался Голубым Прохладным бульваром.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

о том, как Прутик летел на Луну

Рано утром Самоделкин подпрыгнул в постели, как пружинка, посмотрел на кровать, куда вечером уложили Прутика, и закричал:

— Прутя потерялся! Эй, вставай, Карандаш! Прути нету!

В самом деле, постель была пуста.

Распахнув дверь, они выскочили из дома, не зная, куда бежать, и вдруг... заметили Прутика.

Ну как вы думаете, что делал этот Прутик? Ни за что не угадаете! Мальчик висел на дереве, зацепившись не то рубашонкой, не то штанами за ветку, и улыбался! Лицо и голову Прутика закрывал прозрачный пакет. Обыкновенный пакет, в который кладут хлеб, чтобы хлеб не высыхал.

Под веткой стояли ребята в таких же прозрачных пакетах. Один мальчик, судя по всему, командовал:

— Приготовиться к полету! Все готовы?

— Готовы! — дружно сказали ребята.

— Готов! — пропищал Прутик.

— Завести ракету!

Мальчишки схватили ветку, на которой покачивался очень довольный, сияющий Прутик, изо всех сил пригнули ветку...

Но тут Карандаш и Самоделкин отчаянно замахали руками, закричали, бросились на мальчишек, и «ракетчики», сверкая пятками, прыснули в разные стороны.

Ветка выпрямилась, Прутик подлетел вместе с ней.

— Ура! — восторженно закричали мальчишки издали. — Вышел на орбиту! Вышел! Вышел!..

Чтобы снять Прутю с ветки, пришлось рисовать лестницу. Карандаш очень волновался, поэтому лестница получилась немного кривой. Самоделкин снял мальчика с ветки, посмотрел на него сердито и покачал головой.

— Беда с этим ребенком! Еще немножко, и я, кажется, развинчусь от волнения!

— Ай-яй-яй! — строго сказал Пруте Карандаш.

— И зачем ты его нарисовал такого непослушного? — говорил Самоделкин, ведя мальчика домой. — Прутик, разве можно убегать из дому?

— Не спрашивай мальчика, — сказал Карандаш. — Он все равно еще не умеет разговаривать и ничего не понимает.

— Умею! — неожиданно вмешался Прутик. — Я умею... Луна... ра-ке-та... ор-би-та... шлем... фут-бол, ма-зи-ла...

— Ой, какие непонятные слова! — удивился Карандаш. — Он, оказывается, иностранец!

Но Самоделкин почему-то обрадовался, он даже зазвенел своими пружинками:

— Мальчик правильно говорит. Он молодец! Я теперь вижу: наш Прутик очень способный! Надо скорее научить его разговаривать. Я сам научу! Повторяй за мной, Прутя! Па-па! Ну, говори.

— Па-па, — сказал Прутик.

— Удивительно способный мальчик! — воскликнул Самоделкин.

— Способный мальчик, — повторил Прутя.

— Надо его сначала умыть, — недовольно заметил Карандаш, — накормить, а потом учить разговаривать. Ну-ка, Прутя, посмотри, как я буду умываться!

Маленький художник принес мохнатое полотенце, опустил ведро в колодец, набрал воды и весело стал плескаться, разбрызгивая холодную сверкающую воду. (Волшебники тоже умываются.)

— Бррр!... — фыркнул Самоделкин, поеживаясь. — Какая скверная привычка — умываться!

Вы, конечно, помните — мастер Самоделкин боялся воды.

— Сквер-ная привычка! — повторил Прутик, а Карандаш рассердился.

— Ты портишь мальчика! Ну чему ты его учишь?!

— Подумаешь!.. — проворчал Самоделкин. — Ска-зывать ничего нельзя...

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

*про сливочное мороженое, жаркий день
и настоящий снег*

Сначала Прутик не хотел умываться, потом Прутик не желал пить молоко.

— Если ты не будешь каждое утро умываться, если ты не будешь пить молоко, — сказал тогда Самоделкин, — я не сделаю для тебя кораблик.

Прутик моментально выпил молоко и съел румяную булку.

Карандаш приготовил для Самоделкина все инструменты, какие нужно было. Но пока он их рисовал, неугомонный Самоделкин учил Прутика разговаривать:

— Скажи: моторчик.

— Мотор-чик, — повторил мальчик.

— Скажи: лампочка.

— Лам-поч-ка!

— Ты очень способный мальчик! — похвалил Самоделкин.

— Я оч-чень способный мальчик.

— Тогда скажи: вертолет.

— Вер-то-лет.

— Просто замечательно! — радовался учитель. — Мы сегодня выучим самые хорошие слова!

Но через несколько минут Прутику стало скучно. Вместо «вентилятор» он говорил «вертилятор», а вместо «лопатка» — «копатка».

— Ты его замучил, — вмешался Карандаш. —

Нельзя так учить, все в один день! Мальчик все перепутает!

— Вот-вот, — обиделся учитель. — Мне говорил, а сам что делаешь? Мешаешь воспитывать! Я тебе советую...

— Ты сначала сам нарисуй такого мальчика, потом советуй, — перебил Карандаш. — Мне кажется, у него даже голова заболела!

— Заболела! — весело повторил мальчик.

Тогда и Карандаш и Самоделкин подбежали к нему, стали щупать голову мальчика, ахать и охать.

— Просто ему жарко, — сказал Самоделкин.

— Жарко, — подхватил мальчик.

— Надо что-то придумать! — заволновался Самоделкин.

— Я нарисую снег. Мальчику будет прохладней, — решил художник.

А между тем и в самом деле было очень жарко. Цветы на бульваре перестали пахнуть. Летнее солнце так нагрело улицы, каменные дома, что все окна в городе блестели жарким огнем. Автомобили-фонтаны ездили по городу, поливали мостовые, тротуары, газоны, деревья, мальчишек. А взрослые смотрели на них и почему-то вздыхали.

Самоделкин тоже нагрелся — ведь он был железный.

— Ты горячий, как утюг, — сказал Карандаш, рисуя белый снег на зеленой травке.

— Чудо! Чудо! Смотрите, снег! — закричали вдруг на бульваре мальчишки. — Настоящий снег!

— Невероятно! — сказали прохожие. — В самом деле снег. Просто чудо!

Снег лежал чистый, прозрачный, белый-белый, очень холодный! Рядом шуршали зелеными листьями деревья, на клумбах цвели горячими огоньками яркие цветы. Люди вздыхали от жары, обмахивались носовыми платками, газетами. У продавщиц мороженого таяло в ящиках эскимо. А тут искрился на солнце крепкий льдистый снежок. Настоящий снег! Его трогали пальцами, гладили, улыбались ему. Фотолюбители снимали снег на цветную пленку. Один художник-любитель тут же стал писать картину под названием «Летний снег». И все были рады. Всем как будто стало прохладнее.

Подошла тетя в белой косынке, в белой куртке, с белым ящиком на ремне через плечо, посмотрела на снег, потом на Карандаша и ахнула.

— Где же ты его достал, такую радость? У меня мороженое тает! Лед на базе кончился! «Ну, — думаю, — пропала. Погибнет мороженое!» Вдруг слышу, кричат: «Снег, снег!...»

Она поставила ящик в свежий хрусткий снежок. Потом вынула завернутое в серебряную запотевшую бумажку эскимо и дала Карандашу, Самоделкину и Прутику.

— Берите, милые, гостинчик. Берите, не стесняйтесь...

Это была Продавщица мороженого.

Если бы кто-нибудь остановил ее в ту минуту и рассказал ей, какие беды принесет Карандашу и Самоделкину эскимо на палочке, она, веселая Продавщица, никогда и ни за что не дала бы Карандашу мороженое.

К сожалению, никто ничего не сказал, и Карандаш мигом упдел мороженое и облил палочку.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ,

в которой Вень Кашкин разбивает окошко

Вень Кашкин тоже пришел на бульвар. За ним шагали ребята с игрушечными пистолетами в руках, с деревянными саблями на боку. И тут же настоящие крепкие снежки замелькали в воздухе. Это мальчишки из команды Вени Кашкина стали кидать снежки. «Бац! Бац!»

— Ах, разбойники! — вскрикнула прохожая старушка. Чей-то меткий снежок угодил ей в спину. — Это что же делается?!

«Разве они разбойники?» — хотел спросить Карандаш, но колючий снежок залепил ему рот.

— Безобразие! — возмутились прохожие. — Надо немедленно прекратить эту войну!

— Уйдем отсюда, — сказал Карандаш, вытирая платком шею, потому что снег попал ему за шиворот.

Но Прутик и не думал уходить. Он слепил снежок и собрался бежать к мальчишкам. Самоделкин вовремя схватил его за курточку.

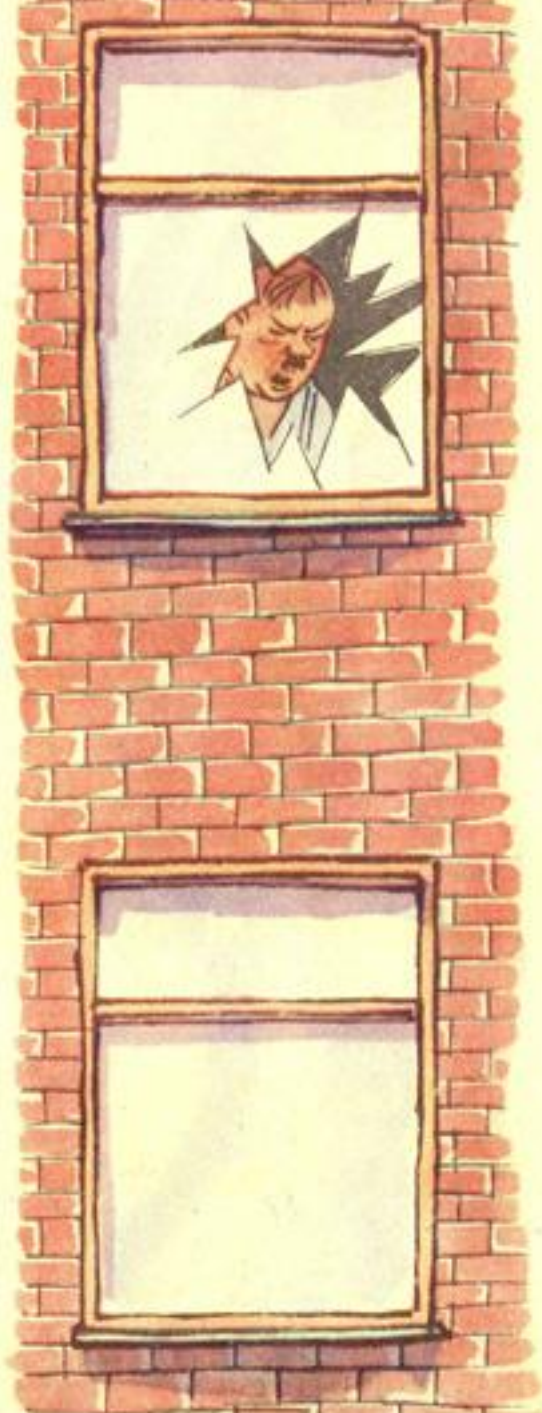
— Не хочу домой! — кричал Прутик.

Он вырывался, он дрожал от нетерпения, он глядел на мальчишек воинственными глазенками, но Самоделкин крепко держал его.

— Не ходи к ним! Ничему хорошему они тебя не научат, — говорил Самоделкин. — Пора делать кораблик.

Ну, конечно, при слове «кораблик» Прутик сразу перестал вырываться, хотя снежная битва была в самом разгаре.

махнулся и бросил новый снежок.

«Бац! Блям!.. Дзинь!»

Это снежок нечаянно угодил в окошко соседнего дома.

«Дзинь! Блям!..»

Это на тротуар упали осколки стекла.

— Я так и знал! Негодный мальчишка! — сказал тогда сердитый голос в окошке. — Я так и знал! Я преду-пре-ждал! У других дети как дети, а этот начитался книжек про войну, бегаёт с пистолетом, как разбойник, воюет целыми днями. Ничем больше не занимается! Ничего не делает! Настоящий лентяй!

Сердитое окошко захлопнулось. Только уцелевшие стекла звякнули раздраженно: «Дзинь!»

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

о том, как потерялся Прутик

Самоделкин привел Прутика домой, взял инструменты, сделанные Карандашом, и стал мастерить кораблик.

Он строгал дощечки настоящим рубанком, он распиливал их настоящей пилой, резал, сверлил, стучал, напевая знакомую песенку:

Я все умею делать сам,
И я не верю чудесам!
Сам! Сам! Сам!

— Сам! Сам! Сам! — подпевал Прутик.

А мастер Самоделкин разложил на столе винты, шестеренки, разные колесики, необходимые пружинки.

Он собирал моторчик для кораблика.

— Чудеса! — покачивал головой Карандаш, глядя, как вырастает кораблик.

Самоделкин спрятал в кораблик мотор, настелил палубу, поставил мачты, укрепил винт и сказал:

— Готов!

Кораблик получился необыкновенно хорошим. У него были две стройные мачты с веревочными лестницами, руль за кормой, спасательные лодки на палубе, каюты с открытыми иллюминаторами, капитанский мостик. На тонкой цепочке блестел якорь величиной с рыболовный крючок.

— Ты настоящий волшебник! — похвалил Карандаш. — У меня так ни за что не получится!

— Волшебник! Волшебник! — повторил мальчик, прыгая вокруг Самоделкина. — Дай мне кораблик! Я хочу пускать кораблик!

— Опять в лужу полезешь? — нахмурился мастер Самоделкин. — Бррр! Не ходи по лужам!

— Я пойду с ним, — сказал Карандаш. — Я не боюсь воды.

«Идите, идите, — подумал хитрый Самоделкин. — Воды нигде нет. Все давно высохло».

Карандаш и Прутя с корабликом ушли, напевая песенку:

И я не верю чудесам!

Сам! Сам! Сам!

— Сливочное мороженое! Мороженое! — кричали на улице белые девушки. — Десять копеек! Пятнадцать копеек! Наше мороженое вкуснее, чем пирожное!

При слове «мороженое» маленький художник вздрогнул, замедлил шаги, вздохнул и тихонько сказал сам себе:

«Она волшебница! Добрая волшебница дала мне мороженое. Нет ничего на свете вкуснее мороженого...»

Карандаш не слышал, как заиграла рядом звонкая музыка и радио сказало громко-громко:

— Внимание! Через тридцать минут на Большом Лебедином пруду зоопарка начнутся испытания моделей кораблей. Всех участников испытаний просим подойти к пруду.

— Ах, какая волшебница! — бормотал Карандаш, не замечая, как Прутик отстал от него.

По улице шли ребята с корабликами в руках. Они увидели Прутика.

— Смотрите, какой у него кораблик! Эй, давай с нами!

Прутик и ребята побежали на другую сторону улицы, туда, где стояли высокие железные ворота с двумя каменными львами. Над воротами ярко блестели на солнце большие буквы:

ЗООПАРК
ЖИВЫЕ СЛОНЫ!
ЗУБАСТЫЕ КРОКОДИЛЫ!
СВИРЕПЫЕ ТИГРЫ!
ДИКИЕ ЛЬВЫ!
ЯДОВИТЫЕ ЗМЕИ!

**ДОРОГИЕ РЕБЯТА,
ЗАХОДИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!**

Цена билета — десять копеек.

**РЕБЯТА С КОРАБЛИКАМИ
СЕГОДНЯ ПРОХОДЯТ БЕСПЛАТНО!**

Прутик прошел через веселые ворота, подпрыгивая. Все мальчишки, когда входят в зоопарк, почему-то подпрыгивают.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ,

в которой не могут найти Прутика

— **О**й! — спохватился Карандаш. — Прутя, где ты? Неужели опять потерялся?

Он побежал по улице, останавливая прохожих: «Не видели Прутика?» Все пожимали плечами. Никто не видел. Одна девочка протянула Карандашу березовый прутик.

Окончательно расстроенный маленький художник вернулся домой.

— Прутик не приходил? — спросил он с порога.

— Ты что натворил? — задрожал Самоделкин. — Где Прутик? Тебе нельзя доверить мальчика!

Вдвоем они выскочили на улицу, но разве угадаешь, где искать Прутю?

Навстречу шагали ребята с корабликами, ребята шли к веселым воротам с каменными львами.

— Вы не встречали мальчика с корабликом?

— Все мальчики с корабликами сегодня идут на состязание, — ответили ребята. — Скоро начнется!

«Может быть, он и в самом деле убежал на состязания?» — подумали Самоделкин и Карандаш.

Но пройти через веселые ворота оказалось не так-то просто.

— У вас нет корабликов? И нет билетов? — спросил усатый Контролер у входа. — Купите, пожалуйста, в кассе билеты.

«Нам не на что купить билеты», — хотел ответить

Самоделкин и ничего не сказал. Он взглянул в окошко с надписью «Касса». Там сидела незнакомая тетя и резала ножницами синие билеты. Ей было душно.

— Уф, какая жара! — вздыхала тетя.

Самоделкин почесал макушку. Так делают иногда, если что-нибудь придумывают.

— Я придумал, — сказал он принявшему другу. — Нарисуй две штучки эскимо!

Карандаш с необыкновенной быстротой нарисовал эскимо. Только он почему-то ошибся и нарисовал три штуки вместо двух. Самоделкин, правда, не заметил ошибки. Он взял у Карандаша два эскимо и, пока тот уплетал свое мороженое, подошел к окошку:

— Тетя, вам жарко? Я принес для вас мороженое. Вот!

— Ай, умница! — восторгалась тетя. — Ай, какой хороший! На тебе два билета. Ай, прелесть!..

Окошко закрылось, и над ним появилась табличка с надписью:

ЗАКРЫТО: ПЕРЕРЫВ — ПЯТЬ МИНУТ

Карандаш и Самоделкин помчались разыскивать Прутю, а к воротам зоопарка подошел недовольный, сердитый Веня Кашкин.

Денег на билет у него не было. Вы, конечно, помните, как Веня разбил окно. Почему-то всегда получается

так. Разобьешь окно, и тебе не дадут ни копейки денег на мороженое, кино или зоопарк. Вене ужасно хотелось как-нибудь пройти через веселые ворота, посмотреть состязания корабликов. Но своего кораблика у Вени тоже не было. Трудное положение! Нет билета, нет кораблика.

Веня хмуро поглядывал на ребят и неожиданно встретил среди них знакомого парнишку, маленького Тиму. В одной руке Тима держал самодельный кораблик.

— Эй, Тимка! — решительно позвал Кашкин. — Дай мне твой кораблик! Живо! Тебя, шпингалета, пропустят без билета.

— Не дам! — храбро сказал Тима.

— Что?! — насупился Веня Кашкин. — Вот как стукну!..

— Я папе скажу! — пискнул Тима. — Он билеты покупает, видишь?

К ним подошел Тимин папа.

— Что надо этому забияке?

Веня вдруг изобразил самое добренькое лицо и сказал противным голосом:

— Я пошутил — хе-хе!.. — а он думает, правда. Хи-хи!.. А я пошутил.

Папа внимательно посмотрел на Веню и заметил сам себе очень как-то непонятно:

— Я и не знал, что у этого мальчика два голоса... Пожалуй, он и в самом деле ограбит какого-нибудь малыша, заберет кораблик. Пускай он лучше будет с нами. Пропустите его, пожалуйста, — сказал папа Контролеру. — Вот билеты!

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

*про слона, тигра, маленького львенка
и парусные кораблики*

— Где же Прутя? — волновались наши друзья, бегая по зоопарку. — Может быть, он придумал залезть в какую-нибудь клетку с дикими зверями, непослушный мальчишка?

Самоделкин и Карандаш останавливались у каждой ограды, смотрели в каждую клетку.

Вот на зеленой лужайке стоит огромный слон и помахивает серым хоботом. «Добро пожаловать, — хотел сказать он, — я большой. Самые большие никогда никого не обижают». Но у слона Прути не было.

Крошки мартышки пронзительно кричали разными голосами. «Какие смешные мальчишки! — хотели сказать они, увидев Карандаша и Самоделкина. — Смешнее мартышек! Значит, мы не самые смешные! Не самые! Не самые!» Вот какие шумливые мартышки.

Полосатый тигр даже не заметил маленьких друзей. Он ходил по клетке взад и вперед и думал: «Говорят, я похож на кошку! Но это неправда! Непрр-равда! Я не ловлю мышек!»

Могучий лев, пойман-

ный в пустыне, печально положив голову на лапы, лежал одиноко в пустынной клетке.

— Бедный, — сказал Самоделкин. — Как ему грустно! Я хочу его погладить.

Карандашу тоже стало жаль одинокого льва. Он подумал-подумал и нарисовал крошечного львенка. Львенок получился такой маленький, совсем как настоящий котенок.

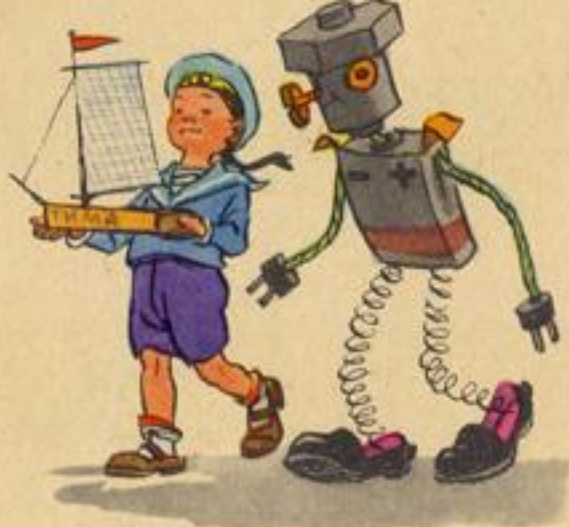
Если взять катушку ниток, отмотать от нее длинную нитку и привязать к ней бумажку от конфетки, а потом потянуть за нитку, львенок побежит за бумажкой. Поэтому все ученые говорят о том, что львенок похож на котенка.

Львенок пролез между прутьями решетки в клетку. И лев очень обрадовался: маленькие всегда приносят радость одиноким.

Потом Самоделкин и Карандаш заглянули к медвежатам, бегемотам, крокодилам, жирафам, попугаям. Карандаш почему-то совал нос и в тележки с мороженым, как будто Прутик мог залезть в тележку с мороженым! Вот какой чудак этот Карандаш.

— Внимание, — сказала радио, — на Большом Ле-

бедином пруду начинают-
ся большие состязания ко-
рабликов. Юные мастера,
спешите, спешите!

На дорожке зоопарка
появились Веня Кашкин,
маленький Тима и Тимин
папа.

— Мы опаздываем! —
сказал папа.

Тима нес в руке дере-
вянный кораблик, сделан-
ный по всем правилам ко-

рабельных мастеров. Самоделкин тоже был мастером,
поэтому никак не мог не заметить замечательный сос-
новый кораблик. Ну да, сосновый! Корпусом корабля
была простая сосновая дощечка. В нее воткнута палоч-
ка — мачта. На мачте белый бумажный парус в косую
клеточку.

На борту кораблика синим карандашом было напи-
сано: «Тима».

— Мальчик, — вежливо спросил Самоделкин, —
кто мастерил этот замечательный кораблик?

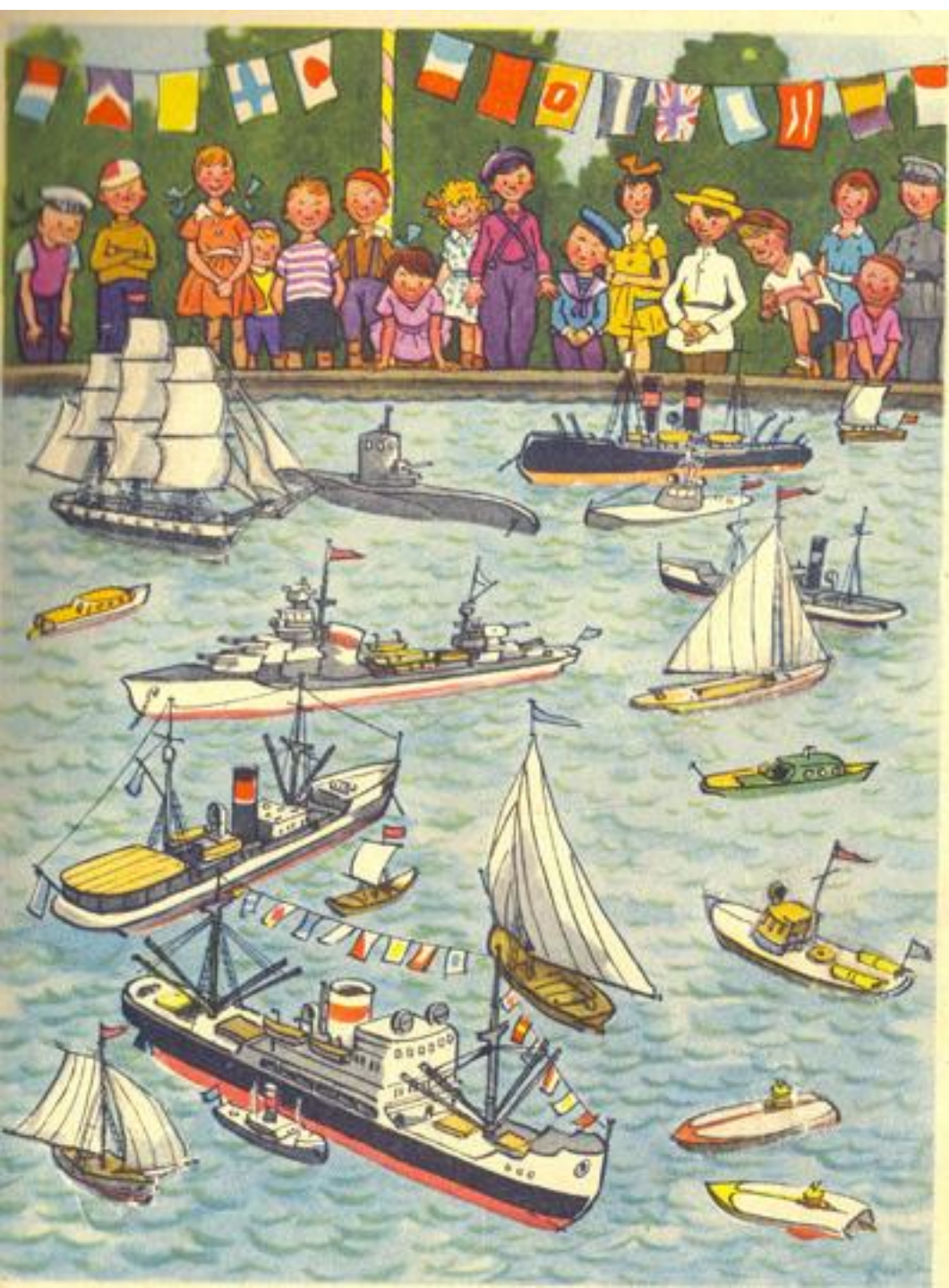
— Никто не мастерил, я сам ножиком выстругал.

— А почему кораблик называется «Тима»?

— Это я — Тима, — важно сказал мальчик.

Самоделкин хотел похвалить кораблик, но тут они
подошли к большому круглому пруду.

На берегу пруда собрался народ. Со всех сторон сю-
да шли и бежали ребята. Над ними развевались насто-
ящие морские флаги, музыка играла марши. На мости-

ке, построенном у самой воды, стоял настоящий Морской Капитан в белом кителе. Он смотрел в настоящий морской бинокль на воду пруда, словно там на воде плавали настоящие корабли, бегали настоящие волны, которых Капитан совсем не боится.

Но за толпой ребят Самоделкин и Тима не видели ни кораблей, ни волн.

— У этого мальчика тоже кораблик, самодельный кораблик! — показал на Тиму гражданин, стоявший поблизости. — Пропустите его, товарищи. (Мальчик пришел на испытание кораблей!

— Надо его пропустить! — сказали все. — Пропустите мальчика, пропустите!

Тима с корабликом, а за ним папа, Самоделкин и Венья Кашкин подбежали к самой воде.

На синей глади стояли могучие корабли. Пароходы с трубами, ледоколы, подводные лодки, целый флот парусных кораблей. Ветер шевелил паруса, но корабли стояли на месте, крепко привязанные настоящими катушечными канатами.

Все мальчишки зачарованно глядели на парусные кораблики. Вот-вот на них появятся brave капитаны, крикнут басом: «Поднять якоря!» Ветер надует паруса, и подыдут кораблики в самые дальние дали. Туда, где над морем летают белые чайки, волны бегут к необитаемым островам.

Пароходы, конечно, тоже плавают по морям, по волнам, возят людей в разные города. Но пароходы почему-то никогда не попадают к необитаемым островам. А парусные кораблики уплывают куда-то совсем далеко-далеко! Там для каждого мальчишки найдется не-

считаемый остров. И куда не промчат никаким паром.

Вот почему все на свете храбрые мальчишки так любят белые паруса...

— Поднять якоря! — громко скомандовал Капитан, стоявший на мостике. Самый настоящий взрослый Морской Капитан.

Взрослые тоже любят парусные кораблики.

Капитан дал команду, и ребята на берегу отвязали канаты.

Загудели пароходы, вздрогнули кораблики, поплыли по тихой воде пруда к другому берегу. Там их встречали дяди с красными повязками на рукавах. Они смотрели по часам: какой кораблик скорее приплывет.

— Эх, — вздохнул Веня Кашкин, — если я когда-нибудь стану волшебником, я увеличу один парусный кораблик и уплыву на нем в океан... Я буду командовать: «Лево руля! Право руля!»

— Хорошо плавать в океане, хорошо, — похвалил Тимин папа. — Но для этого надо быть очень храбрым, очень смелым и добрым.

— Я храбрый! — сказал Веня.

— Ну-ну, — добродушно заметил папа, — ты, оказывается, хвастунишка. Попробуй сначала сделай сам такой вот кораблик.

— Ерунда! — ответил Веня Кашкин. — Кораблик можно купить в магазине. А я хочу настоящий!

— Ах, вот как! Ты ничего не желаешь делать, — сказал папа. — Ты, наверное, лентяй?

— Кто лентяй? — спросил гражданин, стоявший поблизости.

— Где лентяй? — стали спрашивать люди и оглядываться на Веню Кашкина. — Покажите нам лентяя.

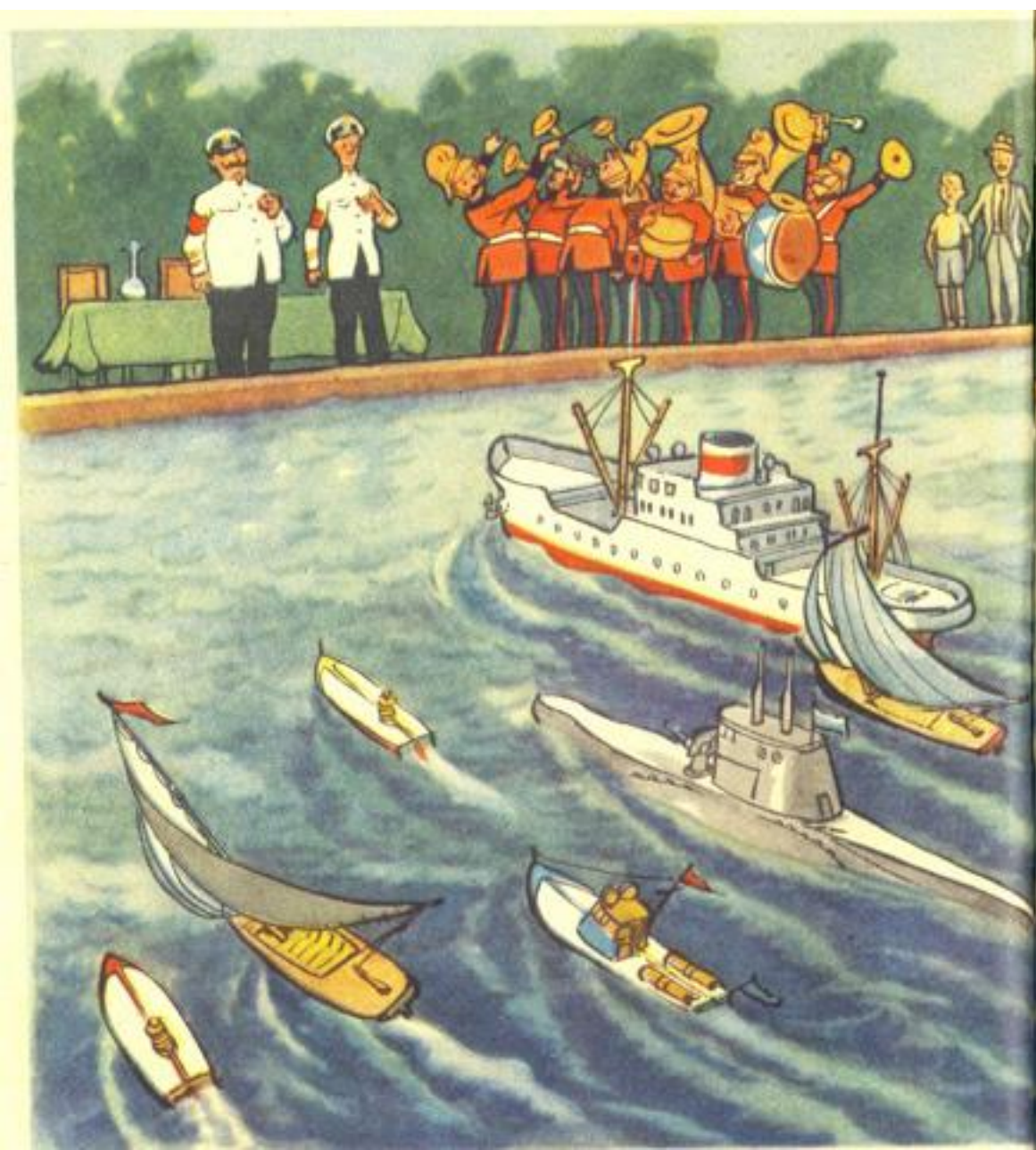
В нашем городе нет лентяев. Давным-давно нет никаких лентяев.

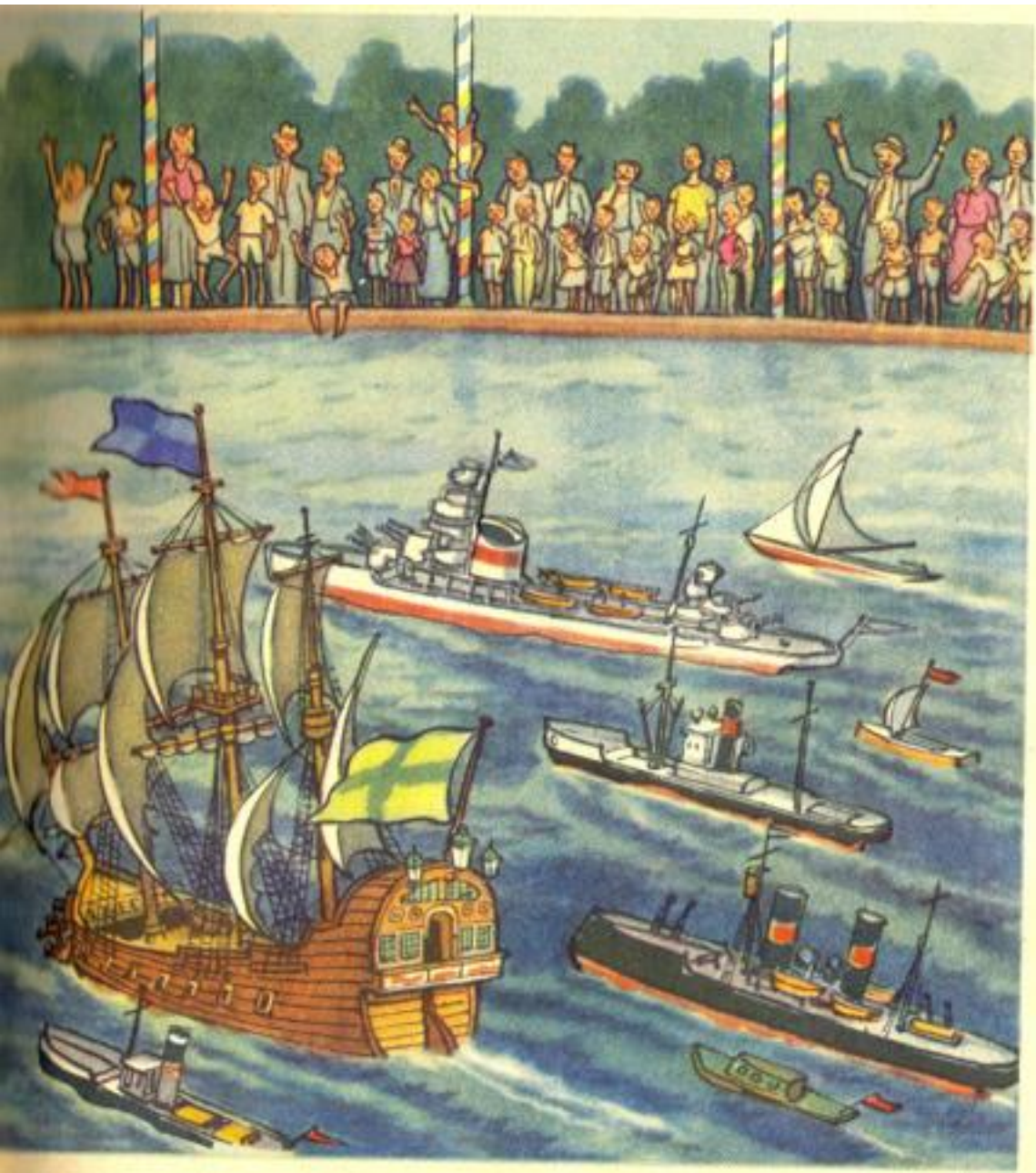
— Ну что вы, граждане, — поспешил успокоить всех Тимин папа. — Вам послышалось. Этот мальчик совсем не лентяй. Он книжки, наверное, читает. Какие ты читаешь книжки? — спросил он Веню.

— Про войну, про шпионов, про морских разбойников! — похвастался Веня.

— Ну и то хорошо, — почему-то вздохнул папа.

— Ваш кораблик? — спросил гражданин, стоявший поблизости.

— Мой! Мой! — ответил железный человечек, и все вокруг посмотрели на него с уважением.

— Вы настоящий мастер! Позвольте мне пожать вашу руку, — сказал Тимин папа.

Кораблик Самоделкина стремительно плыл к дальнему берегу. Он перегнал сверкающие солидные теплоходы, подводные лодки, ледоколы. Он почти настигал самые быстроходные суда, но парусные фрегаты, яхты, бригантины мешали ему плыть. Неожиданно кораблик изменил направление. Он поплыл так, словно где-то внутри кораблика сидели крошечные матросы, капитан и рулевой. Кораблик обошел парусную флотилию, покачнувшись на волнах и ринулся вдогонку за быстроходными реактивными катерами.

Все ближе, ближе подходил кораблик!

Еще немного, и весь флот позади! Кораблик Самоделкина первым пришел к пристани. Он замедлил ход, сам бросил якорь и замер. На первой мачте кораблика поднялся крошечный флажок.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

о том, как Прутик стал знаменитым

— Чей кораблик пришел первым? — громко спросил настоящий Морской Капитан.

— Чей кораблик? Чей? Вы не знаете, кто его сделал? — спрашивали те, кто стоял далеко от Самоделкина.

Радио сказало:

— Внимание! Просим того, кто смастерил кораблик номер один, подняться на капитанский мостик. Победителю будет присвоено почетное звание. Победителю вручат ценные подарки.

— Везет людям! — проворчал Веня Кашкин.

— Поздравляю вас! Я и мой сын, мы оба очень рады с вами познакомиться. — Тимин папа еще раз пожал Самоделкину руку. — Спешите на капитанский мостик. Они зовут вас!

— Дайте пройти мастеру! — сказал гражданин, стоявший поблизости. — Дорогу мастеру!

Никогда Самоделкину еще не было так хорошо. Маленький железный человечек блестел, он сиял от радости. Все расступились перед ним.

И вдруг раздался чей-то тоненький голосок:

— Это мой кораблик! Мой!

На капитанский мостик взбежал Прутя, нарисованный мальчик.

— Нашелся Прутик! — зазвенел счастливый Самоделкин.

— Мой кораблик! — сказал мальчик, стоя на мостике. — Дайте мне подарки.

Они лежали рядом. Большая нарядная коробка с игрушками, конфетами, печеньем и шоколадом.

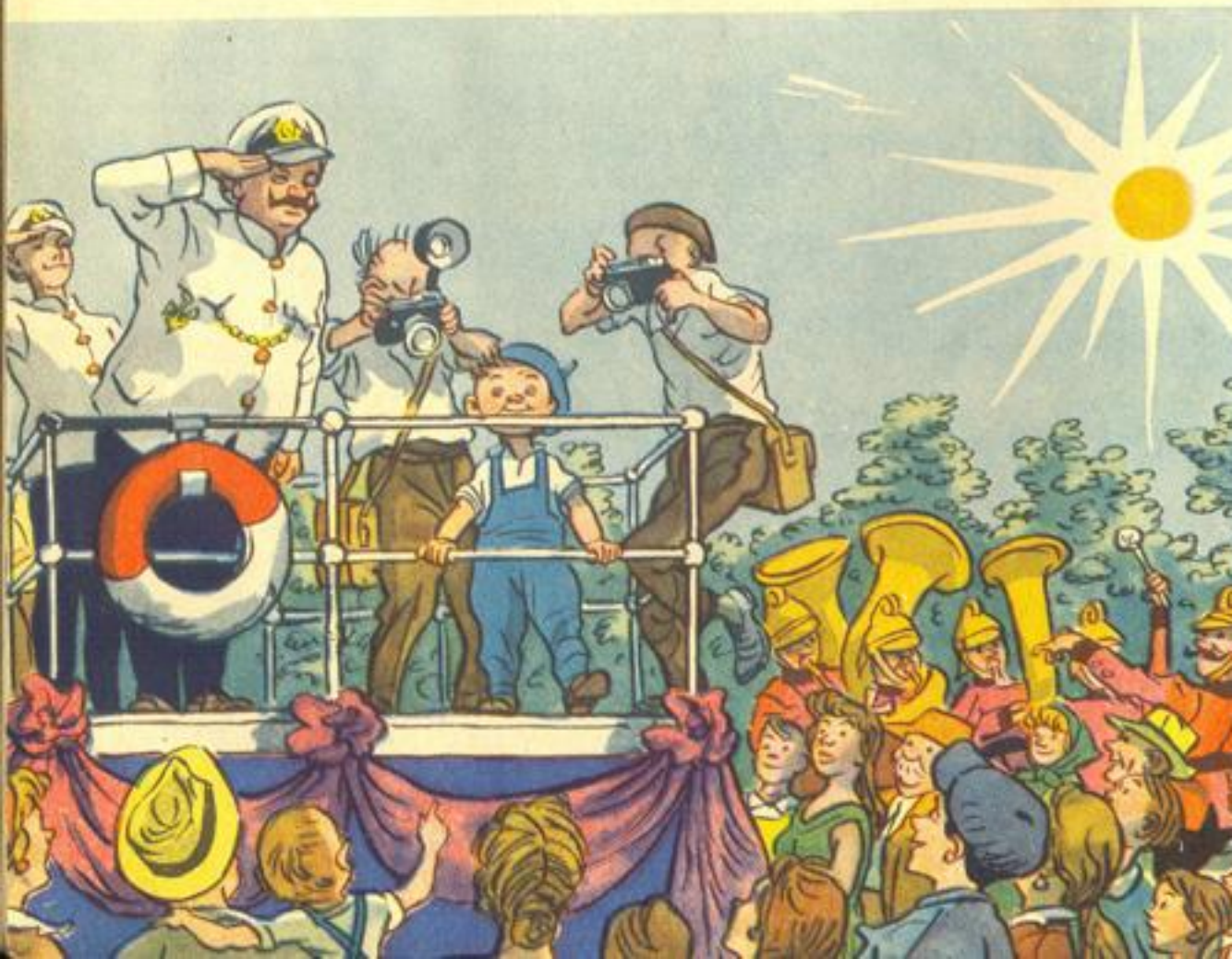
— Как тебя зовут? — спросил настоящий Морской Капитан. — Как твоя фамилия?

— Прутя Карандашкин!

— Ты ученик или дошкольник? Ты кто?

— Я очень способный мальчик! — ответил Прутик.

— Ты сам сделал кораблик? Победителем признается только тот, кто мастерил кораблик сам. Понимаешь? С А М!

Мальчик посмотрел на яркие необыкновенные подарки, потом на Капитана и сказал:

— Сам! Я сам сделал кораблик!

— За этот кораблик, — торжественно произнес настоящий Морской Капитан, — тебе присвоено почетное звание! Ты — Юный Техник! Приветствую и поздравляю! — Он пожал мальчику руку и взял под козырек.

Музыка заиграла торжественный марш, все ребята крикнули «ура» и захлопали в ладоши. Тимин папа взглянул на Самоделкина и укоризненно покачал головой.

— Стыдно, молодой человек, — презрительно сказал гражданин, стоявший поблизости. — Вы решили присвоить себе чужую славу!

— Нехорошо! — говорили все вокруг.

Самоделкин жалобно звякнул своими пружинками.

— Жулик! — процедил Веня Кашкин. — Дать ему разок по шее!

Капитанский мостик окружили фотографы, представители общественности, журналисты. Все хотели разговаривать с Победителем. Ему давали бесплатные билеты в самые лучшие кинотеатры города, на детские утренники. Дворец юных техников прислал сюда Чрезвычайного и Полномочного Представителя с ответственным заданием пригласить Победителя в гости. На две недели!

Над мостиком повис большой вертолет с яркой надписью на борту:

ПРИВЕТ ПОБЕДИТЕЛЮ!

— Приглашаем Прутю Карандашкина совершить

почетный полет над городом! — сказало вертолетное радио.

Летчики спустили веревочную лестницу. Настоящий Морской Капитан поднял на руки счастливого мальчика, Юного Техника, и передал его летчикам.

— Прутя! Прутя! — жалобно позвал Самоделкин. — Мы тебя искали!

Но мальчик просто не заметил железного человечка. Вертолет унес Прутика в солнечное высокое небо.

— Ах, Карандаш, Карандаш, зачем ты нарисовал мальчика! — вздохнул Самоделкин и вдруг спохватился так же, как и мы с вами: — Где Карандаш?

Где Карандаш?! Мы совсем про него забыли!

— Вот Карандаш, — сказал добрый Тима и достал из кармашка синий цветной карандаш.

— Не тот Карандаш! Пропал Карандаш!..

Встревоженный Самоделкин выпрыгнул из толпы, побежал налево, потом направо.

— Карандаш! Каранда-аш! — звал он. — Карандашик!

— Хри-хри-хри... — услышал Самоделкин чье-то жалобное похрипывание.

За широкой садовой скамейкой он увидел Карандаша.

— Хри-хри-хря! — виновато сказал Карандаш.

Это он хотел сказать: «Я тут!»

Перед ним лежала целая куча палочек от эскимо.

— Противный Карандашка! — отчаянно закричал Самоделкин. — Ты заморозился! Ты объелся мороженым! Глупый Карандашка! Ну кто тебе дал столько мороженого?!

— Хри-хря-хрю, — прошептал Карандаш.

Он хотел сказать: «Я нарисовал. Я нечаянно. Я больше не буду». Но он простудил горло, и голос у него пропал.

— Ему надо выпить горячего молока. Это очень помогает при простудах, — сказал какой-то прохожий старичок.

— Пойдем домой, непослушный, гадкий, скверный Карандашка! — кричал рассерженный Самоделкин, топая ногами.

Карандаш, вздыхая, поплелся домой.

Мартышки смеялись над ним. Слон качал головой: «Ай-ай-ай!..»

Лев ничего не заметил: он играл в «кошки-мышки» с маленьким львенком.

Про этого львенка на другой день в газетах было напечатано:

«СЛУЧАЙ В ЗООПАРКЕ

В клетке льва вчера появился маленький львенок. Детеныш пьет молоко и весит один килограмм. Ученые ведут наблюдение за новорожденным».

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ,

в которой чуть не плачет железный Самоделкин

Самоделкин привел Карандаша домой, уложил в постель.

Нужно было позвонить по телефону и позвать «Скорою помощь», но в доме не было телефона.

Бедному Карандашу совсем стало плохо. Маленький волшебник заболел. У него была высокая температура, но ему казалось, что в доме очень холодно. Он дрожал и стучал зубами от холода.

Самоделкин задвинул шторы на окнах, укрыл Карандаша всеми одеялами, даже подушками. Ничего не помогало!

На улице наступил вечер, а потом и ночь. В доме стало совсем темно и тихо-тихо. Слышно было, как постукивает зубами Карандаш.

Самоделкин решил набрать сухих листьев для печки. Он вышел из дому и стал собирать опавшие листья.

На бульваре никого не было. Все давно ушли спать.

— Глупый Карандаш, — ворчал Самоделкин, бегая по дорожкам. — Не мог нарисовать электрическую плитку! Глупый Карандашка!

Он ворчал просто так. Ему было очень-очень-очень грустно, и, чтобы не заплакать, он притворялся таким сердитым.

А Карандаш лежал в темной комнате и бредил.

Когда больные бредят, они все говорят неправильно.

— Дважды два — семь, — бормотал Карандаш. — Трижды три — пять, семью семь — девять...

Он потерял сознание. Когда больные теряют сознание, они могут встать и что-нибудь сделать, но все неправильно.

Карандаш вылез из-под одеял и подушек, спотыкаясь, подошел к стенке и начал рисовать, не понимая, что рисует.

— Семью семь — пять... — бормотал Карандаш, рисуя.

Ой, Самоделкин, где же ты? Беги скорей домой! Не давай больному Карандашу рисовать!

Но Самоделкин собрал здоровенную охапку листьев и с трудом нес ее домой. С такой охапкой бежать никак нельзя.

Карандаш нарисовал на стенке страшного пирата с большим кривым ножиком, с двумя пистолетами за поясом и с черным разбойничьим флагом. Этого пирата Ка-

рандаш видит однажды на рисунке Вени Кашкина, воинственного мальчика.

Нарисованный пират подмигнул Карандашу со стенки, свернул черный разбойничий флаг и спрятал его в кармане штанов.

Но больной художник ничего не заметил. Он рисовал шпиона в сером плаще с поднятым воротником, с черной маской на глазах.

Потом Карандаш нарисовал кляксу, похожую на собаку. Все как на рисунке Вени Кашкина!

В дверь, шурша листьями, вошел Самоделкин. Он бросил охапку на пол и стал укладывать Карандаша в постель.

Больной махал руками, кричал:

— Дважды два — пять! Вене Кашкину дайте мороженое! Дайте мороженое!..

Бедный, бедный Карандаш!..

Самоделкин даже не заметил, как от стенки отошли две темные тени, как неслышно скользну-

ли они в приоткрытую дверь, в темный ночной бульвар. А за ними убежала третья, маленькая тень, похожая на собаку.

Деревья глухо шумели на бульваре. Самоделкин закрыл дверь и затопил печку. Теплый огонь осветил комнату. Листья в печке потрескивали, пламя прыгало, и свет по стенкам прыгал.

Карандаш уснул.

А Самоделкин сидел у печки и горько-горько вздыхал:

— Бедный Карандаш!..

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ,

в ней появляются ночные разбойники

В ту ночь в городе почему-то не горели фонари. Было темно-темно. В такие темные-темные ночи всегда что-нибудь случается.

Горожане давно легли спать, и ни в одном окошке не горел свет. Зачем людям свет, когда они спят?

В эту самую темную-темную ночь по улицам бежали два никому не знакомых маленьких человечка и одна никому не знакомая собака. Они все время оглядывались по сторонам, выбирая самые темные стороны улиц, шныряли в черные глухие переулки.

«Бам! Бам! Баммм!» — пробили часы на городской башне.

«Тяф-тяф!» — сказала никому не знакомая собака.

— Брысь! — цыкнул на собачонку никому не знакомый человек с большущей рыжей бородой, с огромным кривым ножиком и с двумя пистолетами за поясом.

— К-куда м-мы б-бежим, ува-важаемый дядя? —

спросил другой человек, одетый в серый плащ. Он больше не мог бежать: он задыхался.

— За нами, наверное, гонятся! — жутким шепотом ответил бородатый.

— По-моему, за нами никто не гонится.

Человек в плаще остановился. Бородатый тоже остановился. Они оглянулись вокруг, прислушались. Никого нигде не было.

— Странно! — хмыкнул бородатый. — В самом деле никто не гонится. Мы разбойники, а за нами никто не гонится! В книжках так не бывает!

— Я не разбойник, — обиделся человек в плаще. — Я честный шпион! Моя фамилия Дырка.

— Тю!.. — свистнул бородатый. — Разбойник и шпион — это совсем одно и то же. Но ты обыкновенный разбойник, а я не простой разбойник. Я морской разбойник! Я пират! Я знаменитый капитан Буль-Буль! Гроза морей!

— Очень рад с вами познакомиться, уважаемый пират, — ответил шпион Дырка, с испугом поглядывая на свирепого соседа.

Если бы кто-нибудь услышал их разговор, он подумал, что разговаривает один человек, а не два. У пирата и шпиона были одинаковые голоса. Они разговаривали голосом Вени Кашкина!

Правда, у них были не совсем одинаковые голоса. Пират говорил таким голосом, каким Венья разговаривал с малышами. А шпион говорил так же, как Венья, когда тот подлизывался или уверял маму, что это не он слопал конфеты из вазочки, а мыши.

Бывает у человека два голоса.

«Рррр!» Это лохматая собачонка зарычала. Она хотела сказать: «Вы забыли про меня!»

— Хо-хо, вот наш верный кусачий пес, по имени Клякса! Поди сюда, барбос! — позвал пират. — Ну вот, вся моя банда — тьфу! — команда в сборе. Я назначаю себя капитаном-атаманом. Командовать буду я! Кто со мной не согласен?

Все, конечно, согласились.

— Отлично! — сказал пират. — Отлично! Я так и думал. А теперь пойдем и ограбим кого-нибудь, а то мне скучно.

— Зачем грабить? — робко спросил шпион Дырка.

— Глупая башка! Где ты видел разбойников, которые не грабят? А? В книжках так не бывает!

— А если нас побьют?

— Я не боюсь! Я храбрый! Топай за мной, приятель! Раз-два! Раз-два! Р-раз-два!

Разбойники вышли на большую дорогу.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

*о том, как Самоделкин хотел найти горячее
молоко для больного Карандаша*

Самоделкин положил в печку сколько можно было сухих листьев и тихонько подошел к больному.

Карандаш спал беспокойным сном.

«Ему надо пить горячее молоко, тогда он поправится, — подумал железный человечек. — Я не умею рисовать молоко. Но я что-нибудь придумаю».

Он поправил одеяло и вышел на улицу печальный-печальный.

В городе начиналось утро. Ночью деревья кажутся черными, а сейчас они были серыми, голубоватыми. С каждой минутой они зеленели все больше и больше. Стекла в домах начали светлеть, поблескивать. На бульваре появился Дворник в белом фартуке, с березовой метлой в руках для подметания дорожек.

— Ну и ну!.. — сказал Дворник сам себе. — Каждую ночь столько листьев падает, а сегодня все дорожки чистые.

Разве Дворник мог подумать, что это Самоделкин собрал все листья для печки!

А Самоделкин стоял на городской площади, не зная, куда ему пойти. Он еще ничего не придумал.

На площади, на ближних улицах, в прохладном утреннем воздухе пахло свежим испеченным хлебом. А кто не знает, как необыкновенно пахнет горячий хлеб!

Два ночных разбойника появились на дальнем углу

площади. Самоделкин их не видел. Они тоже не видели Самоделкина.

Разбойники остановились ошеломленные. Пират потянул носом воздух. Шпион понюхал воздух.

— Как есть хочется! — простонал он.

— Аппетитно пахнет, — проворчал пират, и в животе у него заворчало. — Я бы съел сейчас жареную акулу целиком, с косточками! Ух, как я голоден!

«Бам! Бам! Бам! Баммм!» — пробили часы на городской башне. Деревья стали совсем зелеными. На крышах, под крышами, на балконах проснулись голуби,

захлопали крыльями. Они, как сизое облако, спустились на площадь, и она стала голубой.

К площади подъехал длинный грузовик, похожий на вагон. Подъехал и остановился. Голуби не обращали на него никакого внимания. Они заняли всю дорогу и даже как будто совсем не думали с нее улетать.

Грузовик сердито фырчал мотором, пыхтел. А голуби важно расхаживали по мостовой перед колесами и никуда не спешили. Тогда из кабины выскочил недовольный человек в белом халате, замахал руками:

— Кыш! Кыш!

Голуби неохотно взлетели. Человек пошел вперед, махая руками. А грузовик медленно поехал за ним через всю площадь.

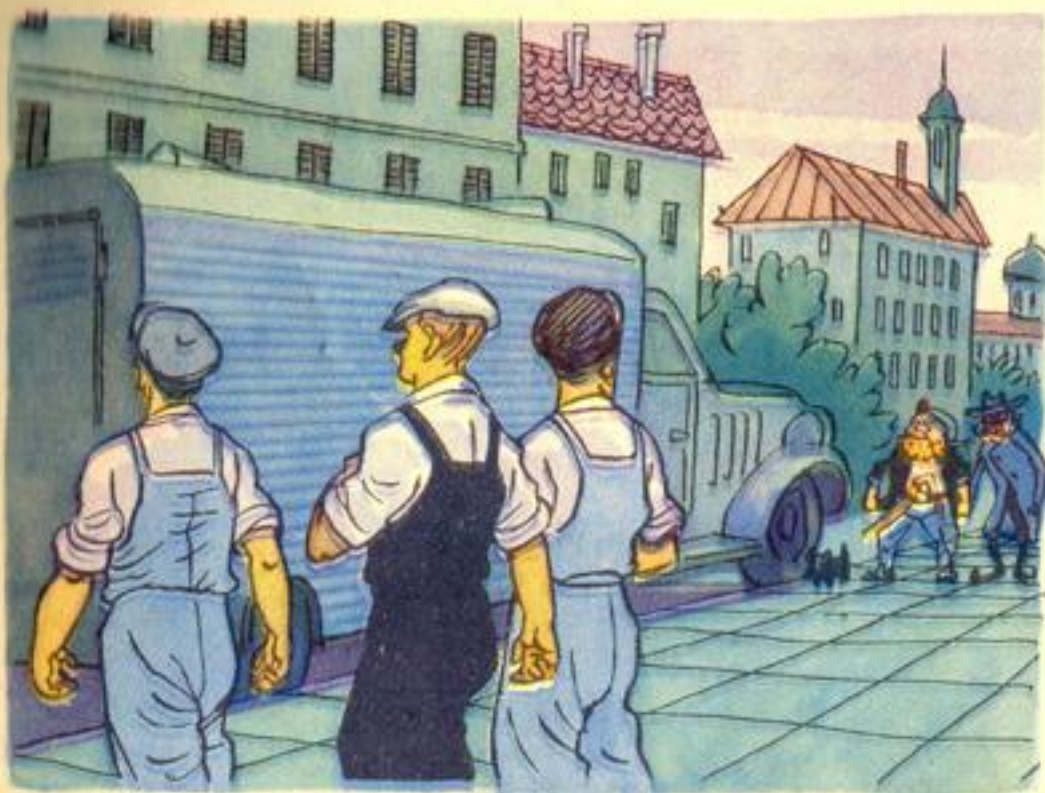
Он остановился рядом с большим кондитерским магазином, у которого ни днем ни ночью не закрываются двери. Ночью в магазин привозят пирожные, конфеты, печенье, шоколад. А днем, с утра до вечера, конфеты, печенье, пирожные, шоколад уносят из магазина веселые покупатели.

Грустные люди, невеселые покупатели в этот магазин почему-то никогда не заходят.

От грузовика пахло ванилью, как от пирожного. Из магазина вышли рабочие, открыли кузов грузовика, начали носить в магазин ящики.

Два разбойника осторожно стали подкрадываться к рабочим. Один шел впереди, а другой за ним, как будто он едва успевал подкрадываться. Рядом кошачьей походкой скользила черная Клякса.

— Ты им скажи: «Руки вверх!» — зашептал первый разбойник. — А я тут буду стоять. Как только

они тебя испугаются, я выскочу и стану грабить. Ну, иди!

— Я не м-могу! Я слабенький! — взмолился другой разбойник. — Они мне даже не поверят! Это вы скажите им: «Руки вверх!» — а я тут постою.

— Сначала ты! — шипел первый.

— Я п-потом! — отвечал другой плаксивым шепотом.

— Не мешайте, ребята, — сказал Рабочий, заметив грабителей. Он их, наверное, не узнал. — Не мешайте, ребяташки! Вам надо спать в такое время. Ну-ка, марш домой!

— Руки вверх! — пронзительно заорал первый разбойник, подскакивая к Рабочему.

— Тебе говорят, поднимай руки! — пискнул второй грабитель, стоя за углом соседнего дома.

— Некогда мне с вами играть, ребята, — засмеялся Рабочий, не оглядываясь.

Он достал из грузовика ящик с ароматными конфетами.

— Руки вверх!!! — завопил первый разбойник.

«Рр-гаф!» — рыкнула Клякса.

Рабочий повернулся и нечаянно задел грабителя ящиком.

Разбойник отлетел далеко в сторону, махнув бородой по тротуару, как веником.

Рабочий удивленно посмотрел вокруг и никого не увидел.

Бедный грабитель сидел на мостовой за ближним домом. Другой разбойник и мохнатая собака непонятно как очутились в урне для мусора и выглядывали из нее, скуля и дрожа.

Рабочий успел отнести ящик в магазин, пришел за другим и встретил у машины Самоделкина.

— Это ты кричал? — спросил Рабочий.

— Нет, я не кричал. Давайте я помогу вам носить ящики, — совсем как большой, сказал Самоделкин.

Рабочий улыбнулся:

— Ну, спасибо тебе, малыш. Вот получай за это конфетку. А я сам без тебя управлюсь. Ящик для тебя, пожалуй, тяжеловат.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

*про голубей, которые не слушаются
милиционеров*

Рабочий не знал, почему так рано гуляет по городу маленький грустный Самоделкин. Не знал, что одной конфетки для больного Карандаша маловато. Нужны горячее молоко и свежий хлеб. Самоделкин хотел сказать об этом Рабочему, но тут со всех сторон к площади подъехали грузовики, похожие на вагоны, окрашенные в разные цвета. Из кабин вышли недовольные люди в халатах и замахали руками на голубей.

— Кыш! Кыш! Кыш! — махали они.

Голубиные стаи носились над площадью, взлетали,

опускались на мостовую, как только кто-нибудь переставал махать, и закрывали дорогу.

— Я Булочник! — сказал тогда один человек. — Я везу хлеб! Скоро откроются магазины. Горожане придут за хлебом, а я не успею привезти свежий хлеб.

— Я везу молоко! — сказал другой. — Скоро проснутся дети. Но им никто не принесет молока, и мамы не сварят вкусную молочную кашу. Я не успею привезти молоко в магазины.

— Я Рыбник, — пожаловался третий. — Я везу рыбу. Каждый день я теряю много времени в дороге для того, чтобы разгонять голубей. Поэтому не всегда в магазинах бывает живая стерлядь.

— А я Колбасник, вожу колбасы, — хриплым шепотом сказал четвертый. — У меня болит горло, потому что я все время кричал «кыш-кыш!». Я устал махать руками на голубей. Голуби никого не боятся, никого не слушаются. Даже милиционеров! Голуби не обращают внимания на сигналы светофора.

— Мы не можем так больше работать! — зашумели все остальные. — Надо что-то придумать! Об этом пишут все газеты. Ученые думают и ничего не могут придумать. Как же быть?..

— Это неправда! — воскликнул Самоделкин. — Я придумал!

— Кто это? Кто? — зашумели все сразу.

— Это, наверное, какой-нибудь ученый изобретатель, — сказал Булочник. — Я его давно заметил. Он все время стоит и о чем-то все время думает.

— Я придумал! — сказал Самоделкин. — Вам не надо будет кричать «кыш-кыш!» и махать руками. Дай-

те мне проволоки, деревянных палочек, пилу, молоток, отвертку, винты, клещи, разные тряпочки. Я покажу вам, что надо сделать!

— Я везу деревянные рейки, — сказал Плотник. — Бери, сколько нужно. Я сам помогу тебе работать.

— Я везу инструменты, — сказал Слесарь. — Принимай меня в помощники.

— А я дам проволоку, — сказал Монтер.

— А я — материю на лоскутики, — сказал Ткач.

— Мы тоже будем помогать! — сказали все другие, снимая халаты.

На другой день в газетах было напечатано:

«НЕОБЫЧАЙНОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ»

Вчера утром неизвестный талантливый конструктор изобрел то, о чем так долго мечтали все водители машин и милиционеры. Каждый гражданин может кататься по городу, не боясь наехать на голубя! На всех машинах будут установлены махатели. Махатель — так называется изобретение, о котором говорит весь город. Махатель состоит из простой деревянной рейки, прикрепленной к переду автомобиля. На конце рейки привязана тряпочка. Две проволоочки соединяют рейку с двумя снегоочистителями за передним стеклом машины. При движении мотор тянет проволоочки то налево, то направо, и рейка машет лоскутиком. Техники поражены простотой конструкции!..

К сожалению, в суматохе никто не узнал имени изобретателя. Непростительная ошибка!»

Но все это было напечатано в газетах на другой день. А пока Самоделкин бегал от одной машины к другой, показывал, подкручивал, привязывал, давал всякие советы. Ровно через полчаса работа была кончена. Все благодарили Самоделкина, жали ему руки, приглашали в гости.

Булочник принес горячие булки.

— Это вам, — улыбаясь от радости, сказал он.

Молочник принес два больших заиндевших бидона с молоком, брусок желтого сливочного масла и банку сметаны. Рыбник принес рыбу. Колбасник — вареную и копченую колбасу.

— Это мой подарок, — прохрипел он. — Вы необыкновенный мастер!

Зеленщик принес фрукты. Кондитер — пирожное с конфетами. А Слесарь подарил Самоделкину тележку для всех этих подарков. Самоделкин каждому говорил «спасибо». Только мороженое ни за что не захотел брать. И Мороженщик немного обиделся.

— Видал! — сказал пират, глотая слюнки. — Такому замухрышке столько провианта! Везет людям! А нам с тобой — кукиш!..

— Хоть бы корочку дали! — жалобно заныл Дырка.

Он успел незаметно для всех и для пирата украсть несколько булок и спрятать их под плащом. А теперь ныл просто так, для вида, чтобы ни с кем не делиться булками. Они были горячими, обжигали бока, но шпион Дырка терпел.

Автомобили, оснащенные махателями, свободно разъехались в разные стороны. Булочник уехал самым последним. Он долго искал свой белый халат, но так и не нашел. Халат украл Дырка. У Слесаря пропала отвертка. Ее тоже прихватил Дырка. На всякий случай.

Может быть, у него такая привычка. Некоторые мальчишки собирают в карманы разную мелочь: камешки, старые гвозди, гайки, ракушки, пуговицы, проволочку и медяшки.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ,

в которой начинаются жуткие события

Самоделкин, погрузив на тележку подарки, медленно покати́л ее домой.

Тележка была нелегкой. Он толкал ее, тянул, упирался ногами в мостовую, сопел, пыхтел, и тележка передвигалась понемножку.

— Негодяй! — зарычал капитан Буль-Буль. — Он уходит, и я даже не могу ограбить его! Почтенные храбрые разбойники никогда днем не грабят! В книжках так не бывает!

Дырка смотрел на Самоделкина, и невероятная мысль шевелилась в его маленькой голове. Он побледнел.

— Я, кажется, придумал такое!.. Такое!.. — зашептал он и стал оглядываться кругом.

— Ну, ну? — тоже переходя на шепот, спросил пират. — Говори скорей!

— Нам надо схватить Карандаша и заставить его... — шпион оглянулся, — и заставить его рисовать все, что нам захочется. Мы не будем изобретать махатели, не будем таскать ящики. Ничего не будем делать! И у нас будет все! Карандаш нарисует все! Все!!!

— Ура!.. — заревел капитан Буль-Буль и тут же сам себе закрыл рот обеими руками.

— Ура! — шепотом сказал пират. — Я заставлю его нарисовать корабль! Не бывает морского разбой-

ника без корабля! У меня будет корабль с огромными пушками! Я уплыву на нем в океан! В трюме корабля будет лежать солонина под названием копченая колбаса и бочонки молока... тьфу! Бочонки вина! А потом! А потом!.. — Капитан даже задохнулся от восторга. — Потом он будет рисовать корабли, а я буду грабить их! Ооо!.. И поджигать! И топить! Он — корабль. А я — грабить! Он — корабль! А я — грабить! Один за другим! Один за другим!

«Рр-тяф!» — гавкнула кусачая Клякса. Она хотела сказать: «А я заставлю его рисовать мясные косточки. Одну за другой, одну за другой!»

— После меня ты самый великий разбойник! — воскликнул капитан Буль-Буль и облапил шпиона в дружеском объятии.

Горячие булки прилипли к телу шпиона.

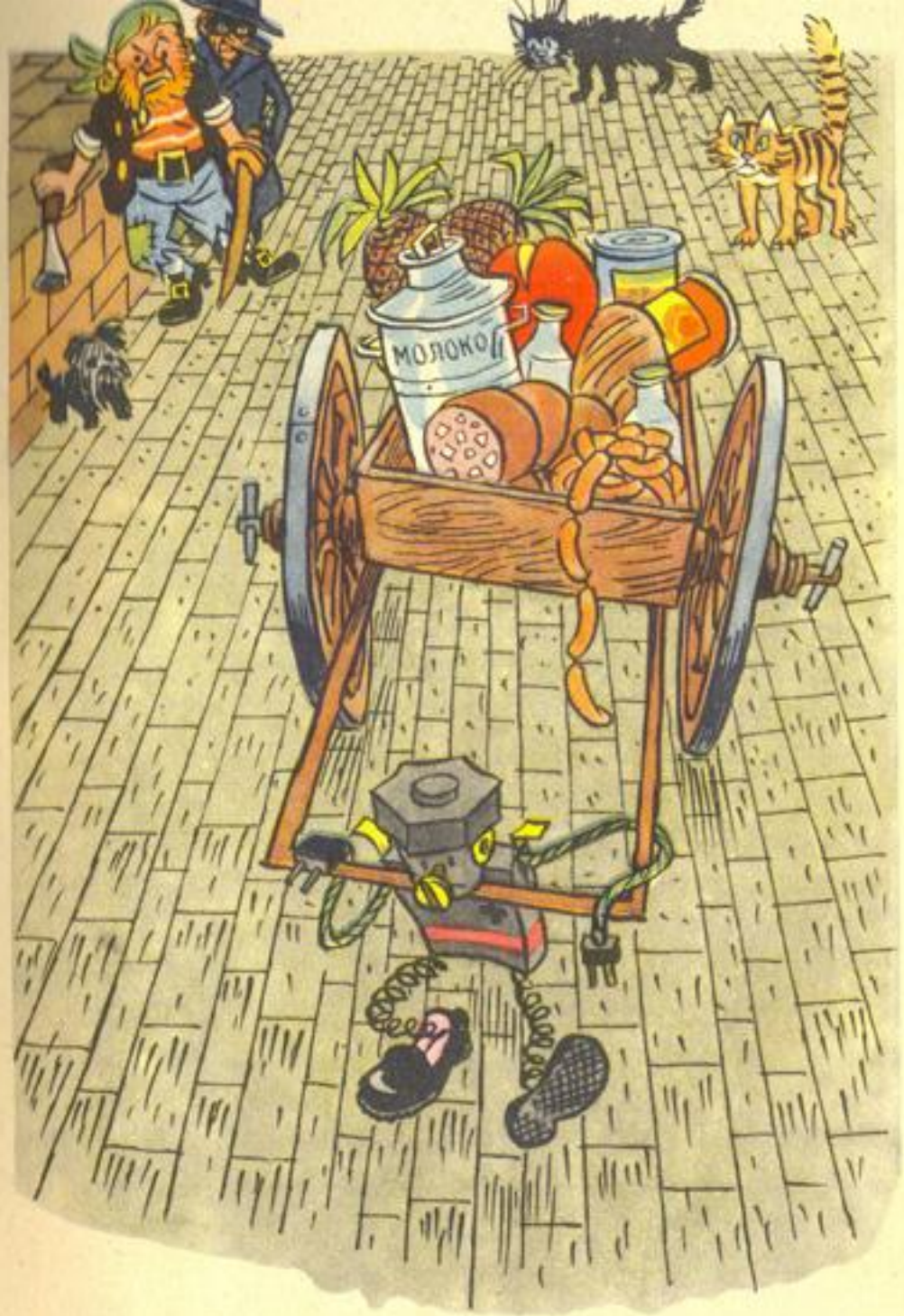
— Ай! — завопил он.

Булки упали на мостовую. Одну из них тут же проглотила Клякса.

— Вот как? — угрожающе произнес пират, поглядев на булки и на унылую физиономию приятеля. — Прятать?! От меня?! — Он вытащил пистолет и навел его на длинный дрожащий нос приятеля. — Если ты еще раз меня обманешь, я тебя пристрелю! Так и быть, прощаю. Но ты пойдешь в дом этих маленьких бездельников и разведаеть, как можно схватить Карандаша.

— Я б-боюсь! Я слабенький! — захныкал шпион.

— Не разговаривать! — рассвирепел атаман. — Беги, пока это железное чучело Самоделкин ползет со своей тележкой.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

*о том, как ученый доктор хотел вылечить
Карандаша*

К маленькому дому, спрятанному в кустах на Голубом Прохладном бульваре, подошел доктор. Кто прислал этого доктора, кто рассказал ему про больного Карандаша, мы не знаем.

Доктор был в белом халате. От него почему-то пахло не лекарством, а маковой сдобой. Может быть, он лечил больных маковыми сдобами?

У доктора был длинный бледный нос и унылая физиономия. Он все время оглядывался по сторонам и прислушивался. Нырнул в кусты — оглянулся. На цыпочках подошел к двери — оглянулся. Обежал вокруг дома, заглянул в окошко, потом шмыгнул в дверь.

Карандаш крепко спал.

— Хе-хе! — сказал доктор, потирая руки. — Вот он где, жалкий Карандашишка!.. Пока твой попрыгунчик тащится, мы тебя, хи-хи, вылечим... Вынесем, хи-хи, на свежий воздух, спрячем, хи-хи...

Доктор был очень доволен. Он взял мохнатое полотенце и туго завязал рот спящему Карандашу. Потом быстро связал ему руки и ноги.

Доктор потянул больного с кровати. Но хлопнула дверь, и вошел Самоделкин. Один прохожий помог ему довести тележку до бульвара, поэтому Самоделкин так скоро пришел домой.

Доктор замер от неожиданности.

— Вы кто? — спросил удивленный Самоделкин.

— Я ды-ды-ды-доктор, — пролепетал доктор, поглядывая, как бы удрать. — Я настоящий ученый доктор!

— А как вы узнали про Карандаша?

— Мы-мы-мы всё знаем...

— А что вы с ним делаете?

— Глупый мальчишка! — осмелел доктор. — Я его лечу!

— Можно мне посмотреть?

— Ни в коем случае! — совсем осмелел доктор. — Иди, мальчик, погуляй. А я тебя потом, хи-хи, позову...

— Я не буду вам мешать, я тихонько буду сидеть.

— Безмозглый железный мальчишка! — прошипел доктор.

— А почему он связанный? — спросил Самоделкин.

— Невежа! — возмутился доктор. — Больным нельзя разговаривать и шевелиться! Разве ты не знаешь это? Не мешай мне своей глупой болтовней. Лучше скорей беги в аптеку и попроси лекарство. Не то наш

бедненький, миленький, хорошенький Карандашоночек умрет и никогда, никогда не попробует пирожное, которое ты ему привез.

Самоделкин задрожал всеми своими пружинками.

— Скажите мне скорей, какое надо взять лекарство, и я побегу в аптеку!

— Хм... — сказал доктор. — Попроси... э... попроси лекарство «бурамурадурапыр». Вот!

«Наверное, самое редкое лекарство, раз оно так непонятно называется, — подумал Самоделкин. — Только ученые доктора знают про это лекарство».

«Бурамурадурапыр», — твердил про себя Самоделкин, вприпрыжку несясь по улице.

Он повернул за угол и с разбегу налетел на незнако-

мого человека с огромной рыжей бородой, в куртке, застегнутой на все пуговицы.

Бородатый уплетал свежую булку.

— Проклятье! — сказал он. — Как ты смеешь бросаться на уважаемых честных людей?!

— Простите, пожалуйста, я нечаянно...

Самоделкину показалось, что бородатый подмигнул ему. «Я его где-то видел», — подумал Самоделкин, и название лекарства мигом вылетело у него из головы.

— Ой! — сказал он. — Я забыл! Я забыл, как называется лекарство!.. Кура... нюра... — вспоминал Самоделкин. — Вы не знаете, как называется лекарство? — спросил он у бородатого.

— Какое еще лекарство? — ухмыльнулся бородатый. — Знать не хочу твое паршивое лекарство!

Самоделкин повернулся и побежал домой. Думаете, он догадался? Ничего подобного! Он просто хотел спросить у доктора, как называется лекарство.

— Стой! — опомнился бородатый. — Какое тебе лекарство?

Но Самоделкин бежал не оглядываясь.

— Тебе говорят, стой! Не беги домой! Стой, тебе говорят! Я тебе загадку загадаю! Стой! Сказочку тебе расскажу! Сказочку! Страшную-страшную!.. — вопил бородатый, стараясь удержать Самоделкина.

Раздался короткий свисток.

— Гражданин, — строго сказал Милиционер, заграживая бородатому дорогу. — Вы нарушили правила уличного движения. Тут нельзя переходить улицу.

— Я приезжий, — услышал Самоделкин голос бородатого. — Я больше не буду! Честное слово, не буду!..

Самоделкин взбежал на крылечко дома и чуть слышно приоткрыл дверь. Ему было очень стыдно, что он забыл название лекарства. Он хотел спросить у доктора.

Но доктор, не замечая Самоделкина, зло пыхтел, стараясь взвалить себе на плечи связанного по рукам и ногам Карандаша.

Самоделкин все понял. Он отчаянно вскрикнул, схватил железную кочергу и трахнул доктора по ученой голове.

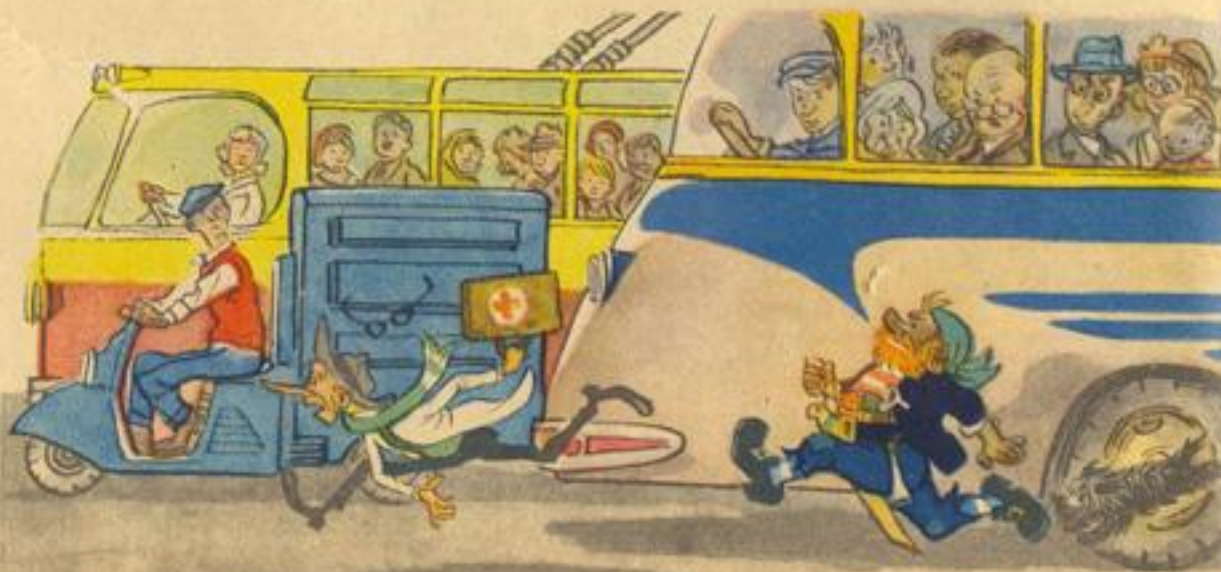
Доктор взвыл, бросил Карандаша. И как он побежал!.. Он обогнал четыре троллейбуса, два мотоцикла, шесть велосипедов, одну легковую машину и четыре грузовика!

— Во дает! Во дает! — говорили мальчишки. — Ух, дает!..

Бородатый гражданин, увидев бегущего доктора, сказал непонятно: «Попались!» — и побежал за доктором. Он догнал его только на краю города.

В эту минуту Самоделкин вспомнил, где он видел физиономию бородатого человека и доктора.

На рисунке Вени Кашкина!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ,

*в ней Самоделкин и Карандаш отправляются
на поиски Прутика*

Самоделкин стал развязывать спасенного друга и тут заметил, что Карандаш открыл один глаз, потом другой, похлопал ими, как будто хотел спросить: «Почему ты меня связал?»

— Ты молчи, — махнул на него рукой Самоделкин. — Тебе нельзя разговаривать. Дай честное слово, что ты не будешь говорить, я тебя тогда развяжу.

— Мmmm... — ответил Карандаш.

Это он сказал: «Честное слово, не буду разговаривать».

Самоделкин снял с него путы, затопил печку и вскипятил в чайнике молоко, налил в чашку и заставил Карандаша выпить, сначала одну, потом другую — целых три чашки молока!

— Ну, теперь скажи: «aaa».

— Аaaa!

— Скажи: «uuu».

— Уuuu!

— Скажи: «ooo».

— Oooo!

— Скажи: «эээ».

— Ээээ! — повторил Карандаш и показал Самоделкину язык. — Ээээ!.. А ну тебя! Я совсем здоров! У меня теперь ничего не болит. Мне даже присни-

лось, как мы с тобой летели на самолете, а потом разбились на кусочки. Вот весело было...

— Ты здоров?

— Я здоров!

Самоделкин вытащил друга из постели. Они запрыгали по комнате, затанцевали от радости.

Нам не надо докторов,
Ты здоров, и я здоров!

А потом устроили пир на весь мир, кидая птицам сладкие крошки.

— Где мальчик? — спросил Карандаш. — Ты, наверное, разрешил Прутику поиграть с ребятами? Надо скорей позвать его и накормить пирожными.

Самоделкин загрустил. Он перестал смеяться. Он только уныло звякал своими пружинками.

Карандаш очень удивился.

— Ты заболел?

— Нет, я здоровый. Просто мне грустно.

И железный человечек поведал Карандашу печальный рассказ о том, как Прутик стал Юным Техником.

Волшебный художник встал.

— Мы найдем Прутика! Мальчик не будет обманщиком! Идем, Самоделкин!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

о том, как разбойники поехали на лошадках

Капитан Буль-Буль, морской разбойник, поймал доктора за край халата, и только тогда резвый доктор остановился. На лбу доктора сияла великолепная синяя шишка. Доктор снял свой халат и перестал быть ученым доктором. Он разодрал халат на тряпки, как бинтом, замотал себе голову, чтобы никто не видел позорную шишку на лбу.

— Герой, — съязвил пират. — Не мог справиться с какими-то замарашками-чебурашками!

— Попробуй поговори с этим железным чучелом! Он дерется!

— Подумаешь! Я тоже люблю подраться! Дать кому-нибудь разок по шее.

— Знаем, знаем, какой ты храбрый, — проворчал шпион.

— Что? Что? — нахмурился пират.

— Я говорю, вы самый храбрый... Ой, как больно! Проклятый железный мальчишка! — ныл шпион Дырка.

— Не горюй! — пират похлопал приятеля по плечу. — Мы их поймаем! Карандашки-таракашки от нас не уйдут! Клянусь дохлой акулой!

— О, я развинчу этого мальчишку! Повыдергаю пружинки! Раскидаю! Растопчу! Распилю на части! Я! Я... Ой, как больно!

— Не будем терять ни минуты! Вот возьми у меня

один пистолет. Он тебе пригодится. Поспешим! — сказал пират, протягивая Дырке пистолет.

— Как мы найдем дорогу? — простонал Дырка. — Я теперь ничего не помню.

— Вперед! — скомандовал капитан Буль-Буль. — Поймать! Схватить! Развинтить! Клякса, веди нас, песья душа! У меня руки чешутся поколотить этих...

Пират хотел сказать, кого он собирается поколотить, но глаза пирата увидели двух маленьких симпатичных лошадок, привязанных к невысокой ограде небольшого сада. Лошадки мирно щипали свежую зеленую травку. Одна лошадка была рыжая с белыми пятнами, другая — белая с рыжими пятнами.

— По ко́ням! — закричал капитан Буль-Буль голосом Вени Кашкина. — По ко-оням!

Разбойники сели на лошадок и поскакали.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ,

*в которой никто не может помочь
Карандашу и Самоделкину*

Если вы желаете узнать, где продают билеты на Луну, где записывают мальчишек на ракеты, если вы хотите знать, кто сильнее, слон или кит, подойдите к справочному бюро. В каждом городе на улицах стоят стеклянные будочки, похожие на фонарики. Это справочные бюро.

В одном таком фонарике на Ясной площади сидела молодая девушка и читала книгу. Почему-то сегодня ее никто не спрашивал, где продают билеты на Луну, поэтому юная Справочница успела прочесть сто четыре страницы, перевернула еще один листок. И как раз на сто седьмой странице в окошке фонарика появился нос Карандаша и макушка Самоделкина.

— Тетя, как нам найти мальчика Прутю? Он стал Юным Техником.

— Ах, — вздохнула девушка, — в нашем городе сорок семь тысяч двести семьдесят пять юных техников. Сколько ему лет?

— Ему?.. Два дня...

— Вы шутите! — засмеялась девушка. — Я на шутки справок не даю.

Девушка подумала: «Какие смешные ребята! Интересно, кто они такие? Вы кто?» — хотела спросить она и не спросила.

На площадь выехали два необыкновенных всадни-

один пистолет. Он тебе пригодится. Поспешим! — сказал пират, протягивая Дырке пистолет.

— Как мы найдем дорогу? — простонал Дырка. — Я теперь ничего не помню.

— Вперед! — скомандовал капитан Буль-Буль. — Поймать! Схватить! Развинтить! Клякса, веди нас, песья душа! У меня руки чешутся поколотить этих...

Пират хотел сказать, кого он собирается поколотить, но глаза пирата увидели двух маленьких симпатичных лошадок, привязанных к невысокой ограде небольшого сада. Лошадки мирно щипали свежую зеленую травку. Одна лошадка была рыжая с белыми пятнами, другая — белая с рыжими пятнами.

— По ко́ням! — закричал капитан Буль-Буль голосом Вени Кашкина. — По ко-оням!

Разбойники сели на лошадок и поскакали.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ,

*в которой никто не может помочь
Карандашу и Самоделкину*

Если вы желаете узнать, где продают билеты на Луну, где записывают мальчишек на ракеты, если вы хотите знать, кто сильнее, слон или кит, подойдите к справочному бюро. В каждом городе на улицах стоят стеклянные будочки, похожие на фонарики. Это справочные бюро.

В одном таком фонарике на Ясной площади сидела молодая девушка и читала книгу. Почему-то сегодня ее никто не спрашивал, где продают билеты на Луну, поэтому юная Справочница успела прочесть сто четыре страницы, перевернула еще один листок. И как раз на сто седьмой странице в окошке фонарика появился нос Карандаша и макушка Самоделкина.

— Тетя, как нам найти мальчика Прутю? Он стал Юным Техником.

— Ах, — вздохнула девушка, — в нашем городе сорок семь тысяч двести семьдесят пять юных техников. Сколько ему лет?

— Ему?.. Два дня...

— Вы шутите! — засмеялась девушка. — Я на шутки справок не даю.

Девушка подумала: «Какие смешные ребята! Интересно, кто они такие? Вы кто?» — хотела спросить она и не спросила.

На площадь выехали два необыкновенных всадни-

Заиграла веселая музыка. Раскрылись двери магазина, и радио сказало на всю площадь:

— Юные техники! Спешите в наш магазин! Раньше мы продавали только игрушки, а теперь каждый может купить у нас в магазине разные полезные вещи. Молоток, пилу, гвозди, винты, рубанки, всякие колесики, рейки, планки. Две тысячи разных приспособлений для постройки тысячи разных машин, заводных паровозиков, парусных кораблей, самолетов и вертолетов. Юные техники, заходите в наш магазин! Папы и мамы, скорее ведите ребят в наш магазин!

— Ты слышал? — сказал Самоделкин. — Они зовут юных техников. Значит, и наш Прутик придет!

— Правильно! — согласился Карандаш.

И они вбежали в огромные двери магазина, даже не заметив, как за ними следом шмыгнули мрачные, злые разбойники.

В магазине было шумно: кричали заводные петухи, пищали резиновые зверушки, играли гармошки, трубили дудки, били барабаны, звенели бубенчики.

Вот стучат молотки — это ребята пробуют, можно ли молотком забить настоящий, не игрушечный гвоздь. А вот шумят пилы — это ребята пробуют распилить настоящую доску.

Карандаш и Самоделкин, взяв друг друга за руки, бегали по магазину с этажа на этаж, разыскивая Прутика.

В другое время Самоделкин тоже испытал бы и молоток и пилу, но сейчас было некогда. Маленький Прутик каждую минуту мог появиться в магазине, так думали Карандаш и Самоделкин.

— Когда же он придет? — вздыхал железный человечек.

А разбойники шныряли среди покупателей, прятались то за колонной, то за широкой спиной дяди с чемоданами, то за юбкой гражданки с авоськой.

— От нас не уйдете! — шипел, как пила, Дырка.

— Попались, голубчики!.. — радовался пират.

Чтобы лучше видеть Карандаша и Самоделкина, пират подобрался к большому столу, на котором лежала всякая всячина для юных техников. Какая-то железка, похожая на подкову, неожиданно подпрыгну-

ла со стола, больно ударила пирата в бок и прилипла к нему.

— Она дерется!

— Кто дерется? — струсил Дырка.

— Эта проклятая железка! — Пират в ярости оторвал от себя железку и бросил ее на пол.

Но железка падать не стала, подпрыгнула и стукнула пирата в живот.

— Проклятье! — зарычал пират. — Заколдованная железка!

— Уф, как вы меня испугали! — сказал Дырка. — Не волнуйтесь, это не простая железка — это магнит. Он прилипает к вашему ножичку.

Шпион взял магнит и незаметно сунул его в карман, сказав:

— Пригодится!..

Пока разбойники воевали с магнитом, Карандаш и Самоделкин спрашивали молоденькую Продавщицу:

— Извините, пожалуйста, мы ждем Прутика. Вы не видели Прутю? Он — юный техник!

— А что он мастерит?

— Он любит кораблики.

— Кораблики? Тогда бегите на Тихую набережную. Там ребята испытывают игрушечные парходы. Мне почему-то кажется, что ваш Прутя, наверное, там. Повернете налево, потом направо... Пожалуйста!..

Карандаш и Самоделкин пробирались к выходу, когда разбойники опять их заметили.

— Вот они! Догнать! — завопил пират.

Правда, никто не обратил внимания на этот крик — так было шумно в магазине.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ,

самая веселая

Разбойники, толкая покупателей, бросились догонять Карандаша и Самоделкина. Но попробуй догони кого-нибудь в магазине! Кругом люди. Все идут в разные стороны, спешат.

Разбойники выскочили через какую-то дверь на улицу. Но, оказывается, это была совсем не улица. Перед ними стояла игрушечная Красная Шапочка. Серый Волк хитро поглядывал на них и скалил зубы.

— Это витрина! Мы попали на витрину! Скорей назад!

Но маленькая дверь, задетая плечом пирата, хлопнулась, как только разбойники вбежали на витрину, закрылась на замок.

— Мы в западне! — воскликнул пират. — Я разобью проклятую стекляшку!

— Стойте, капитан! — прошептал Дырка, показывая на улицу. — Они идут! Они могут заметить нас! Тихо! Не шумите!

Карандаш и Самоделкин приближались к витрине. Как раз мимо этой витрины шла дорога на Тихую набережную.

Разбойники в панике заматались по витрине, стараясь куда-нибудь спрятаться. Но прятаться было некуда. Все видно!

— Я не хочу в милицию! Не пойду в милицию! — закричал пират. — Я больше не буду!

Шпион, бегая по витрине, задел нечаянно Красную Шапочку, споткнулся и наподдал ее ногой. Бедная Красная Шапочка упала на пол, растеряв свои ромашки.

— Гадкая девчонка! — разозлился Дырка и вдруг подскочил от радости. — Я кажется, придумал!

Он сорвал с игрушечной Красной Шапочки знаменитую красную шапочку, фартучек, платье, корзинку, шарфик. В одну секунду напялил все это на себя. Только светлый девочкин шарфик бросил пирату.

— Спрячьте вашу бороду, капитан! Вы станете охотником! А я, хи-хи, буду Красной Шапочкой...

Капитан Буль-Буль замотал шарфиком рыжую бороду, чтобы его не узнали. Вытащил свой огромный пистолет, направил его на Волка и замер, как будто бы он игрушечный охотник.

— Смотрите, смотрите, — заговорили прохожие, останавливаясь у витрины. — Вот игрушечный охотник. Раньше его не было. Это новая игрушка. Интересно, сколько она стоит? Ах, какой храбрый охотник! Совсем как настоящий! Ну, Серый Волк, берегись!..

Карандаш и Самоделкин прилипли носами к стеклу витрины. Они тоже не смогли пройти мимо.

— Какая страшная Красная Шапочка! — удивился Карандаш. — Почему у маленькой Красной Шапочки такой длинный нос?

— Все девчонки любопытные, — сказал Самоделкин, — поэтому нос у нее вырос такой длинный.

— Погляди-ка, погляди! У Красной Шапочки почему-то забинтована голова!

— Наверное, Серый Волк ее укусил.

— А ты видишь, какой сердитый охотник и какой у него большой пистолет?

— Охотнику для Волка нужен большой-большой пистолет.

Так разговаривали между собой Карандаш и Самоделкин. «Красная Шапочка», не мигая, смотрела на любопытных друзей, краснея от злости.

«Проваливайте, мерзавчики! — думала «Красная Шапочка». — Проваливайте живей, маленькие негодяйчики! У меня руки онемели, ноги затекли!»

Муха, самая обыкновенная муха, летала по витрине перед носом «Красной Шапочки».

— Ж-ж-ж-ж-ж-ж! — пела муха. — Ж-ж-ж-ж-ж-ж!

Бедная «Красная Шапочка» чуть не плакала от ярости.

— Какие у Красной Шапочки злые-презлые глаза, — покачал головой Карандаш.

— Жжжж-жжжж-жжжж! — пропела муха и села на длинный потный нос «Красной Шапочки».

Тут «Красная Шапочка» не вытерпела, сморщилась и чихнула так, что муха пулей отлетела прямо в глаз «охотнику». Бедный «охотник» взбрыкнул ногами, заорал диким голосом.

— Ой! — сказал пораженный Карандаш.

— Ай! — вскрикнул Самоделкин и весело засмеялся.

— Здравствуйте, почтенный доктор! Как поживает ваша почтенная шишка?

«Красная Шапочка», скрипя зубами, как настоящий Серый Волк, махала кулаками, прыгая по витрине. Это было очень, очень смешно!

— Ха-ха-ха! — смеялись Карандаш и Самоделкин.

— Негодяи! — рычал «охотник».

— Тю-тю-тю!.. — хохотал Самоделкин, показывая разбойникам дразнилку под названием «нос».

Разбойники, забыв про стекло, в бешенстве кинулись вперед.

«Буммм!!!»

Крепкое стекло ударилось о некрепкие лбы разбойников, и они шлепнулись на пол.

— Ой, ха-ха-ха! Хо-хо-хо! — заливались прохожие.

— До свиданья! Счастливо оставаться! — крикнул Карандаш.

— Пока!.. — Самоделкин помахал разбойникам рукой.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ,

*в ней появляется настоящий удивительный
кораблик*

Наши друзья прибежали на Тихую набережную, к широкой голубой реке.

Большая нарядная лодка, вся украшенная флагами, тихо плавала по самой середине реки, там, где через нее был перекинут Радужный мост. Ветерок шевелил яркие флаги на лодке, на них были подвешены бубенчики. Бубенчики звенели, как новогодние стеклянные сосульки.

В лодке сидели горластые мальчишки, махали руками, шумели на всю речку, от берега до берега.

— Дайте мне, пожалуйста, вон этот! С красной трубой!

— А мне достаньте белый пароходик! Он самый быстроходный!

— А мне черный, с двумя трубами...

Пожилой усатый дядя, похожий на моряка, вылавливал из реки простым сачком заводные пароходики, стряхивал с них воду и подавал мальчишкам, по выбору, кто какой просил.

Вся река была усеяна плавающими заводными пароходиками. Они скользили по воде в разные стороны, качались на волнах, давали сигналы, пускали дым из труб.

С высокого Радужного моста и с берега на лодку смотрели другие нетерпеливые мальчишки.

— Наша очередь выбирать пароходики! — шумели они. — Когда же лодка приплывет за нами?!

Но среди мальчишек Прути не было. Может быть, он в лодке? Но лодка далеко, с берега плохо видно.

— Пру-утя-аа!.. — крикнули вместе Карандаш и Самоделкин.

Им никто не ответил. На них никто не обращал внимания. Все глядели на лодку, на которой висел цветной плакат:

ПЛАВАЮЩИЙ МАГАЗИН

продажа заводных пароходиков

А мальчишки с лодки совсем не торопились на берег. Они выбирали кораблики, внимательно разглядывая каждый: как он плавает, как поворачивает, как гудит. Выбрать пароходик — дело серьезное, каждый знает это.

— Послушай, Карандашик, — предложил Самоделкин. — Ты нарисуй кораблик. Если Прутя в лодке, он увидит и сразу попросится на берег.

— Правильно, — сказал Карандаш. — Я так и сделаю. Только, где же я буду рисовать? Надо кораблик поставить на воду, а на воде рисовать нельзя. Придумай что-нибудь.

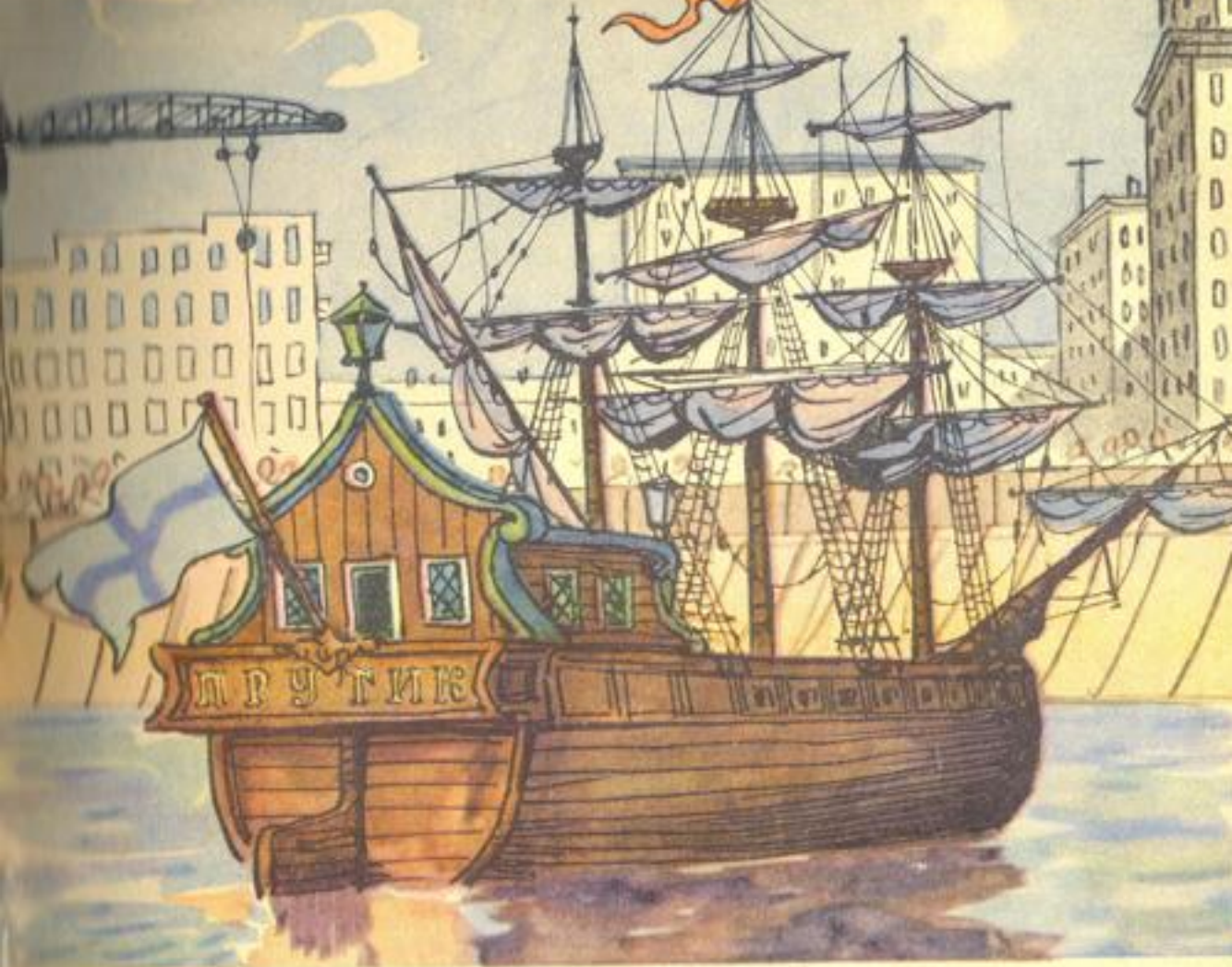
— Я придумал. Нарисуй сначала веревочку. Я спущу тебя вниз, а ты будешь рисовать прямо на каменной стенке берега. Ты рисуй военный корабль. С пушками! Все мальчишки почему-то очень любят пушки...

Маленький художник нарисовал веревочку, Самоделкин привязал ее к поясу Карандаша, и тот перелез через парапет набережной.

Самоделкин остался на берегу.

Никто не видел, как рисовал Карандаш. Но зато, когда на речные волны лег необыкновенно красивый парусный корабль, все мальчишки на берегу, в лодке, на мосту ахнули в один голос, а лодка поплыла к берегу.

- Смотрите! Смотрите! Кораблик!
 - Чей кораблик? Чей?
 - А я знаю! Тут кино будут снимать!
 - Какое кино?
 - Про моряков!
 - Ну да?
 - Конечно!
 - Вот это кораблик!
- Все торопились посмотреть на корабль.

У самой реки рабочие строили высокий новый дом. Им сверху все хорошо было видно.

— Смотрите, — сказали рабочие, — какой-то мастер сделал настоящий парусный кораблик. Наверное, для ребят. Он молодец!

Паруса на кораблике были спущены, якорь на железной цепочке брошен в речную воду. Медные настоящие пушки сверкают на солнце. На корме горят золотые буквы:

«ПРУТИК».

Корабль гордо покачивался, готовый отправиться в любую минуту в самое далекое плавание. Даже в кругосветное!

Карандаш улыбался от радости, Самоделкин прыгал от восторга.

— Вот обрадуется мальчик!

Нарядная лодка подошла к причалу. Ребята, как лягушки, повыскакивали на берег, побежали туда, где стоял чудо-корабль.

Но Прутика среди них не было.

Усатый дядя, похожий на моряка, постоял одиноко в своей лодке, подумал, подумал, рукой махнул и повесил на мачте небольшую табличку:

ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ

— Эка невидаль — кораблик! Мы и не такое видавали! Не в такие волны поплывали! — бормотал дядя, выбираясь на берег.

— Дяденька, — спросил Карандаш, — вы не встречали Прутю?

— А на каком таком-сяком корабле служит ваш Прутя? — пробасил дядя, закуривая папиросу.

— Он разве служит? — растерялся Карандаш. — Он юный техник...

— Ах, юный техник? Ну, тогда все ясно, как в тумане. В день я вижу по две тысячи юных техников, каждый третий — обязательно Прутя.

— А?! — сказал Карандаш, ничего не понимая.

— Ну ладно, братишки, я пошутил. Если хотите поймать вашего Прутю, ступайте завтра на Весенний проспект. Ровно в полдень там начнется парад юных техников. Зачем они соберутся — это вы сами завтра увидите. Конечно, ваш Прутя будет на параде, если он юный техник.

— Спасибо, дяденька, — не очень весело сказали друзья. — Но мы не знаем, где Весенний проспект.

— Сразу видно, приезжие! Ну, тогда я вам все расскажу. Если вы не против, зайдем сначала в приморскую столовую, закусим! Я проголодался.

Он повел их в небольшое полотняное кафе, стоявшее на берегу реки.

По набережной шел народ посмотреть на диковинный корабль.

Мальчишки, ну, просто висели на каменных перилах.

Легкий деревянный трап-лестница был перекинут с берега на корабль. По такой шаткой лесенке мог пройти, конечно, только бывалый моряк.

Среди мальчишек бывалого моряка не оказалось.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

опять про двух маленьких лошадок

Две маленькие лошадки по-прежнему стояли у ворот зоопарка.

Лошадки печально махали рыжими хвостиками, смотрели на любопытных прохожих и молчали. А любопытные прохожие смотрели на лошадок и разговаривали.

— Чьи лошадки? — спрашивал Милиционер.

— Это, наверное, дикие лошадки, — сказал кто-то.

А из ворот зоопарка выбежал румяный очкастый человек.

— А ну, покажите! Где лошадки? Пропустите меня, товарищи! Я Директор зоопарка.

— Видали? Он Директор! А звери бегают! По улицам бегают!

— Это не звери, граждане! Это лошадки. Ах, какие лошадки! Редкая порода! Самая редкая!.. Бедняжки вы мои голодные!..

— Безобразие! — сказал кто-то. — Лошадки, оказывается, голодные! А еще Директор называется! Он директор, а лошадки голодные.

— Надо в газету написать. Я этого так не оставлю! — сказал один прохожий, подавая лошадке свежий, мягкий батон.

А другой прохожий надел на голову другой лошадке целую авоську с булками, как торбу.

— Я забираю лошадок! — категорически заявил

Директор. — Кто захочет посмотреть на них, приходите в зоопарк. Лошадки будут катать маленьких ребятишек. Бесплатно!

Разбойники, сидевшие в душной витрине магазина, точно в стеклянной банке, видели, как лошадок повели в зоопарк.

— Грабят! — закричал пират. — Это наши кони! Личные кони!

Он стал ругаться, но его никто не слышал.

На разбойников никто больше не смотрел, кроме Кляксы. Она терпеливо сидела у витрины, изредка гавкая на прохожих.

За дверью витрины что-то загудело, щелкнул замок, дверь открылась, и вошла Уборщица с пылесосом в руках.

— Батюшки! Да как вы сюда попали? Беспорядок навели! Вот я милицию позову!

— Мы нечаянно! — жалобно сказали разбойники. — Мы больше не будем!

— А тебе стыдно, девочка! Ты уже большая, — сказала Уборщица переодетому шпиону.

— Ааа!.. — заныл Дырка.

— Пожалуйста, не плачь! Я не выношу, когда дети плачут. Иди, но в другой раз не попадайся. Мама тебя, наверное, ждет.

Разбойники выскочили из магазина. Клякса громко залаяла. Шпион показал оторопевшей Уборщице кукиш, и они убежали.

Клякса повела разбойников к Тихой набережной, по следам Карандаша и Самоделкина.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

*о том, как все кричали «право руля!»
и «лево руля!»*

— Корабль! — воскликнул пират, увидев кораблик под названием «Прутик». — Настоящий корабль! Чей корабль? Захватить! На abordаж! В атаку! За мной! Ура!.. — Но сам почему-то стоял на месте, не двигаясь.

Вокруг было столько народу! Столько мальчишек! Даже несколько милиционеров.

Верная Клякса тянула поводок, за который придерживал ее переодетый шпион.

— Понятно, — сказал Дырка. — Кораблик нарисовал подлый Карандашишка! И на корабле сейчас ничего нет. Как бы нам туда забраться?

— Смотрите! Смотрите! Вон идет капитан корабля! — закричали мальчишки, увидев пирата в полосатой тельняшке.

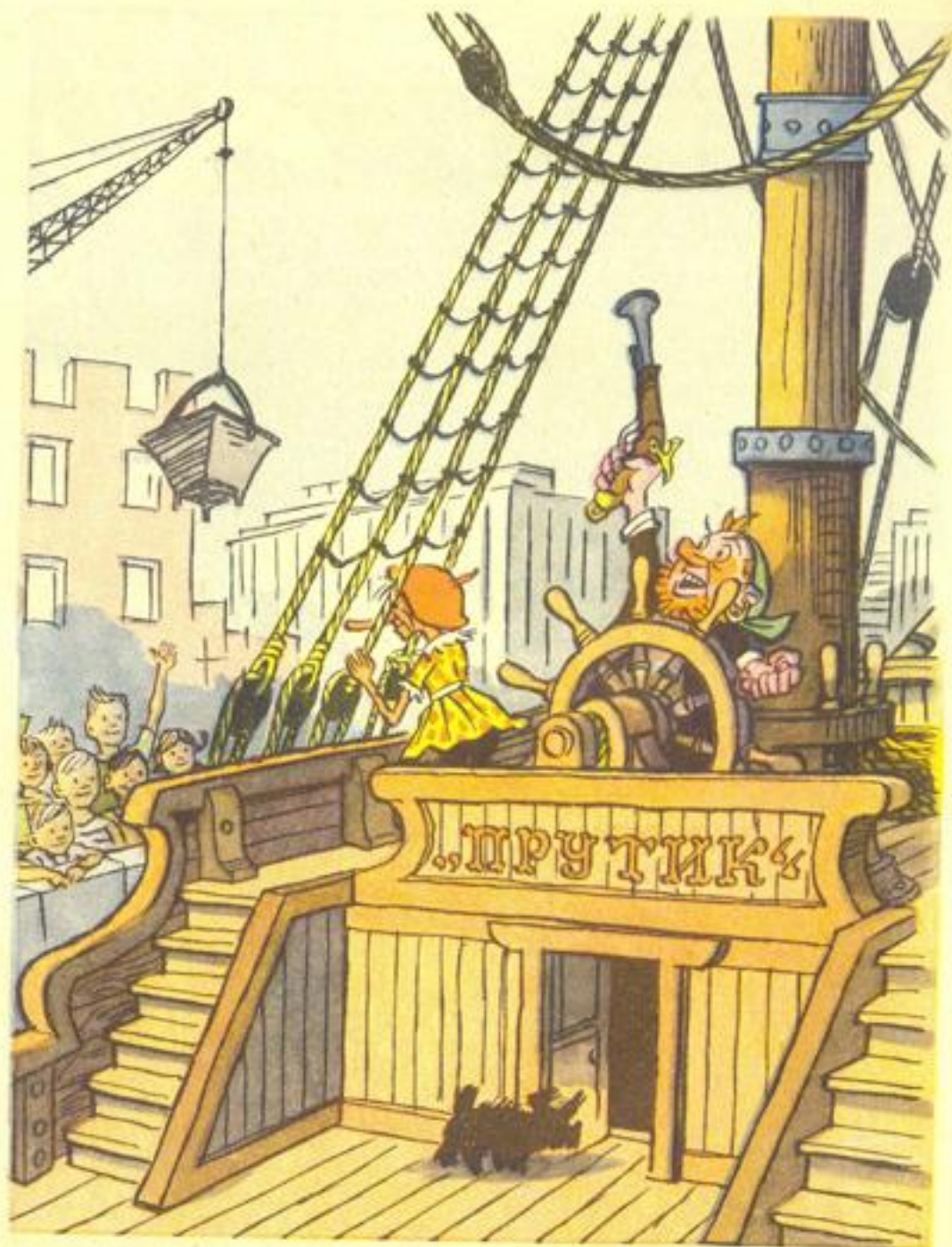
— Да-да! Я капитан!! Это я капитан! — обрадовался пират. — А ну, давай мне дорогу! Я капитан!

Разбойники по трапу взбежали на корабль.

— Ура! — гаркнул пират. — Корабль! Мой корабль! Ура! Вира! Карамба! — выкрикивал пират непонятные слова.

Каждый настоящий морской разбойник всегда выкрикивает на корабле непонятные слова, иначе какой же это морской разбойник!

— Лево руля! Право руля! — кричал пират. — Карамба! Вира! Касторка!.. Право руля! Лево руля!

— Лево руля! — повторили восторженные мальчишки.

— Ура! — голосил пират.

— Урааа! — подхватили все окрестные мальчишки. — Лево руля! Полный вперед!

— Кто командует? — опомнился пират. Он посмотрел на мальчишек и замахал руками. — Р-рразойдись, народ! Нечего глазеть! Кыш!

— В самом деле, граждане, — сказали милиционеры, — не мешайте людям работать.

Взрослые пошли по своим делам. А мальчишек увели прибежавшие сюда мамы и папы.

— Девчонок берут на корабль! А нас не берут! — шумели мальчишки, показывая пальцами на переодетого шпиона.

Когда набережная опустела, морские разбойники подняли на корме пиратский флаг с косточками.

Всем разбойникам нравится такой флаг. Мохнатой Кляксе понравились белые косточки.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ,

в которой шпион идет по следу

В каюте корабля пираты собрались на военный совет.

— Мы не можем плыть в океан, пока не сцапаем Карандашишку!

— Я никуда не поеду, пока не сверну голову железному чучелу Самоделкину!

— Поймать!

— Схватить! Развинтить!!

Так разговаривали между собой разбойники.

— Слушай, Дырка, — сказал пират. — Ты знаменитый шпион. Ты будешь выслеживать! А ты, Клякса, будешь вынюхивать! А я буду хватать! Хватать и грабить!

Разбойники с Кляксой вышли на берег.

Клякса побежала вперед, обнюхивая мостовую. Потом остановилась рядом с урной для мусора, начала кружиться на месте.

— Понятно! — сказал шпион. — Они стояли тут!

Он вынул из кармана увеличительное стекло и стал внимательно разглядывать мостовую.

— Они разговаривали с кем-то! — сообщил Дырка. — Я вижу следы ботинок сорок пятого размера. Следы мокрые. Рядом пепел. Табачный пепел!

Шпион поглядел в урну для мусора, перевернул ее. На мостовую полетел один-единственный окурок. Шпи-

он схватил его, стал разглядывать через увеличительное стекло.

— Ботинки сорок пятого размера курили папиросы «Морские».

— Не может быть! Неужели тут был настоящий моряк? — спросил пират.

— Вперед! — сказал шпион.

Клякса нетерпеливо натянула поводок.

Они бежали к большой полотняной палатке, раскинутой на берегу реки.

В палатке стояли белые столики, звучала тихая музыка. Из палатки на всю набережную плыл необыкновенный, вкусный, как жареная колбаса, приятный аромат.

В палатке никого не было.

Разбойники, облизываясь, оглядываясь, вошли внутрь. Клякса потянула в угол и закружила вокруг пустого стола.

— Они тут обедали! — догадался шпион.

— А что ели? — облизнулся голодный пират. — Какой обед?

Шпион залез под стол, но нигде не нашел никаких следов от обеда.

— Странно! — сказал он, крутя носом. — Ничего нигде не валяется, ни крошки, ни корочки! Никаких объедков! Даже не могу сказать, какой обед они ели!

«Гав! Гав!» — пролаяла Клякса, нюхая воздух. «Мясные котлеты, кефир, яичницу!» — хотела сказать она.

Но пират больше не думал про Карандаша и Самоделкина. Капитан Буль-Буль жадно смотрел на другой столик. На нем лежали тарелки с белым и черным хлебом, стояли горячие кастрюльки с мясными жареными котлетами, куриными бедрышками, с печеным картофелем, с горячим душистым супом. Холодные кастрюльки с вишневым компотом и с клюквенным киселем.

Сбоку лежала нарядная салфетка с вышитой надписью:

«Здравствуйте!

*Садитесь, пожалуйста, как у себя дома.
Наливайте сами горячий суп, выбирайте
второе, берите все, что вам понравится!*

*Деньги за обед
положите в синюю коробку.*

*Грязную посуду, если вам не трудно,
поставьте в шкаф, который стоит рядом
с умывальником. Шкаф сам вымоет посуду.*

Будьте здоровы!»

Разбойники набросились на еду. Они моментально проглотили все, что можно было проглотить, швырнули под стол куриные косточки, объеденные корки. На-

последок вытерли о скатерть испачканные клюквенным киселем руки, а шпион показал кукиш синей коробке.

Они бежали от палатки сломя голову.

Пират и шпион оглядывались назад, а сытая Клякса тинула их вперед и вперед по следам Карандаша и Самоделкина.

«Тяф! Тяф!» — «За мной!» — хотела сказать она.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ,

в ней разбойники становятся октябрятами

Клякса привела разбойников к станции метро, похожей на стеклянный дворец.

— Нас обманули! Негодяи спрятались под землю! — догадался Дырка.

Но разбойников не пустили в метро — ведь у них не было билетов.

— Проклятье!.. — Пират хотел вынуть свой огромный пистолет и выстрелить в кого-нибудь от злости.

Но все прохожие громко разговаривали, смеялись, и никто не боялся пирата. Нисколько! А когда разбойника не боятся, он сам всех боится.

Мимо разбойников шел народ. Горожане спешили в метро. Все любят кататься на метро!

К станции подошел отряд малышей в белых рубашках с красными звездочками на груди. Отряд вела курносая девушка — Воспитательница. Ребята пели звонкую веселую песенку:

Мы веселые ребята!
Раз-два!
Наше имя октябрята!
Раз-два!

Прохожие смотрели на ребят и улыбались.

— Очень хорошие ребята! — говорили прохожие. — Крепкий народ эти ребята!

А шпион Дырка подмигнул пирату, показал на поющих ребят, и разбойники незаметно присоединились

— Я Петя, — соврал пират.

— Но почему ты хрипишь?

— У меня горло болит.

— Он мороженым объелся, — добавил Дырка.

Воспитательница побледнела.

— Горло болит?! Вы слышите? У мальчика болит горло! Мальчик болен!!!

— Где больной мальчик? — заволновались прохожие. — Где?

— Мальчик болен!

— Мальчик больной!

— Надо немедленно вызвать «Скорую помощь»!

— Ах, какая беда! Мальчик заболел!

Остановились троллейбусы, автомобили, автобусы. Бледные пассажиры выглядывали из окон.

— Какая неприятность! Какое несчастье! Мальчик болен!

Разбойники ничего не успели сообразить. Гудя сиреной, подъехал белый автомобиль, распахнулись дверцы. Два человека в белых, как простыня, халатах уложили пирата в носилки, понесли в белую машину с красным крестом на стекле.

Капитан Буль-Буль брыкался, кричал:

— Я здоров! Не хочу в больницу! Я р-разбойник! Я капитан! Дырка, на помощь! Выручай!

Люди вздыхали:

— Бедный, бедный мальчик! Ему совсем плохо! Слышите, как он бредит?

Хлопнула дверца, гукнула сирена. Пирата увезли в больницу.

Ничего не поделаешь. Когда мальчик болен, кричи

не кричи — в кровать уложат. И градусник поставят. И лекарство дадут выпить.

А Дырка? Думаете, ему стало грустно? Совсем наоборот. Он хихикал от удовольствия.

«Так тебе и надо, бородатый! — радовался Дырка. — Лежи в кроватке, пей касторочку. Я без тебя справлюсь. Хи-хи-хи! Все мне достанется: и корабль и Карандаш! Все мое! Хе-хе...»

Ребята вошли в метро вместе с этой странной хихикающей девочкой в красной шапочке.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

*опять про голубей, которые нарушают правила
уличного движения*

Черная Клякса, тямкая, побежала вдогонку за белым автомобилем. Он летел по улицам, как молния, как ракета. Водитель хотел проехать самой короткой дорогой. Больной мальчик махал руками, продолжая кричать разбойничьим голосом:

— Не хочу в больницу! Я рр-разбойник!

Шарф, которым он был укутан, размотался, и рыжая борода вылезла наружу, к удивлению Доктора.

— Борода, — побледнел Доктор. — У мальчика выросла борода! Какая-то новая болезнь! Скорей в больницу!

Но белый автомобиль, как нарочно, замер на месте.

— Скорей! — торопил Доктор. — Скорей!

— Не могу! — бледный Водитель показал на мостовую. — Голуби! Голуби на дороге. Мешают!!

— Вася! — простонал Доктор. — Но почему ты поехал без махателя?

— Виноват! Я забыл...

— Вася, как это ни грустно, мне придется тебя наказать. Вася, ты получишь выговор!

Доктор вышел из автомобиля помахать на голубей.

— Кыш! Кыш! Кыш!

Пират быстрее, чем ракета, выскочил в приоткрытую дверь. Доктор не успел увидеть, в какой переулок нырнул бородатый мальчик. Вокруг машины спокойно разгуливали голуби, не обращая внимания на стонущего Доктора, на Васю, на белый автомобиль.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ,

в которой нельзя рисовать

Но где же наши маленькие друзья, веселый Карандаш и мастер Самоделкин?

Усатый дядя, похожий на моряка, тот самый дядя, который продавал заводные паровозики, накормил Карандаша и Самоделкина вкусным обедом и с ними вместе пошел в метро.

— Братишки, — сказал дядя, — сразу видно — вы приезжие, а раз так, вам надо посмотреть метро!

На длинной бегущей лесенке-чудесенке втроем они спустились в подземную станцию, вошли в голубой длинный-длинный поезд и начали кататься.

На станции под названием «Чистый переулок» усатый дядя, похожий на моряка, вышел, пожав на прощание руки маленьким друзьям. А Карандаш и Самоделкин побежали разглядывать подземный дворец. Они смеялись от радости, хлопали в ладошки, подпрыгивали.

— Ой, красота! — охал Самоделкин.

— Ай, красота! — говорил Карандаш. — Мне тут очень-очень-очень все нравится! Я нарисую тут живые пальмы с кокосовыми орехами, фонтаны с настоящими золотыми рыбками, живые цветы! Я обязательно все это нарисую!

Он даже провел по стенке первую линию, но строгая тетя возмущенно сказала:

— Молодой человек, не пачкайте стены! Сотрите немедленно!

— Надо рисовать ночью, когда никого не будет, — сказал хитрый Самоделкин.

— Правильно! Будем рисовать ночью, — подмигнул Карандаш.

Вот почему Самоделкин и Карандаш катались на метро до самой ночи. Они выбегали на каждой станции, садились на другой поезд, ехали неизвестно куда, совсем не подозревая, что где-то рядом за ними гонится, разыскивает их пронырливый шпион Дырка.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ,

самая страшная

Отгадай загадку: «Где на свете самая короткая ночь?» Будешь думать, все равно сразу не отгадаешь. Самая короткая ночь бывает в метро.

Наверху, на земле, наступила ночь. А в метро было светло, как днем. Только стало немного тише.

Но вот побежал по тоннелям от станции к станции последний поезд. В пустынном вагоне кое-кто уже сладко дремал. Один маленький гражданин даже крепко спал. Он с головой завернулся в плащ. Только длинный бледный нос гражданина выглядывал наружу и как-то подозрительно посвистывал: «Фьюить, фьюить! Вы тут, вы тут, вы тут!»

А впрочем, это, наверное, нам показалось. Маленький гражданин просто спал. Вот посмотрите на этого гражданина. Он, конечно, спит!

А поезд очень торопился. Он мимоходом обежал еще несколько станций. Но радио сказало:

— Граждане, дальше поезд не пойдет. Метро закрывается. До свиданья! Спокойной ночи!

Карандаш и Самоделкин вышли из вагона, тайком залезли под какую-то скамейку — и ни гу-гу!

На станции было темновато, как вечером на маленькой городской улице. Яркие лампочки погасли. Горели только самые неяркие. Поэтому никто не заметил проделку друзей. Никто, кроме... Но мы еще не знаем, кто их заметил.

На станцию приехали уборщицы в халатах. Они включили поливальные машины, самоходные веники, долго мыли, вытирали станцию. Потом на бегущей лесенке поднялись наверх.

Лесенка после них побежала совсем пустая. Дежурный Монтер выключил ее, запер станцию на замок и пошел домой.

На станции горели ночные фонарики.

— Пора! — Самоделкин помог Карандашу выбраться из-под скамейки.

— Ой, как темно! Жуть!

— Жуть! — повторил кто-то.

— Ой! — вздрогнул Карандаш.

— Ой! — передразнил кто-то.

— Не бойся, — сказал догадливый Самоделкин. — Это всего-навсего эхо. Пожалуйста, не бойся.

— Бойся! Бойся!.. — подхватило эхо.

— Страшновато, — прошептал Карандаш.

— Не обращай внимания, — сказал Самоделкин. — Давай рисовать.

Маленький художник полез в карман за цветными карандашами.

— Попались, голубчики!
Вот вы где! Давненько я за ва-
ми бегаю!

Ну, конечно, это был шпион
Дырка.

Он сидел под соседней ска-
мейкой, пока уборщицы мыли
станцию.

— Руки вверх! — закричал
Дырка, вынимая пистолет.

— Бежим, Карандашик!
Бежим!

Находчивый Самоделкин
дернул Карандаша за руку.

— Стой, стрелять буду! —
верещал Дырка.

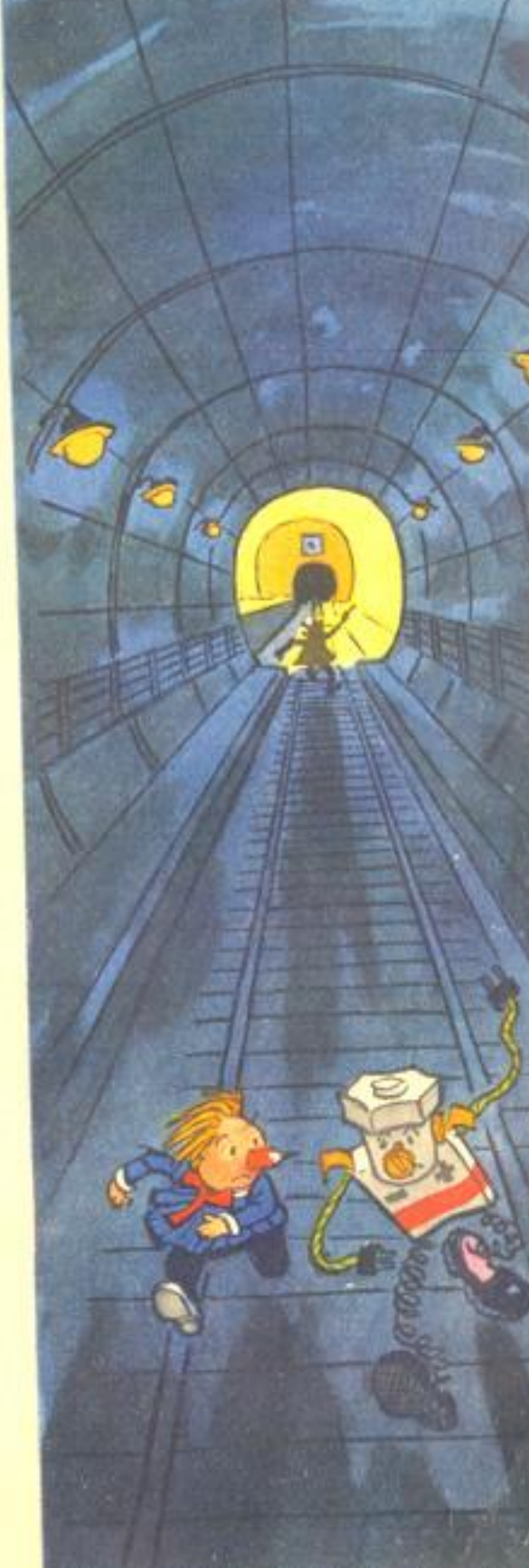
«Бабах!...» Загремел выстрел.
«Бабах!...»

Пуля попала в ночную лам-
почку, лампочка разлетелась
на мелкие кусочки. Стало поч-
ти совсем темно и очень
страшно.

— Бежим! Скорей бежим! —
воскликнул Самоделкин.

Они спрыгнули на рельсы и
побежали в черный тоннель, по
которому днем так весело кати-
лись поезда.

— Куда вы, ребятки? Стой-
те! Я же пошутил! Ха-ха-ха!

Я пошутил! Стойте! Приветик вам от капитана! Стойте же! Ауу!.. Где вы?! — кричал Дырка, слушая, как топают ботинки друзей.

Он шагнул в сторону и упал с перрона.

— Проклятье!.. — завопил Дырка.

«...клятье!» — громко повторило эхо.

Шпион вскочил на ноги, размахивая пистолетом.

— Скорей, Карандашик, скорей, — торопил Самоделкин.

Редкие фонарики светили на дорогу, где-то позади бежал Дырка и кричал:

— Не уйдете, мерзавчики! Попались!

Так они бежали всю короткую подземную ночь к следующей станции.

Где-то наверху, на земле, рано утром подошел к станции Монтер.

Он вынул из кармана ключи и стал отпирать большие двери станции как раз в ту минуту, когда Самоделкин и

Карандаш бежали по лесенке наверх, перескакивая со ступеньки на ступеньку. (По ночам лесенки в метро сами не двигаются.)

Дырка прыгал за ними, стараясь поймать кого-нибудь за ногу.

— Стойте! — умолял Дырка. — Стойте, вам говорят! Станция заперта! Бежать некуда! Некуда!! Не спешите, гадкие мальчишки, а то я задыхаюсь! Ух, как я устал! Ух!..

Шпион в изнеможении сел на последней ступеньке передохнуть.

Бледный Карандаш и мрачный Самоделкин стояли перед ним.

Бежать было некуда.

«Все пропало!» — подумал Карандаш.

— Хе-хе-хе! Хи-хи-хи! — радовался Дырка. — Ух, как я устал! Посидим поговорим. О том, о сем. Ой, как мне вас жалко! Хи-хи-хи! Эй ты, пустая железная банка! Я развинчу тебя на кусочки!

Он показал Самоделкину отвертку, ту самую, которую стащил однажды ночью у Слесаря, когда Самоделкин придумал махатели.

Вдруг на станции стало светло-светло.

Это Монтер включил свет.

Неподвижная лесенка, на которой сидел Дырка, неожиданно побежала вниз.

— Какие глупые шутки! — возмутился Дырка. — Помогите! Остановите! Караул!!

Но лесенка-чудесенка понесла разбойника вниз, подальше от наших маленьких измученных друзей.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ,

в которой петух становится будильником

В городе начинался новый хороший день. Усталые друзья вышли на улицу.

— Ой, как я спать ха-ааа-ачу! — зевнул Карандаш. — Пойдем домой, Самоделкин.

— Подожди, — сказал Самоделкин. — Посмотри, куда мы с тобой попали!

Вся улица была украшена разными флагами. На станции метро висел огромный плакат:

РЕБЯТА!

В НАШЕМ ГОРОДЕ СЕГОДНЯ БОЛЬШОЙ ПРАЗДНИК ЮНЫХ ТЕХНИКОВ

Каждый мальчик и каждая девочка
может принять участие в празднике!

Сначала по дворам, по улицам и переулкам
будет большой поход под названием

— СБОР МЕТАЛЛИЧЕСКОГО ЛОМА —

Кто соберет больше металла, тот станет
победителем!

Ровно в 12 на Весеннем проспекте начнется

ПАРАД ЮНЫХ ТЕХНИКОВ

А через одну минуту после парада —
 вручение наград победителям праздника

ИГРЫ! КИНО! ВЕСЕЛЫЕ КОНЦЕРТЫ!

— Карандашик, мы останемся тут! Мы найдем Прутика на параде!

— Я согласен, только да-ааа-авай посидим немножко, а то я устал.

— Правильно, — сказал железный человечек. — Давай посидим. Ноги у меня тоже не железные...

На дороге сидеть неудобно, поэтому Карандаш и Самоделкин забрели в маленький, но густой сквер, залезли в кусты, легли на мягкую теплую траву.

Летний ветерок шевелил травинки. Они щекотали Карандаша и Самоделкина. Пичужки на дереве зачирикали песенку, похожую на колыбельную.

— Я, кажется, за-ааа-сыпаю, — жалобно сказал Карандаш.

— Я то-ооо-же...

— Но мы с тобой можем проспать весь парад!

— Можем.

— Как же быть?

— Нарисуй, пожалуйста, будильник. Мы его заведем, и он разбудит нас ровно в двенадцать минут в минуту.

— Я не умею рисовать будильники.

— Тогда нарисуй петуха.

— Петуха? Ха-ха! — слабо засмеялся Карандаш, не открывая сонных глаз.

— Пожалуйста, не спи. Рисуй петуха!

— Ты надо мной смеешься. Зачем я буду рисовать петуха?

— Петухи всегда кричат в одно и то же время. Раньше по ним даже время узнавали. Нарисуй петуха. Он закричит ровно в двенадцать, и мы проснемся.

Через полминутки Самоделкин и Карандаш крепко спали. А рядом разгуливал нарядный важный петух Будильник. Он клевал букашек и помахивал ярким разноцветным хвостом.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ,

в ней Карандаш и Самоделкин попадают в плен

Шпион, злой, как побитая собака, вышел из метро. — Негодяйчики! — бормотал он, вынимая увеличительное стекло. — Куда вы сбежали, маленькие негодяйчики?

Он стал разглядывать асфальт, но нигде не нашел никаких следов. Первые утренние прохожие с удивлением смотрели на шпиона, поэтому Дырка поспешил спрятать свое стекло в карман.

По улице проехали автомобили-фургоны с надписями:

«КОНФЕТЫ», «ШОКОЛАД», «МОРОЖЕНОЕ».

Конфеты, шоколад, мороженое и сорок две тысячи самых вкусных вещей везли на праздник. Голодный шпион провожал автомобили завистливыми глазами, крутил носом.

«Ко-ко-ко!» — послышался непонятный для шпиона звук. Этот звук шел из маленького сквера.

Любопытный Дырка на цыпочках подошел, осторожно раздвинул кусты и чуть не закричал от радости, но вовремя запихал в рот собственную шапку.

— Хе-хе! — прошептал Дырка, выплевывая шапку. — Вот они! Готовенькие лежат, как на тарелочке! На этот раз вы меня не проведете! Спите, голубчики, спите! Баиньки-баиньки. Ночь настанет, я вас разбужу. Хе-хе! Тебя, железное чучело, я сначала попугаю хоро-

шенько, а потом развину на мелкие части. А тебя, жалкий мазилка, уведу на мой корабль! Баиньки-баиньки...

— Ко-ко-ко! — сердито произнес петух.

— Цыц,дохлая курятина! Разбудишь!

— Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!

— Ах ты, цыпленок жареный-пареный! — прошипел Дырка. — Ну, погоди же!.. Поди сюда. Ну поди!..

Он поманил петуха пальцем. Гордый петух и не думал подходить. Разбойник сделал вид, что сыплет на землю какие-то крошки.

— Цып-цып!

— Ко-ко? — спросил петух недоверчиво.

— Цып-цып-цыпоньки! — умильно звал разбойник, сделав добренькое лицо.

Глупый петух подошел и сказал:

— Ко-ко!

Шпион бросился на него, как лиса. И Будильника не стало.

Разбойник собрал сухие листья, наломал веток, развел костер, ошипал петуха и зажарил.

Никто не видел дымок от костра. Люди смотрели в другую сторону.

В городе забили барабаны, заиграли серебряные трубы. На улицу вышли отряды мальчиков и девочек. С ними рядом ехали нарядные грузовики с надписями:

«Д Л Я М Е Т А Л Л А».

Начался большой поход.

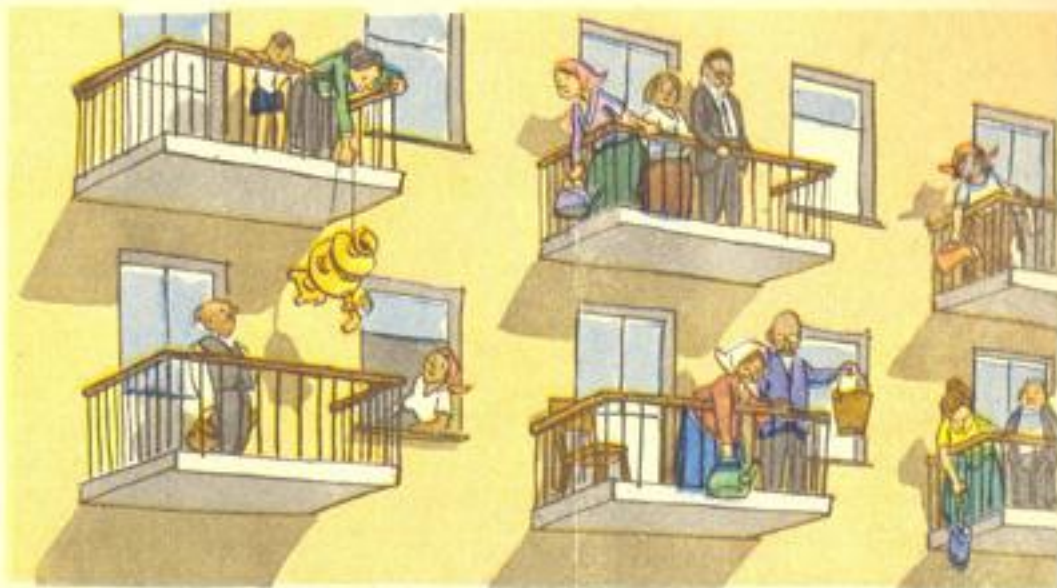
Раскрылись окна в домах. На балконах старушки звали:

— Ко мне зайдите, ребята! У меня чайник старый. Он больше не чинится!

— Подумаешь, удивила! — кричала другая старушка. — У меня самовар! Держите, ребята, я вам его на веревочке спущу!

— К нам, ребята! Зайдите к нам! — раздавалось отовсюду.

Люди сами выносили разные ненужные металличе-

ские предметы. Ребята складывали в грузовики дырявые сковородки, худые чайники, старые велосипедные колеса и многое другое.

Дежурные связные на роликовых коньках спешили к большой полотняной палатке. Они везли в Штаб юных техников рапорты о количестве собранного металла.

Били барабаны, играли трубы, но Самоделкин и Карандаш ничего не слышали. Так они крепко спали.

Разбойник обгладывал петушиные косточки, урчал, как сытый барбос.

— До чего же вкусно! Каждый день буду заставлять мазилку рисовать курицу. Только жарить неохота. Пускай рисует жареную, хе-хе!

На городской башне часы пробили двенадцать. Большой оркестр заиграл веселую музыку. По Весеннему проспекту стройными рядами пошли юные техники, юные мастера.

Между ними шел маленький Прутик, нарисованный мальчик.

Ребята несли модели самолетов, ракет, спутников, кораблей, машин, комбайнов, тысячи самых разных моделей. Самолеты жужжали пропеллерами; спутники, сигналивая, кружились над головами. Ракеты старались вырваться из рук в синее небо.

Горожане кричали с балконов «ура» и кидали цветы. Все видели плакат, который нес маленький Прутик:

ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО
НАЙДИ КИЛО МЕТАЛЛА!

Самоделкин и Карандаш не видели Прутика.

— Баиньки-баиньки! — шипел разбойник.

А над городом полетели воздушные шары, голубиные стаи. На площади Победителей на высокую трибуну поднялись победители праздника. Три веселые девочки и три веселых мальчика.

Им подарили велосипеды и фотоаппараты.

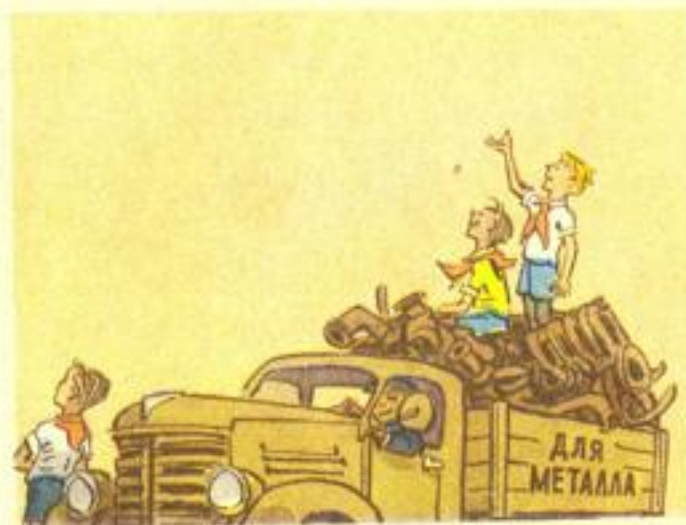
— Ура! Ура! Ура! —

закричали все.

Самоделкин проснулся. Он открыл один глаз и моментально закрыл, увидев шпиона.

— Ой, какой страшный сон мне приснился!

— Это не сон! — сказал проснувшийся Карандаш. — Мы в плену!

— Тихо, не шумите! — разбойник вынул пистолет. — Сидите смирно! Когда стемнеет, пойдете со мной!

— Где наш Прутик? — вздохнул Карандаш. — Он без нас пропадет, он такой маленький...

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

о том, как пират помог Карандашу и Самоделкину

Праздники почему-то всегда проходят быстро.

Наступил вечер. На улицах веселые горожане пели песни, танцевали, покупали мороженое, конфеты, шоколад.

По самым тихим, пустынным переулкам брели два печальных друга и один веселый разбойник.

— Я, пожалуй, не стану тебя развинчивать, — издевался бандит. — Я брошу тебя в реку! Ты железный, ты не любишь воду...

Гордый Самоделкин, железный человечек, не ответил. Он старался придумать, как спасти Карандаша, волшебного художника. Но пистолет, огромный страшный пистолет! Самый храбрый, самый сильный человек на свете боится пистолета. Маленький Самоделкин тоже боялся.

— Топай! Топай! — командовал Дырка. — Вот и кораблик уже видно! Замечательный кораблик!

Они вышли на Тихую набережную, к берегу реки, там, где стоял трехмачтовый корабль «Прутик». Навстречу им бежал, как вы думаете, кто?

Капитан Буль-Буль!

— Мы погибли! — прошептал Карандаш. — Конец! Прощай, Самоделкин!

Но почему так задрожал разбойник Дырка?

— Предатель! Подлый предатель! — ревел капитан Буль-Буль, подбегая. — Предатель!

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

о том, как пират помог Карандашу и Самоделкину

Праздники почему-то всегда проходят быстро.

Наступил вечер. На улицах веселые горожане пели песни, танцевали, покупали мороженое, конфеты, шоколад.

По самым тихим, пустынным переулкам брели два печальных друга и один веселый разбойник.

— Я, пожалуй, не стану тебя развинчивать, — издевался бандит. — Я брошу тебя в реку! Ты железный, ты не любишь воду...

Гордый Самоделкин, железный человечек, не ответил. Он старался придумать, как спасти Карандаша, волшебного художника. Но пистолет, огромный страшный пистолет! Самый храбрый, самый сильный человек на свете боится пистолета. Маленький Самоделкин тоже боялся.

— Топай! Топай! — командовал Дырка. — Вот и кораблик уже видно! Замечательный кораблик!

Они вышли на Тихую набережную, к берегу реки, там, где стоял трехмачтовый корабль «Прутик». Навстречу им бежал, как вы думаете, кто?

Капитан Буль-Буль!

— Мы погибли! — прошептал Карандаш. — Конец! Прощай, Самоделкин!

Но почему так задрожал разбойник Дырка?

— Предатель! Подлый предатель! — ревел капитан Буль-Буль, подбегая. — Предатель!

— Не подходите ко мне! Стрелять буду! — заверещал Дырка, наводя пистолет на пирата. Но рука его так дрожала, как будто он держал не пистолет, а малярную кисть и красил этой кисточкой стенку. Туда-сюда, туда-сюда.

Пират налетел, как буря. Дырка пискнул, и разбойники покатались по мостовой, тузя друг друга.

— Убивают! Помогите!.. — вопил Дырка. — Мамочка!

— Болотная каракатица! — рычал пират, разбивая нос приятелю.

— Я больше не буду! Я пошутил! — орал Дырка. — Я пошутил!

— Получай за свои шуточки, слизняк! — отвечал пират, метко попадая кулаком приятелю в ухо.

— Я Карандаша ловил! Я поймал! Я хороший! Я самый честный!..

Ни один честный человек на земле никогда не был шпионом, зато каждый шпион любит говорить о том, как он честен.

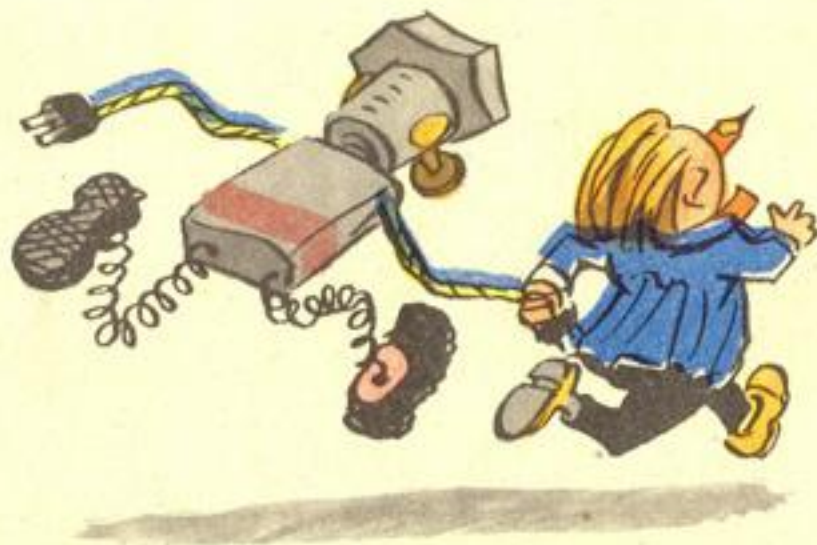
Пират, который хотел выдернуть из макушки приятеля клок волос, перестал драться.

— Так чего же ты мне сразу не сказал? Ну-ка, показывай Карандаша!

— Пока-азывай! — передразнил шпион. — Как бы не так! Убежали!.. Ой, больно! Аааа!...

— Догнать! — скомандовал пират. — За мной! Клякса, вперед, собачья душа!

Дырка, вытирая слезы, поспешил за ним.

— Дяденька, стойте! Подвезите нас! Разбойники за нами гонятся!

Но Водитель не услышал. Он подумал: «Ну и народ эти мальчишки! Даже по ночам лезут в мои фонтаны». Подумал и уехал, насквозь промочив Карандаша и Самоделкина.

«Гав-гав-гав!»

Их настигали разбойники.

— Подожди, — сказал Карандаш Самоделкину, — я нарисую полотенце. Тебя надо вытереть, а то ты заржавеешь от воды.

— Некогда! Скорей! Скорей! Бежим!

Но Карандаш вдруг заметил, что Самоделкин отстаёт.

— Ой, как ты плохо выглядишь! Ты, наверное, заболел?

«Я ржавею, — печально подумал железный человечек, — я не могу бежать быстро!» А сам сказал:

— Это я нарочно бежать не хочу! Я знаю, что надо сделать! Я стану драться!

— Ты совсем больной!

— Нет, я не больной! Беги скорее! Они ловят не меня, а тебя. Ты нужен разбойникам! Беги! Я стану драться! Я им покажу! Я наставлю им шишек! Я самый храбрый! Я самый сильный! Вот увидишь!

Он запрыгал на месте, как боксер, готовый к бою. Самоделкин так воинственно размахивал руками, что Карандаш поверил ему.

— Хорошо, я побегу! Я позову милицию!

Он поцеловал друга и убежал.

— Ага, попался! — крикнул пират Самоделкину. — Где Карандаш?

— Не видать вам Карандаша!

— Я тебя стукну! — рассвирепел пират.

— Ах ты, бородатый веник! — воскликнул Самоделкин. — Поди сюда, я сделаю твою бороду лысой!

— Что-ooo?! — Капитан Буль-Буль позеленел от ярости.

— Бей! — науськивал Дырка. — Подавай, Самоделкин, Карандаша, не то стрелять буду!

Но маленький железный человечек не дрогнул. Он зазвенел, он засмеялся!

Тогда шпион Дырка навел свой страшный пистолет и выстрелил.

Пуля ударила в грудь Самоделкина, звякнула и отскочила.

— Пуля не пробивает меня! Ура!!! — Самоделкин подпрыгнул на своих пружинках и стукнул разбойника Дырку железной головой.

Дырка шлепнулся на мостовую.

— Победа! — кричал Самоделкин, стучая пирата.

Капитан Буль-Буль заревел от боли. Но раненый Са-

моделкин, ржавеющий Самоделкин тоже не устоял на ногах. Он упал. Все покачнулось перед его глазами. Черная Клякса тяпнула его за пятку.

Бородатый разбойник налетел на него с кулаками.

— Бей Самоделкина! — голосил Дырка, лежа на мостовой. — Бей! У него силы кончаются! Бей!..

Самоделкин подпрыгнул — и «трах!». Бородатый, лязгнув зубами, грохнулся на шпиона.

— Караул!.. — взмолился придушенный Дырка.

— Победа! — сказал Самоделкин еле слышно. Руки и ноги двигались у него с большим трудом.

Хитрый шпион Дырка незаметно вынул из кармана магнит, украденный в магазине игрушек, протянул магнит к Самоделкину, и железный человечек упал, потеряв сознание. Он прилип к магниту.

— Хе-хе! — прохрипел Дырка. — Побе-еда-а...

— Поо-беда! — простонал капитан Буль-Буль. — Надо связать его!

Разбойники связали бедного Самоделкина.

— Вот когда я развинчу тебя на мелкие кусочки, гадкий железный мальчишка!

Разбойник вынул отвертку, ту самую, которую стащил у Слесаря. Он взял ее за один конец, потом за другой, повертел, даже понюхал для чего-то. Но как пользоваться таким инструментом, разбойники не знали. Раньше им никогда не приходилось работать отверткой. Поэтому ничего у них не вышло.

Дырка забросил отвертку. Она зазвенела и куда-то провалилась.

— Там дырка! — сказал бородатый разбойник.

— Я не там, я здесь! — ответил Дырка.

— Это я не про тебя, — сказал пират. — На мостовой дырка! На дырке решетка!

И правда, на мостовой было небольшое отверстие, накрытое чугунной решеткой. В каждом городе на мостовой бывают такие решетки. Это водостоки. Туда сбегает вода после дождика.

Глаза у шпиона сверкнули.

— Мы швырнем туда Самоделкина! Там водичка бежит, хе-хе, в речку бежит! Он утонет и никогда не будет нас колотить!

— Куда водичка бежит, я не знаю! — гаркнул капитан Буль-Буль. — А вот мазила Карандаш сам ко мне бежит!

По темному безлюдному переулку изо всех сил бежал Карандаш. Он услышал выстрел. Он летел на помощь другу.

— Не трогайте Самоделкина! Пожалейте Самоделкина!

— Как бы не так! — разбойник Дырка тянул неподвижного Самоделкина к решетке водостока.

Отчаянный Карандаш бросился на вооруженных

разбойников. Он плакал, он кричал и брыкался. Но разбойники связали его, запихнули в мешок, а потом бросили Самоделкина в решетку водостока.

Слышно было, как внизу шумит вода...

Погиб маленький железный человечек! Погиб Самоделкин! Карандаша унесли разбойники! Я не могу больше рассказывать. Я не скажу ни одного слова, кроме слова

К О Н Е Ц .

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

*о том, как Веня Кашкин собирал
металлический лом*

Я не хотел ничего рассказывать, но в переулке вдруг появился Веня Кашкин. Веня был не в духе. На парад его не пригласили. Он тоже собирал металлический лом. Сначала подобрал на улице урну для мусора. Но ему сказали:

— Это не лом. Это очень полезная вещь для тех ребят, которые покупают на улице мороженое в картонных стаканчиках или в бумажке...

Но Веня дослушивать не стал. Он плюнул с досады в эту самую урну, поставил ее на самой середине площади, ну и, конечно, ушел обиженный домой, смотреть передачу по телевизору.

Он включил телевизор и увидел на экране тот самый праздник, на который не пригласили Веню Кашкина.

Веня долго смотрел, как веселятся ребята. Он говорил сам себе: «Невидадь какая, железки собирать! Я такими пустяками заниматься не стану!»

А на экране телевизора все плясали, танцевали на той самой площади, на которой стояла Венина урна, и ребята бросали в нее стаканчики от мороженого.

Кашкин выключил телевизор. Ему стало совсем скучно. Веня вышел на улицу. И вот когда он проходил по Тихой набережной, ему показалось, будто за угол крайнего дома свернули два человека с мешком.

Веня, посвистывая, глядел на мостовую. А на чистой, вымытой мостовой, кроме решетки водостока, ничего не увидишь, если никто ничего не потеряет.

Веня подошел к решетке, он проходил мимо.

«Там что-то блестит».

Веня просунул руку сквозь решетку и вытащил Самоделкина вместе с магнитом.

Не может быть! Неужели Самоделкина?

Да! Самоделкина! Железный человечек не упал под землю. Магнит прилип к металлической решетке. Самоделкин повис на магните. Под ним, клокоча, бежала вода. Но Самоделкин больше ничего не видел и не слышал.

— Железка! Металлический лом! — обрадовался Веня Кашкин. — Я сам нашел! За это мне дадут велосипед! А еще — фотоаппарат! Все лопнут от зависти... Побегу на площадь Победителей!

Он побежал, размахивая железным человечком.

На площади Победителей Веня Кашкин гордо вошел в Штаб юных техников и протянул свою находку.

— Молодец! — похвалили Веню Кашкина. — Ты принес какие-то непонятные ржавые детали. Но металл крепкий, настоящий. Мы отправим его на завод, в переплавку. Из этого металла сделают игрушку, а может быть, настоящую машину. Ты хочешь мороженого?

— Где у вас тут фотоаппараты?

— Аппаратов больше нет.

— Ладно! Дайте мне скорей велосипед, а за фотоаппаратом я завтра приду.

— Мы все велосипеды раздали нашим победителям. Ты принес один килограмм девяносто граммов железного лома. А первый Победитель собрал двадцать один килограмм...

Веня ушел с пустыми руками, стал бродить по улицам и вдруг на площади заметил урну. Ту самую, которую хотел сдать как металлический лом.

— Ага, попалась!

Он так ее стукнул, так наподдал!

Урна с грохотом покатилась, бумажные стаканчики посыпались. Никто ничего не заметил — так всем было весело.

Веня догнал урну, стукнул еще раз и побежал вместе с ней в сторону Тихой набережной.

— Ты во всем виновата! — злился Веня Кашкин. — Я тебя гвоздиком продырявлю, потом сдам, как металлический лом. Тогда никто не скажет, что ты полезная вещь!.. Нет, пожалуй, дырявить я тебя не буду. Все равно велосипедов больше нет. Я брошу тебя в речку. Для смеха!

Веня Кашкин с грохотом приближался к Тихой набережной, к ночной реке, по тихим переулкам.

ГЛАВА СОРОК ПЕРВАЯ,

в которой Веня Кашкин становится морским разбойником и кричит: «Мамочка!»

На корабле разбойники вытряхнули Карандаша из мешка и развязали его.

— Миленький Карандашик, — стал подлизываться Дырка. — Мы тебя очень и очень любим. Нарисуй нам для начала пирожное.

— Бочку вина! — потребовал пират. Как все настоящие пираты, про которых пишут в книжках, он любил пить вино. — Вина! У меня пересохло в горле!

— Я ничего не стану рисовать, — тихо, но твердо сказал Карандаш. — Вы погубили Самоделкина. Я умру, но рисовать не буду!

— Не будешь?! — нахмурился пират. — А вот я тебя стукну! Рисуй, тебе говорят! Ну-ка, живо!

Но маленький художник ничего не ответил. Он печально смотрел в корабельное окошко на темную воду, которой так боялся храбрый Самоделкин.

Как ни упрашивали разбойники, как ни грозили, Карандаш не сказал ни слова.

— Запереть его! Связать его! Пускай сидит голодный!

— А как же мы?

— Ерунда! — махнул бородой пират. — Настреляем две дюжины голубей. Будем есть жареную голубятину! Завтра мой корабль уплывет из этого скверного городишка, выйдет в открытый океан, и я заставлю

мазилку рисовать! На этом корабле я капитан! Завтра я скомандую: «Поднять паруса!...»

— А кто же будет их поднимать? — робко спросил Дырка.

— Матросы, конечно!

— М-матросы! Какие матросы? Где у нас матросы?

— Если я капитан, — ответил пират, — стало быть, матрос — это ты.

— Я не матрос! Я не умею поднимать паруса! Я слабенький! — заныл шпион.

— Ерунда! Пустяки! Я тебя научу! Конечно, ты слабоват. На моем корабле нет настоящей команды. Вот бы нам сюда еще одного разбойничка! — сказал капитан Буль-Буль.

На берегу раздался непонятный грохот. Разбойники выскочили на палубу. Веня Кашкин гнал урну к пристани Плавающего магазина. Урна гремела и звенела, подпрыгивала, стараясь удрать от Вени, как мяч от футболиста. Но Веня догонял урну и колотил ее ногами. Веня порядком намял ей бока.

— Удар! — кричал Веня. — Еще удар! Гол!

Вене стало даже весело. Гремит, шумит, и никто не ругает. Никого нет: все на празднике.

— Ах ты, разбойник!

Это на третьем этаже распахнулось окно, и сонная старушка выглянула наружу.

— Ты что же это делаешь?! Вот я тебе задам, разбойник ты этакий!

— Он разбойник! — воскликнул Дырка. — Вы слышали, капитан? Это разбойник! Нам как раз его не

хватало. Он будет матросом! А я тоже хочу командовать!

Капитан Буль-Буль затряс бородой, выпятил грудь.

— Эй, уважаемый разбойник! Не хотите ли ступить на мой корабль? Я капитан корабля. Подойдите сюда!

— Кто? Я на корабль? — не веря своим ушам, спросил Веня.

— Конечно, вы! Прошу вас подняться на палубу!

Веня, зачарованный, подошел к парапету. Перед ним, покачиваясь на речных волнах, стоял удивительный парусный корабль!

— Салют! — скомандовал капитан Буль-Буль. — Орудийный салют!

Это было совсем как в кино. Ударили пушки. Белый пороховой дым поднялся над мачтами. На третьем этаже моментально захлопнулось окошко.

— Ура! — кричал разбойник Дырка.

— Вот здорово! — засмеялся Веня Кашкин.

С корабля на берег положили узенький деревянный трап. Волны подогнали корабль к самому берегу. Веня прыгнул на палубу.

Сначала капитан обнял Веню, как старого друга, пощекотал его своей рыжей бородой. Потом шпион Дырка похлопал его по плечу.

— Здорово, дружище! — подмигнул пират. — Как делишки? Много ли награбил?

— Я? — удивился Веня. — Я не грабил...

— Рассказывай! Ха-ха-ха! Так мы тебе и поверили! Ты же разбойник! Скажи нам свою разбойничью кличку.

— Чего? Какую кличку?

— Ну, того... как тебя зовут?

— Меня зовут Венья.

— А я — капитан Буль-Буль.

— Вы, наверное, знаменитый капитан, — сказал Венья. — Я вас где-то видел.

— Конечно, я знаменитый! Хочешь плавать со мной по морям, по волнам? Лево руля, право руля?

— Хочу! — воскликнул Венья Кашкин. — Хочу лево руля! И право руля!

— Отлично! Беру тебя в свою банду... то есть команду. Вместе будем разбойничать! Стрелять, палить, грабить!

— Я не умею грабить, — сказал Венья.

— Хи-хи-хи, какой шутник! — засмеялся Дырка. — Неужели ты никогда не отбирал и не топил чужие кораблики?

— Ха-ха-ха! Мы тебя научим! — сказал пират. — У нас теперь настоящая команда! Мы с тобой братья-бездельники... тьфу... разбойники!

— Я не разбойник, — пролепетал ничего не понимающий Веня. — Я не хочу грабить!

Он только сейчас разглядел разбойничьи физиономии, кривые ножи, пистолеты. Вене стало страшно.

— Чего же ты хочешь?! — помрачнел пират.

— Я хочу плавать. По морям, по волнам...

— Плавать? Слышишь, Дырка, он хочет плавать! Лево руля, право руля! А еще чего ты хочешь? — зло-радно спросил капитан.

— Домой хочу! — всхлипнул Веня Кашкин.

— Измена! — рявкнул пират. — Измена! Бежать хочешь?! Повесить его на мачте, негодяя!

Капитан схватил веревку, но Дырка зашептал ему на ухо:

— Не вешайте его, капитан. У нас не будет матроса.

Веня заревел от страха:

— Я ма-ме скажу!

— Га-га-га! — засмеялись разбойники. — Го-го-го!

— Мамочка! — вскрикнул Веня.

Он хотел прыгнуть на берег. Но разбойники схватили его, связали, втолкнули туда, где сидел Карандаш, и заперли на замок.

По набережной, гудя моторами, проехали грузовики с надписями на кузовах:

«ДЛЯ МЕТАЛЛА».

Грузовики ехали на другой конец города. К площади Сталевара.

ГЛАВА СОРОК ВТОРАЯ

про Сталевара и вареные гвоздики

Ты видел, как варят кашу? Или картошку? Кашу можно варить. Ее не очень трудно варить. А можно ли варить железные гвоздики? Так сварить, чтобы гвоздики стали жидкими? Это мы сейчас узнаем.

На дальнем конце города, на площади Сталевара, всю ночь работал большой завод. На этом заводе стояли огромные каменные печи.

Там горел такой жаркий, такой ослепительный огонь, что на него просто нельзя было смотреть. В этих печах варили металл. Он был горячий, как пламя, жидкий, как сметана. Он таял, как мороженое на плите.

К печи подошел Сталевар. Так его называли потому, что он умел варить любую самую твердую сталь. Он поглядел на расплавленный металл через темное стеклышко и сказал:

— Все в порядке!

Тут Сталевара позвали к телефону.

— Сталевар слушает, — сказал он в телефонную трубку.

— Зайдите, пожалуйста, на склад, — ответили ему. — Посмотрите, какой металл нам прислали ребята.

— Хорошо. Скоро кончится моя смена. Я обязательно приду!

Когда настало утро и кончилась на заводе ночная смена, Сталевар, сняв рабочий костюм, пошел на склад.

— Отличный металл прислали ребята! — похвалил

он. — Молодцы ребята! Но что это за машинка такая смешная?

— Какая машинка? — спросил Кладовщик. — Ах, вот эта? Я сам не понимаю. Пружинки, винтики, странная машинка! Но раз она попала к нам — значит она больше никому не нужна такая ржавая. Надо ее расплавить, а из металла сделать какую-нибудь полезную штуку. Но постойте, она похожа на человечка! Вам не кажется?

— Да, в самом деле похожа. Это, по-моему, игрушка. Испорченная игрушка! Знаете что, подарите ее, пожалуйста, мне. Мой сын Тима недавно стал юным техником. Он починит игрушку.

— Пожалуйста, берите. Но вашему сыну придется много поработать, чтобы ее починить.

— Моему сыну это будет полезно. Мой сын Тима хочет стать мастером. Самым настоящим, а не просто так. Спасибо вам. До свиданья!

— До свиданья!

Сталевар сел на пятнадцатый троллейбус и доехал до Чистого переулка. Под мышкой в газете у него был завернут маленький заржавленный металлический человечек.

Сталевар поднялся на шестой этаж, позвонил

в квартиру № 21, и ему открыл мальчик по имени Тима. Ну да, конечно, тот самый Тима! Вы разве не знали, у Тимы папа Сталевар?

— Здравствуй, папка! — сказал Тима.

— Здравствуй, сын. Вот получай подарок — металлического человечка. Посмотри, подумай, что нам с ним делать, как его починить.

— Надо вымыть в керосине, почистить, подкрутить винтики, покрасить, — сказал Тима.

Он еще раз посмотрел на папин подарок и вдруг закричал:

— Я его знаю! Папка, это Самоделкин!

— Какой Самоделкин?.. Ах, да! — вспомнил папа. — Я его не узнал! Он совсем развинтился! Наверное, случилась какая-нибудь беда! Надо его скорее починить! Бедный Самоделкин!

Тима вымыл Самоделкина в керосине, почистил наждачной бумагой так, что металлический человечек заблестел, как новенький. Тима взял отвертку, накрепко подвинтил все винтики. Потом вытер Самоделкина чистой тряпочкой, взял эмалевую краску и раскрасил его в новый наряд. Самоделкин стал очень красивым. Но металлический человечек не шевелился.

— Что же делать? — пожал плечами Сталевар.

— У меня, — признался Тима, — наверное, ничего не получится. Папка, я сбегу во Дворец юных техников, приведу сюда знаменитого Карандашкина. Прутика! Он такой знаменитый, такой мастер! Он починит!

— Э, нет! Подожди, — остановил папа. — Мы отнесем туда Самоделкина. Мастеров, конечно, там немало! Признаться, я не очень верю в Карандашкина...

ГЛАВА СОРОК ТРЕТЬЯ,

в которой бегают ковры и разговаривают двери

Дворец юных техников стоял на Конструкторской улице. Тима и Сталевар подошли к высокой двери, на которой не было никаких ручек. Но дверь сама распахнулась перед ними. Она была автоматической, она вежливо сказала: «Добро пожаловать!».

Красивый мохнатый ковер на полу вдруг побежал под ними, как лесенка в метро, и сказал человеческим голосом:

— Вам в какую секцию?

Ковер тоже был автоматическим.

— Мы еще не знаем, — ответил Сталевар, и мохнатый ковер остановился.

В огромном зале висел портрет знаменитого Прути Карандашкина. В левой стороне зала несколько ребят возились у непонятной машины, стучали, подкручивали, сверлили.

— Мы делаем автоматический гардеробщик. Он сам будет снимать с гостей пальто и калоши, — сказали ребята Сталевару, когда он подошел к ним.

— Ребята, — сказал Сталевар, — мы принесли к вам железного человечка. Он испортился. Надо починить. Кто может это сделать?

— Прутя Карандашкин! — сказал Тима.

— Конечно, — согласились ребята. — Карандашкин такой знаменитый мастер, лучше его никто не сделает!

— Позовите, пожалуйста, Карандашкина, — попросил Сталевар, Тимин папа.

— Что вы, — сказали ребята, — придется подождать. Карандашкин очень занят. К нему пришли Представители фабрики мороженого по важному делу. Он дегустирует эскимо под названием «Прутик». Новое мороженое!

— Очень важное дело — дегустировать новое мороженое, — сказал Сталевар. — Пробовать мороженое — по-научному называется дегустировать. Но я все-таки прошу позвать Карандашкина. С металлическим человечком случилась большая беда!

Ребята взглянули на неподвижного Самоделкина, покачали головами, потом нажали какие-то блестящие кнопки на стене. В зале раздался протяжный сигнал тревоги. На экране телевизора вспыхнуло изображение. Все увидели комнату, в которой сидел Прутя Карандашкин и уплетал мороженое.

— Кто меня вызывает? — недовольно спросил он.

— Нужна твоя помощь! — сказали ребята. — Скорая, неотложная помощь!

— Разве не видите? Я занят!

— Извини, пожалуйста, но дело серьезное, без тебя никто не решается.

— Ну, если так, — важно пропищал Карандашкин, — я зайду на минутку.

Он вошел не торопясь, как полагается входить знаменитому человеку.

— В чем дело?

— Пожалуйста, почини железного человечка...

Прутик взглянул на Самоделкина и бросился к нему со всех ног.

— Самоделкин! — закричал он. — Самоделочкин, почему ты не прыгаешь? Кто тебя сломал?!

— Надо починить! Он расскажет, кто его сломал, — заметили ребята.

— Я... я не м-могу починить, я не уме-мею, — всхлипнул маленький Прутик и горько-горько запла-

кал. — Я ничего не умею! Кораблик мастерил не я, кораблик мастерил он, Самоделкин. Бедный Самоделкин! — говорил мальчик, размазывая слезы по щекам.

— Не будем терять времени, — спокойно сказал Сталевар. — Кто может исправить железного человечка?

— Мы! — ответили ребята.

— Я попробую! — воскликнул Тима.

— Отлично! Берите инструменты! Мне кажется, надо проверить еще раз винтики.

Ребята подкрутили осторожно каждый винтик железного человечка, проверили каждую пружинку.

И вот Самоделкин открыл глаза.

— Прутик? Тима? Как вы сюда попали? Где разбойники?! Где Карандаш?! — закричал Самоделкин, вскакивая на ноги. — Разбойники погубят Карандаша! У них пистолеты! Они захватили корабль!

— Какие разбойники? Какие пистолеты? — пожал плечами Сталевар.

— Морской разбойник и шпион Дырка!

— Понятно, — вздохнул Сталевар. — Бедный железный человечек начитался книг про шпионов и разных морских разбойников...

— Спешите на Тихую набережную! Спасайте Карандаша! — звал железный человечек.

— Спасите папу Карандаша! — плакал маленький Прутик.

— Папка, выручай! — сказал Тима.

ГЛАВА СОРОК ЧЕТВЕРТАЯ,

в ней кончается наша история

Корабль «Прутик» с черным разбойничьим флагом на корме уходил в далекое плавание. В тесной каюте сидели связанные по рукам и ногам пленники. На корабельной палубе стоял бравый капитан с рыжей бородой, в тельняшке на волосатой груди, с большим пистолетом за поясом.

— Поднять паруса! — командовал капитан Буль-Буль.

Он командовал так двадцать шесть раз. По мачтам лазил босоногий злой матрос Дырка. Он пыхтел, сопел, ругался. Он поднимал паруса уже два с половиной часа и теперь возился с последним парусом.

Вся набережная была полна любопытных мальчишек. Плавающий магазин стоял у своей пристани, поджидая покупателей. Но покупателям сейчас было не до пароходиков.

Парусный корабль уходил в плавание!

В магазине сидел усатый дядя, похожий на моряка. Он смотрел, как поднимают паруса, и говорил негромко сам себе непонятные слова:

— Ну и растяпа! Разве это моряк? Да не так! Не так! Не тяни шкоты на бом-брам-стеньгу!..

Рабочие, которые строили на берегу новый дом, остановили подъемный кран, для того чтобы покурить. Каждому интересно посмотреть, как поплывет кораблик.

Но вот последний парус надулся ветром.

— Поднять якоря! — скомандовал капитан.

Корабль вздрогнул и медленно стал отходить от берега.

— Стойте! Задержите их! — раздался чей-то громкий голос.

Это к пристани подъехал автомобиль-такси. Хлопнули дверцы, из машины выпрыгнул Тима, Сталевар, Самоделкин и Прутик.

— Задержите их! — сказал Сталевар. — Они разбойники!

— Слышите, оказывается, это разбойники! — зашумели мальчишки. — Настоящие разбойники! Вот здорово!

— Стойте! — приказал Сталевар.

— Где Карандаш? Верните Карандаша! — крикнули Тима и Самоделкин.

Разбойники в страшном удивлении смотрели на Самоделкина.

— Как бы не так! — расхрабрился Дырка. — Счастливо оставаться! Ку-ку! Пока!..

— Заведите, пожалуйста, мотор. Догоните их, — попросил Сталевар усатого дядю, похожего на моряка.

— Я постараюсь. Но у меня в моторе неполадки. Боюсь, я не сразу налажу мотор!

— До свиданья! — издевались разбойники, танцуя на палубе разбойничий танец. — Ку-ку!

— Что же делать? — сказал Сталевар. — Вплыв я его не догоню. — Он посмотрел вокруг. — Эй, товарищи! — крикнул он рабочим на подъемном кране. — Достаньте корабль краном! Подцепите-ка его!

Корабль отходил все дальше и дальше. Но, к великому ужасу разбойников, длинная стрела подъемного крана протянулась над водой, зацепила крюком за верхние канаты и подняла корабль, как перышко.

— Караул! — завопили разбойники. — Грабят!

Они заметались на палубе, запрыгали. Корабль качнулся, и разбойники полетели за борт, в речные волны, вместе с черной Кляксой.

— Тону! — заголосил Дырка. — Помогите!

— Буль-буль-буль... — забулькал капитан Буль-Буль, пуская пузыри.

Морской разбойник, знаменитый пират, оказывается, не умел плавать!

— Человек за бортом! — сказал усатый дядя, похожий на моряка.

Он мгновенно прыгнул в речку спасать утопающих. Корабль опустили на берег. Самоделкин вскарабкался на палубу. Сталевар снял замок с дверей каюты, в которой сидели пленники.

Самоделкин вбежал в каюту и долго не показывался.

Вот из каюты вышел Венья Кашкин. Вот разбойников, мокрых и жалких, вынесли на берег. Усатый дядя, похожий на моряка, держал их за шиворот, как щенят.

Вот подъехал на мотоцикле Милиционер.

— Эти самые разбойники?! — спросил он.

— Они самые.

— Так-так!

— Мы нечаянно! — закричали разбойники. — Мы больше не будем!

И все вокруг засмеялись.

— А что вы не будете? — спросил Милиционер.

— Грабить не будем!

— Отлично! Чем же вы станете заниматься?

— Ничем! — поклялись разбойники.

— Так не пойдет. У нас нельзя «ничем». Работать надо, граждане разбойнички! Работать!

— Мы не умеем работать.

— Первый раз вижу таких людей! Неужели вам не скучно? — удивился Милиционер. — Вы что-нибудь умеете?

— Я умею командовать. Лево руля! Право руля! — похвастался пират.

— А я умею вынюхивать, отслеживать, высматривать, — сказал Дырка.

— Не годится ни то, ни другое. Нечего нам вынюхивать, нечего нам отслеживать, нечего нам высматривать.

— Ай-ай! — сказали все. — Просто невероятно! Посмотрите на этих мокрых людей! Они, кажется, ничего не умеют делать!

— Он умеет отслеживать? — спросил один гражданин, показывая на шпиона. — Это как раз то, что нам

нужно! Я городской Садовник. Он будет работать у меня в садах, на бульварах и в парках. Он будет выслеживать, высматривать, вынюхивать жуков-короедов, гусениц и прочих вредителей.

«Тяф-тяф!» — пролаяла мокрая Клякса. «Я тоже хочу вынюхивать жуков-короедов!» — хотела сказать она.

— Очень полезная работа высматривать жуков-короедов, — похвалил усатый дядя, похожий на моряка, и добавил: — А этого подмокшего моряка, горе-капитана, я беру в наш магазин. Мне как раз нужен помощник. Будет вылавливать сачком заводные пароходики. На парусном корабле мы устроим филиал магазина.

— Ура! — закричали все мальчишки. — Ура!!

Но кричали они совсем не капитану Буль-Булю, который с этой минуты становился продавцом Плавающего магазина.

Из каюты корабля наконец-то вышли два маленьких друга.

Самоделкин смеялся от радости.

Веселый художник, улыбаясь, махал рукой всем ребятам.

А ребята, которым Тима и Прутик все успели рассказать, кричали:

— Да здравствует храбрый Самоделкин!

— Да здравствует Карандаш, самый волшебный художник на свете!

— Ура! Ура! Ура!

Сталевар поднял Тиму на руки, чтобы ему все было видно.

— Ура! — кричал Тима. — Победа! Ура!

ГЛАВА СОРОК ПЯТАЯ,

последняя

Через несколько дней на самой красивой площади города, на Ясной площади, каждый мог увидеть и прочитывать огромный плакат:

РЕБЯТА!

**КТО ХОЧЕТ НАУЧИТЬСЯ
РИСОВАТЬ ВОЛШЕБНЫЕ КАРТИНКИ?**

**ПОСТУПАЙТЕ В НОВУЮ ШКОЛУ
КАРАНДАША И САМОДЕЛКИНА!**

Школа открыта у площади Романтиков,
на Мечтательной улице, в доме № 21.

В этой школе вас научат рисовать
любые волшебные картинки!

Дома, которые вы нарисуете на бумаге,
вырастут на самых красивых зеленых улицах.

В домах станут жить веселые, хорошие люди.
Они будут ездить в автомобилях, нарисованных вами,
они будут носить одежду, нарисованную вами,
ходить в театры, нарисованные вами.

Города, машины, заводы, школы, дороги, самолеты —
миллион самых полезных вещей —
будут нарисованы, придуманы вами!
Ракета, которую вы сначала нарисуете,
понесет вас на далекую Луну!

Кто хочет научиться рисовать волшебные картинки,

ПОСТУПАЙТЕ В НОВУЮ ШКОЛУ!

В а с п р и г л а ш а ю т :

Волшебный Художник, учитель рисования

КАРАНДАШ

и Главный ученый Механик-Советник мастер

САМОДЕЛКИН.

Пока ребята записываются в новую школу, Карандаш и Самоделкин отправились в большое-большое путешествие. Они решили все увидеть своими глазами, все узнать и проверить, чтобы в новой школе учить ребят хорошо и правильно.

Прутик, нарисованный мальчик, поступил в подготовительный класс новой школы.

Вот и кончается наш рассказ о маленьком волшебном художнике, о храбром железном человечке, который был самым обыкновенным железным человечком, но умел многое делать не хуже настоящих волшебников. Кстати, скажу вам по секрету, волшебники говорят: «Кто все делает сам, тот обязательно становится волшебником!»

До свиданья, маленькие читатели, маленькие слушатели, маленькие друзья! Мастер Самоделкин и веселый Карандаш просили меня передать вам: если вы снова хотите с ними встретиться, вы найдете их в журнале под названием «Веселые картинки».

ДО СВИДАНИЯ!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая, в которой можно съесть нарисованную конфетку и летать на свежем огурчике	5
Глава вторая про двух лошадок	12
Глава третья, в которой лошадки скачут по городу	14
Глава четвертая, в ней катаются на мягких подушках . . .	19
Глава пятая, в которой путешествие продолжается	22
Глава шестая про Веню Кашкина и нарисованных разбойников	25
Глава седьмая о том, как построили дом	31
Глава восьмая, в которой плавают кораблики	36
Глава девятая о том, как Прутик летел на Луну	42
Глава десятая про сливочное мороженое, жаркий день и настоящий снег	46
Глава одиннадцатая, в которой Веня Кашкин разбивает окошко	50
Глава двенадцатая о том, как потерялся Прутик	53
Глава тринадцатая, в которой не могут найти Прутика . . .	57
Глава четырнадцатая про слона, тигра, маленького львенка и парусные кораблики	60
Глава пятнадцатая, в которой все хвалят Самоделкина . . .	66
Глава шестнадцатая о том, как Прутик стал знаменитым . .	71
Глава семнадцатая, в которой чуть не плачет железный Самоделкин	77
Глава восемнадцатая, в ней появляются ночные разбойники	81
Глава девятнадцатая о том, как Самоделкин хотел найти горячее молоко для больного Карандаша	84
Глава двадцатая про голубей, которые не слушаются милиционеров	90
Глава двадцать первая, в которой начинаются жуткие события	95
Глава двадцать вторая о том, как ученый доктор хотел вылечить Карандаша	98

Глава двадцать третья, в ней Самоделкин и Карандаш отправляются на поиски Прутика	103
Глава двадцать четвертая о том, как разбойники поехали на лошадах	105
Глава двадцать пятая, в которой никто не может помочь Карандашу и Самоделкину	107
Глава двадцать шестая про стеклянную витрину, заколдованную железку, Серого Волка и Красную Шапочку .	109
Глава двадцать седьмая, самая веселая	113
Глава двадцать восьмая, в ней появляется настоящий удивительный корабль	118
Глава двадцать девятая опять про двух маленьких лошадок	124
Глава тридцатая о том, как все кричали «право руля!»	127
Глава тридцать первая, в которой шпион идет по следу . .	130
Глава тридцать вторая, в ней разбойники становятся октябрятами	134
Глава тридцать третья опять про голубей, которые нарушают правила уличного движения	138
Глава тридцать четвертая, в которой нельзя рисовать . .	139
Глава тридцать пятая, самая страшная	141
Глава тридцать шестая, в которой петух становится будильником	146
Глава тридцать седьмая, в ней Карандаш и Самоделкин попадают в плен	149
Глава тридцать восьмая о том, как пират помог Карандашу и Самоделкину	155
Глава тридцать девятая, самая печальная	158
Глава сороковая о том, как Венья Кашкин собирал металлический лом	164
Глава сорок первая, в которой Венья Кашкин становится морским разбойником и кричит: «Мамочка!»	167
Глава сорок вторая про Сталевара и вареные гвоздики . .	172
Глава сорок третья, в которой бегают ковры и разговаривают двери	175
Глава сорок четвертая, в ней кончается наша история . .	180
Глава сорок пятая, последняя	188

КНИЖНАЯ
ИЛЛЮСТРАЦИЯ
СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

МУЗЕЙ ДЕТСКИХ КНИГ DJVU/PDF

[SHEVA.SPB.RU/BIB](http://sheva.spb.ru/bib)